

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова

Университет Сегеда
Венгрия

И. Зимони
Н. Кузембаев

МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ДЕШТ-И КИПЧАКА

Монография

Павлодар
Кереку
2014

УДК 94(100)"05/:..."

ББК 63.3(0)4

3-62

**Рекомендовано к изданию Ученым советом Павлодарского
государственного университета имени С. Торайгырова**

Главный редактор:

Б. Е. Кумеков – академик Национальной Академии наук РК,
доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Б. Б. Карибаев – д-р истор. наук, член-корр. Национальной
Академии наук РК, проф. кафедры «История Казахстана» Казахского
Национального университета имени аль-Фараби.

А. К. Муминов – д-р истор. наук, проф., зав. кафедрой
религиоведения Евразийского Национального университета имени
Л. Н. Гумилева.

А. С. Молдакимова – кандидат исторических наук, доцент
Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова.

Зимони И., Кузембаев Н.

3-62 Монгольское завоевание Дешт-и Кипчака : монография / И. Зимони,
Н. Кузембаев. – Павлодар : Кереку, 2014. – 119 с.

ISBN 978-601-238-124-5

В коллективной монографии рассмотрена проблема монгольского
завоевания Дешт-и Кипчака. В приложении представлены извлечения
из исторических источников и иллюстрации.

Монография рекомендуется научным работникам занимающимся
проблемами средневековой истории Евразии, преподавателям и
обучающимся на исторических факультетах.

УДК 94(100)"05/:..."

ББК 63.3(0)4

© Зимони И., 2014

© Кузембаев Н., 2014

© ПГУ им. С. Торайгырова, 2014

ISBN 978-601-238-124-5

За достоверность материалов, грамматические и орфографические ошибки
ответственность несут авторы и составители

Введение

Посвящается 1100-летию кимекской государственности

Замысел книги был задуман на Международной научной конференции «Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники», посвященной 1100-летию кимекской государственности, которая проходила 29–30 мая 2013 г. в Евразийском национальном университете имени Л. Гумилева. Авторы принимали участие в конференции в качестве докладчиков и договорились написать коллективное исследование, посвященное проблеме монгольского завоевания Дешт-и Кипчака.

Тема монгольского нашествия пронизывает историю многих современных государств на Евразийском материке и интересна ученым, как Казахстана, так и Венгрии. После завоевания Восточного Дешт-и Кипчака монголы приступили к оккупации Волжской Булгарии и затем захватили Западный Дешт-и Кипчак. Этот процесс был с разной степенью достоверности освещен в письменных источниках на разных языках. Поэтому целостное изучение этой проблемы сопряжено с известными трудностями. Нами предпринимается серьезная попытка освещения монгольского завоевания Кипчакской степи как целостной проблемы на основе привлечения обширного круга мусульманских, европейских и китайских источников, а также научных работ посвященных этой проблематике.

В монографии представлено приложение, имеющее самостоятельное научное значение, в виде извлечений из исторических источников проливающих свет на события происходившие во время монгольского нашествия на оккупированной территории.

Предисловие и заключение написаны авторами совместно, первая глава написана доцентом Павлодарского государственного университета имени С. Торайгырова – Нуркеном Кузембаевым, вторая и третья главы принадлежат перу профессора университета Сегеда, доктора исторических наук – Иштвана Зимони.

Авторы благодарят доктора исторических наук, академика НАН РК, профессора Б. Е. Кумекова за помощь в работе над книгой.

Работа выполнена по проекту «Кипчаковедение: научно-аналитический обзор» в рамках бюджетной программы: 055 «Научная и/или научно-техническая деятельность», подпрограмма 101 «Грантовое финансирование научных исследований», специфика:

156 «Оплата консалтинговых услуг и исследований» в пределах сумм финансирования на 2014 год, по приоритету: «Интеллектуальный потенциал страны», по подприоритету: «Фундаментальные и прикладные исследования в области экономических, социальных и гуманитарных наук».

1 Монгольское завоевание кипчакских племен Восточного Дешт-и Кипчака и судьбы кипчакской элиты в составе Монгольской империи и за ее пределами

Кипчакские племена занимали огромную территорию от Иртыша на востоке до Дуная на западе. Эта территория получила у восточных авторов название «Дешт-и Кипчак» (Степь кипчаков). Естественной границей между Восточным и Западным Дешт-и Кипчаком выступала р. Волга.¹ Многочисленность и воинственность кипчаков позволила им значительно расширить территориальные владения и удерживать их в течение нескольких веков от посягательств могущественных соседей в лице Хорезма, Киевской Руси, государственных образований огузов, карлуков, Караханидов, каракитаев, найманов, киреитов.

Кипчакские племена были наследниками древнетюркских государственных традиций. Это прослеживается по наличию династийного рода ельбори у кипчаков (ашина у древних тюрков), разделению Восточно-Кипчакского государства на центр и крылья,² идентичностью в древнетюркской титулатуре кимеков и кипчаков (шад-тутук, йабгу, хакан).³

В начале XIII века политическая ситуация резко изменилась в связи с возросшим могуществом племенного союза монголов во главе с Чингиз-ханом. Успехи монголов по завоеванию соседних территорий неизбежно приближали границы Монгольской империи к границам Восточного Дешт-и Кипчака, и столкновение в дальнейшем было неизбежным.

Первое появление монголов на границе кипчакских владений относится к 1211 г., когда монголы во главе с Хубилай-нойоном появились в Семиречье. Предводитель карлуков Арслан-хан перешел

---

¹ По Т. И. Султанову границей между Восточным и Западным Дешт-и Кипчаком была р. Урал. Границы Восточного Дешт-и Кипчака на востоке – р. Иртыш, на западе – р. Урал, на севере – р. Тобол, на юге – оз. Балхаш и местности, примыкавшие к среднему течению р. Сыр-Дарья (Кляшторный, Султанов 2004, 218).

² Восточное Кипчакское ханство, располагавшееся в Восточном Дешт-и Кипчаке, разделялось на центр в Торгайских степях Центрального Казахстана, восточную часть в г. Сыгнаке на Сырдарье и западную часть со ставкой на Жайке (Урал) (Кумекоев 2003, 74–77). По мнению С. М. Ахинжанова оно разделялось на три кипчакских владения. Первое, в районе Мангышлака, которое в середине XII в. попало под власть хорезмшаха. Второе располагалось в Западном Казахстане севернее Аральского моря, во главе его стояли ханы из племени ильбари (ельбори). В начале 30-х гг. XII в. поход хорезмшаха Атсыза и внутренние беспорядки привели к приходу к власти в этом объединении племени байаутов на место ильбари (ельбори). Третье объединение находилось на территории Сыгнака, оно возникло после разгрома Атсызом племени ильбари (ельбори) и вобрало в себя территории кимекской области Андар аз-кифчак. Во главе объединения стояли представители племени кимеков, известного в источниках как уран (Ахинжанов 1977, 66–67; Ахинжанов 1999, 282–285).

³ Кумекоев 1972, 129; Кумекоев 2003, 74–77; Кумекоев 1994, 34–35.

на сторону монголов. Однако многолетняя война в Китае помешала Чингиз-хану продолжить движение на восток⁴. В 1216 г. старший сын Чингиз-хана Джучи направил свои войска в Тургайские степи⁵ преследуя отступавших меркитов, злейших врагов монголов. Меркитов поддержали кипчаки, однако Джучи удалось разбить их. На р. Иргиз произошла случайная встреча монгольских войск Джучи и войск хорезмшаха Мухаммеда.⁶ Джучи располагая меньшими силами и не получивший указаний вступать в войну с Хорезмом, избегал сражения. Но хорезмшах вынудил его сразиться. Сражение не выявило победителя, Джучи под покровом ночи скрылся, оставив в недоумении и растерянности Мухаммеда.⁷ В 1218 г. монголы во главе с Джэбэ нойоном изгнали из Семиречья хана найманов Кучлука, узурпировавшего каракитайский престол.⁸

Дальнейшие исторические события показывают неизбежность столкновения двух крупнейших для своего времени государств Хорезма и Монгольской империи. Столкновение Джучи и хорезмшаха Мухаммеда не привело к объявлению войны. Это было связано, на наш взгляд, с незнанием военного потенциала соперников. С целью разведки стороны обменялись посольствами и заключили мирный договор с целью беспрепятственной и безопасной торговли. В этом договоре было прописано, что Чингиз-хан называет хорезмшаха Мухаммеда «своим сыном», т. е. Вассалом.⁹

Вслед за этим Чингиз-хан отправил торговый караван во главе с Омар-Ходжой Отрари, Джамалом Мараги и другими купцами. Всего в караване насчитывалось 450 человек. Летом 1218 г. караван прибыл в Отрар. Правитель Отрара Гайир-хан Инальчик¹⁰ заподозрил купцов в шпионаже, приказал их убить и разграбить караван. Чингиз-хан

⁴ Султанов 2007, 136; Rachewiltz 2006, 842–843.

⁵ По сегодняшний день в Тургае компактно проживают крупные родовые группы кыпчаков из среды казахского народа (Мұқанов 1994, 60–61; Rachewiltz 2006, 849–857).

⁶ По сведениям Джузджани хорезмшах Мухаммед в 1218-1219 гг. совершил поход в Восточный Дешт-и Кипчак на кипчаков Кадыр-хана, сына Сакафтана Йемекского. В походе он столкнулся с армией Джучи и дал сражение (*Tabakat-i-Nasiri* 2010, 1096–1097). По ан-Насави это произошло в 1215-1216 гг. на р. Иргиз и Джучи преследовал не меркитов, а найманов Кучлук-хана (Перевод извлечений из «Сират ал-Султан Джалал ад-Дин Манкубирти» ан-Насави 1997, 246). В.В. Бартольд считал, что поход был начат зимой 1215/1216 г. и столкновение с монголами произошло в 1216 г. (Бартольд 1963, 436). Относительно места сражения в исторической литературе существует несколько мнений. Дискуссия отражена в публикации С. М. Ахинжанова, который считал, что сражение произошло в междуречье Кумак и Джарлы в окрестностях Уральских гор (Ахинжанов 1999, 233–235).

⁷ СМЗО 2006, 39; Султанов 1979а, 116; Кадырбаев 1999, 41; Ахинжанов 1989, 326–335.

⁸ Д Оссон 1996, 94; Груссе 2008, 167.

⁹ Султанов 1979а, 116–117.

¹⁰ Он был предводителем кипчаков, находился на службе у хорезмшаха и приходился ему родственником по материнской линии (Ахинжанов 1999, 219–222). Это родство сыграло свою роковую роль в развязывании войны между Хорезмом и Монгольской империей.

возмущенный действиями Гайир-хана потребовал его выдачи. Однако хорезмшах не выдал хана и велел убить монгольских послов. Это и стало поводом к войне.¹¹

На наш взгляд у Гайир-хана не было иного выхода, как убить купцов, так как те, безусловно, получили задание собрать разведданные о состоянии армии, обороноспособности, экономике, социальном положении городов Хорезма. Хотя мусульманские источники обвиняют Гайир-хана в жадности и считают его основным виновником в развязывании войны, И. П. Петрушевский придерживается мнения, что караван служил для сбора информации о силах Хорезма и Гайир-хан не без оснований убил купцов.¹² Можно с уверенностью назвать караван монголов провокационным. Чингиз-хан к тому времени уже располагал достаточными сведениями для планирования военных действий путем привлечения на свою сторону купцов и перебежчиков из Хорезма. Тогда как хорезмшах находился в полном неведении и довольствовался полуфантастическими слухами распространяемыми монголами и бежавшими от них меркитами, найманами, киреитами.

Выдать Гайир-хана Мухаммед был не в состоянии, так как его поддерживала мать хорезмшаха – Теркен-хатун, представительница знатного кипчакского рода и приходившаяся родственницей Гайир-хану, предводителю кипчаков перешедших на сторону Хорезма.¹³ Кипчаки занимали ведущие позиции в Хорезме, составляли военную элиту государства, охраняли его рубежи от родственных кипчаков, не принявших ислам и враждовавших с хорезмшахами.

Для похода в Среднюю Азию Чингиз-хан собрал огромную армию.¹⁴ Вся эта армия была сосредоточена весной 1219 г. на р. Иртыш. В сентябре 1219 г. началось движение к Сыр-Дарье. Основная армия Чингиз-хана наносила удары с севера, а корпус в 20000 воинов Джебейте нойона наносил удары с востока отвлекая значительные силы армии Хорезма на себя¹⁵. Хорезмшах Мухаммед обладая превосходящей армией, обеспеченным тылом и укрепленными городами, принял роковое решение вести

¹¹ Бартольд 1963, 466-467; Султанов 1979а, 117; Д Оссон 1996, 109; Владимирцов 2002, 187.

¹² Петрушевский 1977, 113-114.

¹³ Ахинжанов 1999, 227-228; Хартог 2008, 129; *Перевод извлечений из «Сират ал-Султан Джалал ад-Дин Манкубирти» ан-Насави 1997, 252.*

¹⁴ Историк Э. Хара-Даван приводит цифру в 230000 человек. А.Ш. Кадырбаев считает, что численность армии была 150000 человек, вместе с тюркскими союзниками. Так или иначе не оставляет сомнений факт высокой подготовки монгольских войск. Большинство их составляли конники с 5-6 заводными лошадьми, вспомогательные войска в лице покоренных народов и племен, китайцев, уйгуров, туркмен (Хара-Даван 1992, 138; Кадырбаев 1999, 41).

¹⁵ Хара-Даван 1992, 140; *Перевод извлечений из «Сират ал-Султан Джалал ад-Дин Манкубирти» ан-Насави 1997, 253.*

оборонительную войну в надежде, что это измотает противника, и он покинет Хорезм. Рассредоточенные войска, не имевшие централизованного руководства, теряли боевой дух и терпели одно поражение за другим. Монголы с помощью вспомогательных сил в лице местного населения и инженерных сил китайцев брали один город за другим.

Героической по своему масштабу и продолжительности обороны, почти пять месяцев, является оборона города Отрара под руководством Гайир-хана, в городе было сосредоточено от 20 до 50 тысяч воинов. Основу гарнизона Отрара составляли кипчакские воины, именно на их долю выпала героическая оборона города от монголов. По сведениям персидского автора Джувейни монголы обложили Отрар несколькими кольцами войск и продолжали осаду днем и ночью. Предательство Карача-хасс-хаджиба посланного с десятью тысячами воинов в поддержку гарнизона, открывшего ворота монголам ускорило гибель оборонявшихся. 20000 тысяч воинов во главе с Гайир-ханом укрылись в цитадели. Оставшись с двумя друзьями он сражался, пока не был взят в плен и доставлен к Чингиз-хану, который подверг его мученической казни.¹⁶

Семь дней и ночей длилась осада Сыгнака – центра присырдарьинских кипчаков. Джучи перебил всех его защитников. На этом сопротивление кипчаков не закончилось. В 1221 г. Джучи во главе многочисленного войска отправился в степи Казахстана к северо-востоку от Аральского моря, где «кыпчакский народ собрался и произошла битва. Джучихан победил и перебил всех попавших ему в руки кыпчаков».¹⁷ Видимо, кипчаки были вынуждены сплотиться перед лицом всеобщей опасности и оказать сопротивление врагу. Объединенные силы были собраны к северо-востоку от Аральского моря, по всей видимости, это территория Центрального Казахстана в районе Улытауских гор. Однако перевес сил был на стороне монголов, и кипчаки потерпели очередное поражение.

Первый удар основных сил Чингиз-хана был нанесен по г. Отрару и затем Сыгнаку не случайно, именно здесь располагался политический центр кипчаков составлявших костяк армии Хорезма. Уничтожение наиболее боеспособной части войск хорезмшаха предопределило закат государства Хорезм.

В источнике сообщается, что Джучи полюбил вольные кипчакские степи, идеальные для кочевой жизни и пожелал остаться в

---

¹⁶ *История Казахстана в персидских источниках* 2007, 25-27.

¹⁷ Кадырбаев 1999, 42.

Дешт-и Кипчаке, наслаждаясь охотой на куланов.¹⁸ До сих пор остается неясной причина смерти Джучи. Еще при жизни Чингиз-хан выделил сыновьям улусы. Джучи достались земли Восточного Дешт-и Кипчака. Эта территория получила в исторической науке название Улус Джучи, Улуг Улус и начиная с XVI в. – Золотая Орда.

Блистательные переходы монгольской армии во главе с Чингиз-ханом и корпусов Джебе нойона и Джучи не давали возможности соединиться силам хорезмшаха для генерального сражения, их разбили поодиночке. Хорезмшах Мухаммед окончил свои дни в конце декабря 1220 г. на островке у юго-восточного побережья Каспийского моря. Его мать Теркен хатун сдалась вместе членами семьи летом 1220 г. и была угнана в Монголию в качестве пленницы, где влачила жалкое существование и умерла спустя несколько лет. Сын хорезмшаха Джелал ад-Дин до последнего вздоха боролся с монголами, был выдан предателями и убит в августе 1231 г. в горах Курдистана.¹⁹ Так бесславно закончилась история правящей династии Хорезма.

Кипчаки составляли костяк армии хорезмшаха. Героизм кипчаков при обороне Отрара и Сыгнака, в сражениях с монгольскими войсками показывают высокий боевой дух и патриотизм кипчакских воинов. Бездарность хорезмшаха Мухаммеда, отсутствие плана ведения войны, нерешительность и недоверие к собственным полководцам привело Хорезм к катастрофе.²⁰ Примечательно, что хорезмшах так и не дал ни одного крупного сражения монголам. Многие города и села были стерты с лица земли. Население частью убито, частью угнано в рабство. Таковы были результаты недалновидной политики хорезмшаха.

Сопrotивление кипчаков монголам продолжалось на протяжении длительного времени даже после завоевания Восточного Дешт-и Кипчака.

Поход Джебе-нойона и Субудей-багатура 1220–1223 гг. сопровождался покорением новых территорий и череды побед. В 1223 г. произошла битва на р. Калка объединенных сил русских и кипчаков против монголов. В результате трехдневной битвы русские и кипчаки были разбиты наголову и бежали. Ободренные успехами монгольские полководцы направились домой через Волжскую

---

¹⁸ СМИЗО 2006, 40.

¹⁹ Петрушевский 1977, 128, 130.

²⁰ В. В. Бартольд пришел к мысли, что у Мухаммеда не было иного выхода как рассредоточить свои силы в гарнизонах Мавераннахра и отступить, так как он не мог рассчитывать на верность своих подданных, особенно после ссоры с матерью Теркен хатун. Среди населения хорезмшах также не пользовался популярностью. Соответственно сбор войск в одно целое мог повлечь роковые последствия для династии хорезмшахов в целом (Бартольд 1963, 472-473).

Булгарию. Однако болгары дали достойный отпор пришельцам, устраивая засады используя превосходное знание местности и заманивая монголов вглубь страны.²¹ Поражение Джебе и Субудея не остановило монгольское продвижение на запад. Собранные сведения были впоследствии использованы при подготовке и проведению западного похода Бату. В монгольском источнике «Сокровенное сказание монголов» поход Бату именуется не иначе как «Кипчакский поход».²² В «Юань Ши» поход Бату также получил название «Кыпчакской кампании». Это дало основание Т.Т. Оллсену прийти к выводу, что покорение кипчаков, а не завоевание Руси было главной целью западной кампании начавшейся в 1236 году.²³ Это указывает на важность кипчаков в политических планах Монгольской империи. Дальнейшие исторические события покажут, что преследование и завоевание кипчаков продолжилось на Северном Кавказе, в Венгрии и Болгарии.

Арабский писатель Ибн Васил сообщает, что «В 627 (1229–1230) году вспыхнуло пламя войны между Татарами и Кипчаками».²⁴ Тридцатитысячный корпус Субудея Кукдая и отряды Улуса Джучи отправились в прикаспийские степи. Русские летописи датируют этот поход 1229 г. и сообщают, что под натиском монголов кипчаки-половцы и саксины (хазарское население на Нижней Волге) бежали в пределы Волжской Болгарии. В 1230 г. войска Улуса Джучи вновь вторглись в степи между Яиком и Волгой. Военные действия в прикаспийских степях продолжалось и в 1232–1235 гг., причем передовые отряды монголов проникали даже на правобережье Волги.²⁵

Следовательно, с падением государства Хорезм часть Восточного Дешт-и Кипчака оставалась еще свободной и вела борьбу за независимость от монгольских захватчиков.

Перед подготовкой Бату, сыном Джучи-хана, похода на Запад, его двоюродные братья Гуюк и Мунке отправились против кипчаков, буртасов и мордвы (мокши) со значительным воинским контингентом. Персидский историк Джувейни сообщает о покорении земель болгаров, асов, аланов, русских и кипчаков «...эти земли были освобождены от смутьянов, и те, кому удалось избежать меча, склонились свои головы и повиновались. Тем не менее одному из вождей поверженных кифчаков, человеку по имени Бачман, удалось уйти от преследования с отрядом кипчакских воинов, и к нему

---

²¹ СМИЗО 2005, 48.

²² Сокровенное сказание 1990, 258.

²³ Оллсен 2008, 360; Allsen 1983, 5-23.

²⁴ СМИЗО 2005, 83.

²⁵ Султанов 2004, 31.

присоединились другие беглецы».²⁶ Вокруг Бачмана сплотились все пострадавшие от монголов и приняли активное участие в антимонгольском сопротивлении. Рашид ад-Дин говорит о том, что Бачман происходил из знатного кипчакского племени ольбурлик.²⁷ Рашид ад-Дин, Джувейни, говорят о крупной военной акции направленной на поимку и уничтожение восставших: «Менгу каан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же (сам) с братом своим Бучеком шли облавой по обоим берегам реки».²⁸ Удача отвернулась от Бачмана, его семья и родные попали в руки монголов, его отряд был уничтожен, а сам он казнен рукой чингизида Бучека. Интересно, что Джувейни видит в этой казни священный смысл «Когда Бачман был приведен к Менгу-каану, он умолял, чтобы последний убил его собственными руками. Однако Менгу-каан велел своему младшему брату разрубить его надвое. Эти знаки указывали на причину передачи власти и ключей империи Императору мира Менгу-каану...».²⁹ Рашид ад-Дин считал, что это событие произошло в 1236–1237 годах.³⁰

Если версии Джувейни и Рашид ад-Дина схожи, то версия китайских источников иная. В «Юань Ши» и «Тхун-цзянь-ган-му» сообщается, что Угедей-хан специально направил против Бачмана чингизида Бату и в помощь ему дал Субудей-багатура. Угедей-хан высоко оценил ловкость и храбрость предводителя кипчака. Бачман (кит. Бачимань) попав в руки Менгу не был убит, а был взят в плен.

---

²⁶ *История Казахстана в персидских источниках* 2007, 45.

²⁷ Ольбурлик – ведущее, элитарное племя, из которого из поколения в поколения происходили кипчакские ханы. Возможно, семантика термина «борили» связана со значением «волк». В исторической и этнографической литературе широко известны культ волка, как легендарного родоначальника ряда тюркских этносов и тотемическая роль волка на ранних ступенях развития тюркских племен. Борили (ельборили) были древнетюркским племенем центральноазиатского происхождения. По мнению Б. Е. Кумекова генеалогическим родоначальником ханского рода ельбори был Абар-хан (Табар-хан по Махмуду аль-Кашгари) (Кумеков 1994, 34). По мнению П.Б. Голдена этимология этого слова остается неизвестной, а этимология: < бөри «волк» невозможна. Об Ольборли, см. Golden 1985, 5-29. По мнению С. А. Плетневой Бачман происходил из племени бурджоглы и возможно был потомком хана Боняка (Плетнева 1990, 178). Это ошибочно, так как у кипчаков были два разных племени ельборили и бурджоглы, а Бачман по сведениям Рашид ад-Дина относился именно к ельборили.

²⁸ *СМИЗО* 2006, 84.

²⁹ *История Казахстана в персидских источниках* 2007, 46; Korobeinikov 2008, 405.

³⁰ (См. *История Казахстана в персидских источниках* 2007, 45-46; *СМИЗО* 2006, 84-85). Основываясь на этом П. Пельо выдвинул дату – зима 1236-1237 годы (Pelliot 1920, 161). Возможно, П. Пельо основывался на переводе слова «Бачман» с персидского как январь-февраль (*Чингисхан* 2004, 408, 658). Эта дата не может быть принята нами хотя бы по той причине, что при описании поимки Бачмана не идет речи о зиме, напротив, отмечаются отсутствие льда на реке и прилив. Е. П. Мыськов считает, что дата поимки Бачмана весна-лето 1237 г. указанная Рашид ад-Дином неверная, в действительности эти события происходили между весной 1238 г. и осенью 1240 года. Р.П. Храпачевский предлагает дату 1238-1239 годы (Мыськов 2003, 27-28; Храпачевский 2005, 353-354).

После поимки он сообщает будущему хану, что необходимо покинуть остров иначе войско может утонуть. Менгу последовал совету пленника, отвел войско на берег, и на самом деле вскоре прибыла вода. Далее ничего не сообщается о смерти Бачмана. Е. И. Кычанов отмечает со ссылкой на «Юань Ши», что он перешел на сторону монголов и даже позже некоторое время правил русскими и асами.³¹ По-видимому, силы восставших были очень значительные. Иначе, зачем направлять 20000 тысяч монгольских воинов и дополнительные силы для покорения одного отряда?

Совместно с Бачманом против монголов воевал вождь асов Качир-укулэ (Качир-улэ). Возможно, под асами здесь именуется не предки современных этносов на Северном Кавказе, а кипчакское племя ас³² (ал-арс/ал-ас) входившее в родоплеменной состав кипчаков Восточного Дешт-и Кипчака.³³

Бачман, как законный правитель кипчаков из династийного племени ельбори, собрал под своими знаменами значительные силы кипчаков. Возможно, к восставшим присоединились кипчаки Западного Дешт-и Кипчака. Интересно, что Бачман избегал прямого столкновения с монголами в степи, а нападал неожиданно и так же бесследно исчезал в пойме Волги или в лесах. Эта тактика была единственно эффективной против врага привыкшего воевать в открытой местности.

По сведениям арабиста К. Саки в междуречье Урала и Волги в 1225 г. родился будущий султан мамлюков Байбарс. Племя Байбарса просило помощи у болгарского хана Анара с просьбой разрешить переправиться через крымский Судак и воспользоваться тамошними землями. Хан любезно предложил межгорную котловину, а во время их перекочевки вероломно напал на них, многих поубивав, а многих пленив. В числе пленников оказался и Байбарс, которому в то время было около четырнадцати. Пленников погнали на невольничий рынок в Сивасе. Переправив через Черное море, пленников повезли на невольничий рынок в Алеппо (Дамаск).³⁴

Часть кипчаков покорилась монголам добровольно, и впоследствии принимали участие в политической и культурной жизни государств Чингизидов. В «Юань Ши» приводится подробная биография потомков кипчакского хана Инасы вассалов Хубилай-хана.

³¹ (См. Кычанов 2002, 79-80). К сожалению, мы не располагаем сведениями из «Юань Ши» о переходе Бачмана на сторону монголов и его правлении русскими и асами.

³² Аль-арс, ал-ас – пятое племя в родоплеменной иерархии кипчаков Восточного Дешт-и Кипчака, тюркизированные элементы ираноязычного этнического пласта обитавшие по соседству с Аральским морем. (Кумеков 1988, 74-75; Кумеков 1994, 26).

³³ СМЗО 1941, 35; Кумеков 1990, 122; Кумеков 1994, 26.

³⁴ Саки 2001.

Это биографические сведения о внуке Инасы-хана Баньдуча, его правнуке Тутуха и третьем сыне Тутуха – Чжуануре.³⁵ Из этих сведений следует, что потомки Инасы-хана путем усердной службы добились больших высот в карьере при дворе монгольских ханов, создали и возглавили гвардию из кипчаков и канглы. Более того все завоеванные или отчужденные владения с кипчаками и канглами были отданы в их ведение. Армия Тутуха насчитывала 10000 конных всадников, они использовались в основном при подавлении восстаний поданных, например енисейских кыргызов или в междоусобицах Чингизидов.³⁶

Политическую карьеру сделал второй сын Тутуха – Темур-Буга, а сын Чжуанура, Эль-Тимур, стал вторым человеком в империи после императора, он тайно руководил дворцовыми переворотами в 1230 г. и 1328-1330 годах. В 1335 г. произошло подавление кипчакской дворцовой клики и прекращено господство Эль-Тимура при императорском дворе. Однако это не покончило с кипчакским присутствием в Китае.³⁷ Среди высокопоставленных военачальников и государственных деятелей в китайских источниках упоминаются еще кипчаки Сидур, Ульчебадур, Кучебадур, Хасан, Бакан и Катан. Среди известных деятелей юаньской культуры называются имена кипчаков – Тайбука, Бобоху, Яньтимура, Хасана и его сына Боланьи.³⁸ По расчетам сделанных на основе изучения китайских источников И. де Рахевильца в Юаньской империи на службе у монголов на высоких должностях в период 1200–1368 гг. состояло 60 кипчаков. В основном они были военачальниками.³⁹ Все это в целом указывает на факт значительного присутствия и роста влияния кипчаков в Монгольской империи.

Среди кипчаков на службе у монголов были не только военачальники и деятели культуры. Рашид ад-Дин упоминает кипчаков принимавших участие в дипломатическом посольстве: «Главою кипчаков во времена Чингиз-хана был эмир из племени кипчак по имени Кунджек, бывший старейшиной [михтар] зонтикодержателей Чингиз-хана. Он имел сына по имени Кумурбиш-Кунджи; он был искусный охотник. Как-то раз его посылали с посольством к государю Ислама, – да длится его царствование! [Оба] они, [отец и сын], принадлежат к роду государей кипчаков. Впрочем,

---

³⁵ Сведения о кипчаках на службе у юаньской династии представлены в работе (Dardess 1973).

³⁶ Кычанов 1965, 62-63; *Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері* 2006, 193-204.

³⁷ Halperin 2000, 240.

³⁸ Кадырбаев 1984, 12, 15.

³⁹ Halperin 2000, 240.

Аллах лучше знает и мудрее!».⁴⁰ Возможно, впоследствии именно кипчаки сыграли важную роль в установлении международных связей между Золотой Ордой и Мамлюкским Египтом.⁴¹

Некоторым представителям кипчакской элиты удалось бежать в соседние страны. Джузджани приводит сведения о Улуг-хане, известного как «хан ельбори и шах имеков», который юношей бежал от монголов с территории Казахстана в Делийский султанат.⁴² Часть кипчаков, как упоминалось ранее, были проданы в рабство.

Территория Восточного Дешт-и Кипчака была поделена между сыновьями Чингиз-хана. Джучи достались земли к западу от Иртыша вплоть до Волги, Чагатаю были отведены территории от Южного Алтая до Амударьи включая Восточный Туркестан, большую часть Семиречья и Мавераннахр. Северо-восточная часть Семиречья отошла к Угедю.⁴³ Большая часть Восточного Дешт-и Кипчака досталась Джучи и его потомкам. При его сыне Бату эта территория будет значительно расширена на запад за Волгу и получит наименование в исторических источниках «Золотая Орда». Степное население вошло в состав Улуса Джучи и приняло активное участие в завоевательных походах монголов.

Потерпев поражение от монголов, кипчаки сохранили свой этнический облик и традиции материальной и духовной культуры, которая была выше культуры монголов. В течение нескольких поколений завоеватели были ассимилированы местным населением и утратили свой язык, традиции и обычаи. Это заметил арабский писатель аль-Умари: «В древности это государство было страной кыпчаков, но, когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом они смешались и породнились с ними и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их, и все они стали точно кыпчаки, как будто бы они одного [с ними] рода, от того, что монголы поселились на земле кыпчаков, вступили в брак с ними и остались жить на земле их [кыпчаков]».⁴⁴

Таким образом, завоевание Восточного Дешт-и Кипчака не было единовременной акцией, а продолжительной по времени и огромной по территории целенаправленной политикой Чингизидов. На первом этапе монголы разгромили соседние с Восточным Дешт-и Кипчаком – Найманское ханство, меркитов, государство каракитаев и Хорезм. На

---

⁴⁰ Рашид-ад-Дин 1952, 151.

⁴¹ Исследователь Ч. Гальперин отмечает важную роль кипчаков во взаимоотношениях между Золотой Ордой, Ильханидами и Мамлюкским Египтом (Halperin 2000, 245).

⁴² *Tabakat-i-Nasiri* 2010, 961, 1097; Кумекон 1993, 62-63.

⁴³ Султанов 1979б, 120-121.

⁴⁴ *СМИЗО* 2005, 174.

втором этапе произошло завоевание самой территории Дешт-и Кипчака войсками Джучи, а затем продолжено при его сыне Бату. На третьем этапе были подавлены ряд крупных восстаний и очагов сопротивления кипчаков в союзе с другими племенами и народами. Именно завоевание кипчакских племен стало главной целью монголов в походе на запад. Монголы в первую очередь стремились уничтожить властную элиту кипчакского общества путем физического уничтожения, как это было в случае с Гайир-ханом, либо привлечением к себе на службу в качестве вассалов, что прослеживается на примере потомков Инасы-хана.

2 Первый монгольский рейд на Волжскую Булгарию⁴⁵

Государство Волжская Булгария географически входила в Восточную Европу. В начале XIII века этот регион находился под угрозой западных крестовых походов. Хотя первоначальной целью крестовых походов было освобождение Святой земли, четвертый поход был направлен против Византийской империи. Одновременно другая сила была представлена образованием Ордена меченосцев и Тевтонского ордена. Восточная Европа подверглась нападению со стороны Западной в южных и северных пределах, поскольку Византийская империя и Русь исповедовали православие.

В торговой жизни Восточной Европы Волжская Булгария играла важную роль. Район Среднего Поволжья был центром торговли мехами между севером Европы с Западом и Югом. Русские купцы также желали торговать пушниной и старались контролировать северный путь, что приводило к частым столкновениям между Волжской Булгарией и Русью.⁴⁶

При таком положении дел на сцене появился новый, еще более опасный враг с Востока. Монголы разграбили Хорезм, а известные полководцы Субедей бахадур и Джебе нойон были отправлены на поимку бежавшего Хорезм-шаха. Во время их кампании монгольская армия пересекла Кавказ и прибыла в Южнорусскую степь. После того, как потерпели поражение тюрки-кыпчаки и объединенные русско-кыпчакские силы в битве на Калке⁴⁷ в 1223 г., силой, которая могла противостоять монголам, была Волжская Булгария. Важные события этой монгольской экспедиции описаны в различных письменных источниках, но столкновение между Волжской Булгарией и монголами до сих пор известно лишь из единственного рассказа Ибн аль-Асира.⁴⁸ Он сообщает, что болгары устроили засады, услышав о приближении монголов, которым они нанесли поражение. От резни спаслось только 4 тыс. воинов.⁴⁹ Все историки, рассматривавшие эту проблему, цитируют только данное сообщение Ибн аль-Асира.⁵⁰ В своей статье я постараюсь показать, что это важное событие было упомянуто так же в других источниках.

Среди европейских источников важными являются сообщения венгерского монаха-доминиканца Юлиана, т.к. он первым посетил

⁴⁵ Zimonyi 1984, 197-204. Перевод с английского А. Арслановой: Зимони 1993, 86-97.

⁴⁶ Martin 1980, 92-97.

⁴⁷ Grousset 1970, 245-247

⁴⁸ Spuler 1943, 12-14.

⁴⁹ Marquart 1914, 144-146.

⁵⁰ D'Osson 1834, 345-347; Howorth 1876, 96; Grousset 1970, 247; Vernadsky 1951, 238; Греков, Якубовский 1950, 51.

Великую Венгрию (*Magna Ungaria*) в районе Поволжья в 1234–35 году и едва достиг Суздаля во время второго своего путешествия в 1237 г., когда узнал о новом монгольском походе под предводительством Бату.⁵¹ Отчет о его первом путешествии был записан Риккардом для Папы под названием «*De facto Ungarie Magne*», тогда как испытания второго его путешествия были суммированы под заглавием «*Epistola de vita Tartarorum*». Имеется длительный спор по поводу связи этих двух записей между собой и о достоверности данных Риккарда. Профессор Д. Синор опроверг, возможность первого путешествия Юлиана и считает, что отчет Риккарда был составлен на основе «*Epistola*».⁵² Общее мнение других исследователей допускает существование обоих путешествий.⁵³ По мнению этих источников решающее значение имела политическая связь между Великой Венгрией и Волжской Булгарией.⁵⁴

Определение территории Великой Венгрии является основой для оценки вопроса о верховной власти в бассейне Среднего Поволжья. Д. Перени определяет место пребывания венгров на правом берегу Волги, что Риккард не упоминает пересечение Волги Юлианом и отождествляет большой город, который он посетил, с Ошелем на правом берегу. Однако И. Фодор показал, что Ошель был разрушен русскими еще до прихода Юлиана в этот район.⁵⁵ Согласно Г. Векони венгры жили на правом берегу и были вассалами русских.⁵⁶ Наиболее вероятным является предположение, что они, наоборот, жили на левом берегу Волги. К. Цегледи предположил, что некоторые племена жили в Волжской Булгарии, другие – в Башкирии.⁵⁷ Г. Джьёрфи и Д. Перени пришли к заключению, что венгры были под властью волжских болгар, т.к. Юлиан избежал этого щекотливого дела, а Рубрук также подтверждает это предположение.⁵⁸ Юлиан в своей «*Epistola*» отмечает: «Когда он (Гургутам) пришел на землю куманов, он покорил куманов и подчинил их территорию. От них они – татары – вернулись в Великую Венгрию, откуда произошли наши венгры. Они – татары – воевали с ними четырнадцать лет и на пятнадцатый год они – татары – покорили их, как сказали (устно) наши венгры-язычники».⁵⁹ Титул Гургутам – это монгольская форма от слова гур-хан, которое означает

---

⁵¹ Dörrie 1956, 131-139.

⁵² Sinor 1952, 589-602.

⁵³ Vékony 1977, 1175-1176.

⁵⁴ Perényi 1959, 496-498.

⁵⁵ Fodor 1977, 9-20.

⁵⁶ Vékony 1977, 1181-1187.

⁵⁷ Czeplédy 1943, 287-289.

⁵⁸ Györfy 1965, 224, примечание 25; Perényi 1959, 389-390.

⁵⁹ Dörrie 1956, 172.

«великий хан».⁶⁰ Как обнаруживается из контекста – единственным человеком, который мог иметь этот титул, был – Чингиз-хан.⁶¹ Поскольку он умер в 1227 г., вышеуказанный поход должен был произойти до его смерти. Дату можно определить точно, т.к. второе путешествие Юлиана было в 1237 г.; если мы от этого года отнимем пятнадцать, то получим 1222 – дату, которая полностью совпадает с сообщением Ибн аль-Асира.⁶² Этот поход происходил не под предводительством Чингиз-хана, а его известных полководцев Субудей бахадура и Джебе Нойона. Направление этой экспедиции: Персия, куманы, Великая Венгрия - также объясняет надежность этого предположения.⁶³

Имеется параллельный текст в «Отчете Риккарда»: «Татары являются их соседями, но эти Татары, участвуя с ними в битве, не могли (их) победить в войне – уже в первой битве они потерпели поражение. Поэтому они стали друзьями и боевыми братьями их, так что они вместе полностью разорили 15 стран».⁶⁴ Здесь есть противоречия, если мы сравним это сообщение с предыдущим. Союз татар с венграми сомнителен, потому что в «Epistola» указывается, что они фактически воевали друг против друга, но после монгольского набега на Волжскую Булгарию в 1232 г.,⁶⁵ когда была завоевана восточная часть государства, как записано в русских летописях, возможно, что монголы предложили союз венграм с целью ослабить волжских болгар – это была обычная политика кочевников.⁶⁶ Что касается 15-ти завоеванных ими стран, о которых сказано в «Отчете», и о том, что они 15 лет воевали друг с другом, то последнее более вероятно, потому что в других источниках нет упоминания о каком-либо важном монгольском походе на Восточную Европу с 1223 по 1236 г. Единственной положительной информацией, записанной в «Отчете» Риккарда и отсутствующей в «Epistola», является победа венгров или, вернее, волжских болгар над монгольскими воинами, что соответствует сообщению Ибн аль-Асира.

Важное сообщение содержится в «Табакат-и Насири», написанном Джузджани, который родился в Афганском Туркестане в 1103 г. и убежал от монголов в Индию. На его наблюдения над Восточной Европой не всегда можно полагаться из-за большой

⁶⁰ Boyle 1958, 62, примечание 4.

⁶¹ Dörrie 1956, 167-168; Györfy 1965, 226, примечание 47.

⁶² Dörrie 1956, 172; Györfy 1965, 227, примечание 57.

⁶³ Dörrie 1956, 167-172.

⁶⁴ Dörrie 1956, 157-158.

⁶⁵ Лаврентьевская летопись. ПСРЛ I, 459.

⁶⁶ Grousset 1970, 246

удаленности.⁶⁷ «Надежные люди сообщили, что Балка хан, сын Туши хана, сына Чингиз хана родился на территории Чин или Кыпчак или Туркестан, когда его отец Туши хан занял Хорезм, а (другая) армия находилась на территории Сафин (Саксин) и Булгар и Саклаб.»⁶⁸

Земля Саксин находится в районе Нижнего Поволжья,⁶⁹ а Саклаб в этом случае означает Русскую землю.⁷⁰ Другую армию нужно отнести к войскам, которые возглавлял Субедей, хотя хронологически это неверно, т.к. Джучи занял Хорезм в 1221 г.⁷¹ Несмотря на приблизительность данных Джуджани – это новые сведения, подтверждающие сообщение Ибн аль-Асира.

Следующие источники рассматриваются вместе, т.к. они тесно связаны друг с другом. Труд Рашид ад-дина «Джами ат-таварих»⁷² принимается за точку отсчета. Он брал информацию частично у Джувеини в «Тарих-и джахангушай»⁷³ и «Сокровенное сказание монголов».⁷⁴ Поскольку «Сокровенное сказание монголов» использовалась при составлении «Юань-ши»,⁷⁵ последняя также принята во внимание.

Относительно приготовления великого западного похода в 1236 г. Рашид ад-дин отмечает: «Прежде ярлыком Чингиз хана было предписано, чтобы Джучи следовал с армией, захватил и овладел всеми северными странами, такими, как Ибир-Сибир, Булар, Кипчакская степь, а также земли Башгирд, Рус и черкес, а также Дарбанд на Каспии, который монголы называют Темир-Кахалка. Джучи пренебрег этим приказанием и когда Огетей вступил на ханство, он наложил на Бату такое же обязательство, послав своего племянника Монке каана, брата последнего Бучека и своего собственного сына Гуюк хана вместе с такими известными эмирами, как Субедей бахадур, командующего армией урянхайского народа, который пришел в эту страну с Джебе во главе армии, чтобы соединиться с другими принцами под руководством Бату и приступить к завоеванию северных стран».⁷⁶

Первым встает вопрос о дате этих событий. Рашид ад-дин сообщает, что когда Огетей вступил на трон (1229), они отправили

---

⁶⁷ Barthold 1928, 59.

⁶⁸ *Tabaqat-i Nasiri*, 446

⁶⁹ Pelliot 1950, 165-174.

⁷⁰ Czeglédy 1950/51, 227-231

⁷¹ Barthold 1928, 427-457.

⁷² Персидский текст: Рашид ад-Дин 1980. Русский перевод: Рашид ад-Дин 1960. Английский перевод: Boyle 1971.

⁷³ *The Tarikh-i-Jahan-Gusha*. Англ. пер. см. Boyle 1958,

⁷⁴ Монгольский текст: Haenisch 1962; Pelliot 1949; Ligeti 1971. Английский перевод: Rachewiltz 2006.

⁷⁵ Англ. перевод: Bretschneider 1888.

⁷⁶ Рашид ад-Дин 1960, 71-72. Boyle 1971, 107-108.

экспедицию для завоевания этих стран. В труде Джувейни имеется два известия о дате похода, которые противоречат друг другу. Во-первых, подобно Рашид ад-дину, он датирует поход Бату 1229 годом, т.к. он отмечает, что когда каан наследовал трон, Бату покорил земли Кипчака, Алан, Ас, Рус, Булгар, Магас.⁷⁷ Но при описании западной кампании в другом месте он делает поправку: «Когда каан созвал большой курилтай во второй раз...»,⁷⁸ т.е. – в 1236 г. Источник хронологического недоразумения может быть обнаружен в «Сокровенном сказании монголов», т.к. оба автора пользовались им.⁷⁹ В «Сокровенном сказании монголов» сказано, что после вступления Огетей на трон он отправил Чормагана в Персию, а Бату с другими принцами на завоевание западных стран, потому что Субедей был отражен этими племенами.⁸⁰ Рашид ад-дин следовал сообщению «Сокровенного сказания монголов», тогда как Джувейни в начале поступил так же, но во втором случае сделал правильное исправление.

Вторая проблема заключается в значении слова Булар в тексте Рашид ад-дина. Как отмечал Пельо, Рашид ад-дин пишет Булар и Башгирд вместо Калар и Башгирд в труде Джувейни.⁸¹ Но Джувейни не упоминает поход Субедея на булгар в 1223 г.⁸² Как было раньше отмечено, Рашид ад-дин пользовался информацией из какого-то монгольского источника. Форма Болар встречается в трех местах «Сокровенного сказания монголов» – парагр. 262; Чингиз хан отправил Субедея на север против Кангалин, Кибчаут, Баджигит, Орусут, Маджарат, Асут, Сасут, Саркасут, Касмир, Болар и Карал.⁸³ Это сообщение было переведено в «Юань-ши».⁸⁴ Этот поход мог произойти только в 1223 г. несмотря на некоторые анахроничные имена в перечне народов.⁸⁵ Вопрос в том – является ли слово Болар также вставкой в текст или нет. Параграф 270 не дает больше сведений о перечне народов.⁸⁶ Параграф 274 является небрежной копией параграфа 270.⁸⁷ Согласно П. Пельо, во всех этих случаях Болар означает волжских булгар.⁸⁸ Так как Рашид ад-дин использовал «Сокровенное сказание монголов», в которой изрядно путались

⁷⁷ Qazvini 1912, I., 222; Boyle 1958, 267.

⁷⁸ Qazvini 1912, I., 224. Boyle 1958, 268

⁷⁹ Boyle 1962, 133-137.

⁸⁰ Haenisch 1962, 95; Pelliot 1949, 111; Ligeti 1971, 243.

⁸¹ Pelliot 1949a, 123-127

⁸² Boyle 1959, 148-149; Qazvini 1912, I., 115.

⁸³ Haenisch 1962, 92; Pelliot 1949, 108. Ligeti 1971, 235-236.

⁸⁴ Bretschneider 1888, I., 300.

⁸⁵ Pelliot 1949a, 128, примечание 5.

⁸⁶ Ligeti 1964, 393.

⁸⁷ Ligeti 1964, 397; Pelliot 1949a, 128-130.

⁸⁸ Pelliot 1949a, 135-136.

названия покоренных народов и поскольку у него были более точные географические познания о северных странах, он расположил страны по порядку с востока на запад вплоть до Дербента на Кавказе. Имя Болар в хронике Рашид ад-дина может относиться только к волжским булгарам, что подтверждает надежность тождества Болар с волжскими булгарами в «Сокровенном сказании монголов», где упоминается поход 1223 г. Как сообщает Пельо, Калар Башгирд у Джувейни означает Венгрию, в то время как Рашид ад-дин изменяет эту пару имен в Болар Башгирд и помещает эту страну в район Волги.⁸⁹ Это также усиливает возможность кампании 1223 г. против Волжской Булгарии, несмотря на обратное расположение завоеванных стран в работе Рашид ад-дина.

Рашид ад-дин дает детальное описание набега Субедея на Восточную Европу в 1223 г., но он не предлагает объяснения по поводу столкновения монголов с волжскими булгарами. После того, как монголы прошли Дербент, они столкнулись с союзом алан и кипчаков. Политика монголов одержала успех в ликвидации этого союза. Сначала они разгромили алан, а затем кипчаков. Кипчаки заключили союз с русскими, но монголы снова одержали победу. Разграбив города и земли, они ушли на соединение с Чингиз ханом, возвращавшимся из земли Тазик.⁹⁰

Рашид ад-дин использует в качестве источника сообщение Джувейни о том, что касается прохождения через Дербент. Сам Джувейни не упоминает поход против кипчаков и русских.⁹¹ Рашид ад-дин приводит полное описание этих войн из неизвестного нам источника. Согласно Джувейни, Субедей встретил Джучи в Кипчакской степи и они вместе вернулись к Чингиз хану. Тем не менее Бартольд доказал, что Джучи не вернулся к Чингиз хану, а остался в своих обширных владениях, включавших также Кипчакскую степь.⁹²

Имеется другое сообщение о походе Субедея Бахадура и Кокетая против волжских булгар после вступления на престол Огедей каана одновременно с сообщением об экспедиции Чормагана против Персии в труде Рашид ад-дина, заимствованный у Джувейни.⁹³ «Он отправил Кокетая и Субедей с равной армией (30 тысяч всадников), против Кипчака, Саксина и Булгара.»⁹⁴

---

⁸⁹ Pelliot 1949a, 137-139.

⁹⁰ Рашид ад-Дин 1952, 228-229 (Русский перевод).

⁹¹ Boyle 1958, 148-149; Qazvini 1912, I., 115.

⁹² Бартольд 1963, I, 457-458.

⁹³ Qazvini 1912, I., 150; Boyle 1958, 190.

⁹⁴ Рашид ад-Дин 1980, 56-57; Рашид ад-Дин 1960, 21; Boyle 1971, 33.

Д'Оссон не дает его точную дату, но он определяет его как год, совпадающий с походом Чормагана.⁹⁵ Х. Ховорс⁹⁶ цитирует точку зрения Хаммер-Пургшталя, который датирует эту экспедицию 1228 годом,⁹⁷ сравнивая с 1230 годом⁹⁸ у О. Вольфа. Недавно Б. Шпулер попытался прояснить эту хронологическую неопределенность и, используя сообщения русских летописей, датирует поход 1229 годом.⁹⁹

Так как в источниках не дана точная дата, мы должны определить ее годом, соответствующим году похода Чормагана. Он мог начаться весной 1230 г., т.к. они прибыли в Азербайджан зимой 1230–31 гг.¹⁰⁰ Это значит, что другая армия также должна была начать поход в 1230 году, а не в 1229 г., как предполагает Б. Шпулер. Русские летописи фиксируют другой поход против волжских болгар в 1232 г.¹⁰¹, но в это время Субедей воевал в северном Китае, как описывается в «Юань ши»,¹⁰² так что нет связи между русской датой и этим источником.

В рукописи труда Джувейни вместо Субедей написано Сунетей. Х. Ховорс читал как Сунтай, и, как он считал, был девятым сыном Джочи.¹⁰³ Бойль замечает, что это имя можно читать как Сунитей, но более вероятно, что здесь имеется в виду великий полководец Субедей Бахадур.¹⁰⁴ Это можно подтвердить тем, что титул Бахадур всегда прибавляется к его собственному имени не только в персидских, но также в монгольских и русских источниках.¹⁰⁵ Рашид ад-дин в своем труде тоже пишет Субедей.

Другая проблема состоит в том, почему Субедей вел этот поход в то время, как эта земля была по соседству с уделом самого старшего из рода Чингизидов. После смерти Джочи в 1227 г. его сын Бату унаследовал западную часть этого удела.¹⁰⁶ Если кампания велась против этих соседей, Бату должен был бы быть главнокомандующим, каковым он был во время великого западного похода, начавшегося разрушением Булгара, несмотря на то, что фактическим лидером был Субедей.¹⁰⁷

---

⁹⁵ D'Ohsson 1852, IX., 14-16.

⁹⁶ Howorth 1867, 137.

⁹⁷ Hammer-Purgstall 1840, 100.

⁹⁸ Wolff 1872, 124.

⁹⁹ Spuler 1943, 15.

¹⁰⁰ Grousset 1970, 261.

¹⁰¹ ПСРЛ I.

¹⁰² Abromowski 1976, 127.

¹⁰³ Howorth 1876, 157.

¹⁰⁴ Boyle 1958, 190, примечание 33.

¹⁰⁵ Воскресенская летопись: ПСРЛ, т. 7, 8. СПб, 1856, 1859, 145.

¹⁰⁶ Howorth 1867, 137; Grousset 1970, 253-254.

¹⁰⁷ Grousset 1970, 264.

Направление описанного здесь похода – с Востока на Запад. Иначе говоря – кипчаки в южнорусской степи, Саксин на Нижней Волге и болгары в районе Средней Волги. Этот путь напоминает монгольский поход в 1223 г.

В этом предположении есть одна сложность: почему Джебе не был вторым лидером наравне с Субедеем? Джувейни должен был знать, что по данным «Сокровенного сказания монголов» походы против Персии, Западного и Северного Китая проводились вместе и в то время, когда Субедей участвовал в западном походе, Джебе был послан в качестве авангарда на Северный Китай,¹⁰⁸ или, как указано в «Юань ши», Джебе умер вскоре после возвращения из экспедиции против восточной Европы.¹⁰⁹ Джувейни, вероятно, заменил имя Джебе на Кокетей, идентификация которого до сих пор не установлена.

Джувейни, используя «Сокровенное сказание монголов», показал некоторые неясности в отношении западного похода. В «Сокровенном сказании монголов» указало, что раньше Субедей был послан в северные страны, но так как он не покорил их, Бату с другими принцами отправились ему на помощь. Джувейни знал, что этот поход был после второго курилтал (1236), поэтому он создал несуществовавший поход, возглавлявшийся Субедеем после первого курилтая, но в действительности эта экспедиция была в 1223 г., что будет более ясно, если мы сопоставим это сообщение с тем, которое дает Джувейни о походе 1223 г. Они дополняют друг друга: после прохождения через Дербент они воевали против кипчаков, Саксина и Булгара, что детально описано в труде Ибн аль-Асира.

Рашид ад-дин черпает свою информацию из «Сокровенного сказания монголов» и у Джувейни: описывает столкновение монголов с волжскими булгарами в двух случаях, но оба не могут быть оценены как независимые сообщения.

Русские источники фиксируют только пограничные инциденты в 1229 и 1232 гг., которые не имеют отношения к походу Субедея в 1223 г. и к западному походу, начавшемуся в 1236 г.

Как мы видели, до сих пор изолированное сообщение Ибн аль-Асира может быть подтверждено другими источниками. Столкновение монголов с волжскими булгарами описано монахом Юлианом, Джузджани и в «Сокровенном сказании монголов». Последняя была использована в «Юань ши» и Рашид ад-дином, который заменил первоначальный список народов, согласно своим лучшим географическим представлениям. Джувейни, как хороший историк,

---

¹⁰⁸ Haenisch 1962, 96; Pelliot 1949, 112. Ligeti 1971, 245.

¹⁰⁹ Bretschneider 1888, I., 299.

старался разредить противоречие между письменными источниками, известными ему, и другой информацией. Он прервал поход Субедея и Джебе на Кавказе и его продолжение приписал к более поздней дате. Это сведение было впоследствии скопировано Рашид ад-дином слово в слово.

Согласно Ибн аль-Асиру, волжские болгары разгромили монголов, что подтверждается рассказом Риккарда. «Сокровенное сказание монголов» также отмечает, что северные страны противостояли Субедею, но не делает прямого упоминания о волжских булгарах. Другие источники не дают сведений о результате этого столкновения. В заключение нужно сказать, что только Волжская Булгария смогла оказать сопротивление монгольскому походу на Восточную Европу в 1223 г. и была первой сокрушена Бату в 1236 г.

3 Кипчаки и монгольские походы против государств Восточной Европы

В начале XIII века в Восточной Европе существовали три важные политические силы. Кипчакские племена правили в степях, а Киевская Русь и Волжская Булгария контролировали лесную зону. В середине XI века Кипчакские племена достигли Восточной Европы, и с тех пор они играли важную роль не только в истории Руси и Волжской Булгарии, но также оказали огромное влияние на Грузию, Византию, Дунайскую Болгарию и Венгерское королевство. Монголы, создавшие огромную империю в первой половине XIII века, дважды вели войны против стран и племён Восточной Европы. После успешного завоевания их территорий была основана Золотая Орда.¹¹⁰

Данная глава посвящена военным кампаниям монголов против кипчаков в рамках похода на Запад. Кипчакские племена Восточной Европы мигрировали вдоль рек. Реконструкция их поселений была основана на направлениях атак Руси, сохранившихся в русских летописях, археологических раскопках, территориальном расположении каменных изваяний кипчаков и географических названиях. Таким образом, можно выделить следующие группы: Дунайскую, Бужскую, Днепровскую, Азовскую, Донскую, Донецкую, Кавказскую и Волжскую.¹¹¹

Впервые монгольские войска атаковали Восточную Европу через Кавказ в 1223 году. Данная кампания была частью более крупной войны против империи хорезмшаха. Войска Чингисхана собрались на реке Иртыш летом 1219 года и достигли Отрара осенью. Хорезмшах сосредоточил свои войска в крупных городах, так как он боялся решающей битвы, но Чингисхан отказался от тактики, которую применял на севере Китая, и завоёвывал города Мавераннахра один за другим. Отрар был захвачен после пятимесячной осады в феврале 1220 года. Бухара была взята в том же месяце, а Самарканд – в марте. Империи хорезмшаха пришёл конец. Джалал ад-Дин, сын шаха, был единственным лидером, который победил монголов в битве, но он был вынужден отступить в Индию. Чингисхан послал своих генералов Джэбэ и Субэдэя преследовать хорезмшаха Мухаммада, в соответствии с основной стратегией монголов. Он убежал на остров в

---

¹¹⁰ Общее описание западных походов монголов приведено в следующих работах: Spuler 1943; Vernadsky 1953; Греков, Якубовский 1950; Тихвинский 1970; Göckenjan 1991; Sinor 2001; материалы по теме: Göckenjan, Sweeney 1985; *Tatárjárás emlékezete*; Переработанное и дополненное издание: *Tatárjárás*.

¹¹¹ Фёдоров-Давыдов выделяет 6 групп (1966, 147–150), Плетнева – 8 (1974, 19–23), Прицак – 12 (1982, 340–341)

Каспийском море и умер там в январе 1221 года.¹¹² Монгольские генералы попросили у Чингисхана разрешения продолжить поход, чтобы провести разведку западных стран. Так они напали на Азербайджан и Грузию, а затем перешли через Кавказ в 1222 году. Аланы заключили союз с кипчаками.¹¹³ Монголы отправили к кипчакам посланников, которые, согласно Ибн аль-Асиру, преуспели в разделении алан и кипчаков. Они заявили, что кипчаков с монголами объединяет общий род, а у алан - другая религия. Монголы пообещали сокровищ и одежд кипчакам, которые приняли предложение, оставили алан и разошлись. В результате сначала были разгромлены аланы, затем – сами кипчаки.¹¹⁴ Монголы провели зиму на северном Кавказе и взяли Судак в Крыму.¹¹⁵ В 1223 году они вторглись в степи, убили сына Кончака Юрия и Данилу Кобяковича во время сражения, однако Котяну и другим князьям удалось сбежать.¹¹⁶

Судя по отсутствию в летописях каких-либо упоминаний о набегах Чингисхана, можно сделать вывод о том, что западнорусские князья не уделяли им особого внимания. О событиях на Кавказе князь галицкий Мстислав узнал от своего тестя кипчакского хана Котяна, предлагавшего щедрые дары за заключение союза против монголов. Мстислав созвал русских князей в Киеве. Князья Черниговский и Киевский приняли участие в военном совете и решили предпринять совместный с кипчаками поход на юго-восток против монголов и атаковать их в степи. Основная часть армии шла по Днепру и встретила под Зарубом посланников монголов, уверявших, что их войска не собираются нападать на территорию Руси к западу от Днепра. Они заявили: «Мы слышали о Вашей договорённости с половцами/кыпчаками о походе против нас; но мы никогда не атаковали Ваши земли, не разоряли Ваши деревни, не предпринимали военных походов против Вас. Посланные Богом, мы пришли, чтобы разделаться с язычниками-половцами. Заключите с нами мир. Если половцы будут бежать к Вам, прогоните их и возьмите себе их вещи. Мы слышали, что они причинили вам много вреда, и по этой причине мы будем с ними бороться».¹¹⁷ Цель данного послания – разделить своих противников. Русские убили посланников, вскоре прибыло подкрепление из Чернигова, Галича и Смоленска. Союзные войска

---

¹¹² Ratschnecky 1993, 118-134.

¹¹³ Данное название используется в мусульманских и восточных источниках, в то время как на Западе чаще употребляется слово «куманы», а в русских источниках – «половцы».

¹¹⁴ Основной источник: Ibn al-Athīr description on the Mongol campaign. On operations in the Caucasus, см. Schütz 1973.

¹¹⁵ Ibn al-Athīr X, 416–417; Richards 2010, 222–223; *A tatárjárás...* 58–59.

¹¹⁶ НПЛ 62, 265.

¹¹⁷ Fennell 1983, 65

достигли самой восточной излучины Днепра, когда прибыли новые монгольские посланники: «Вы примкнули к половцам, убили наших посланников и идёте войной против нас. Ну что же, идите. Но мы на Вас не нападали. Пусть Бог нас рассудит».¹¹⁸ Русские войска пересекли Днепр и двинулись вперёд по степи. Столкновение между монголами и русско-кипчакскими войсками произошло на Калке 31 мая. Кипчакские войска под предводительством Яруна отступили. Князья-предводители пали в бою, их армия была разбита, а отступивших монголы преследовали до самого Днепра.¹¹⁹ Сокрушительное поражение было обусловлено враждой между русскими князьями, отсутствием единства среди командиров и неучастием в военных действиях северных и восточных княжеств, таких как Новгородское и Владимиро-Суздальское. Половина участвовавших в битве князей были убиты.¹²⁰ Известие о нападении монголов в 1223 достигло Европы через Генриха и его Хронику Ливонии.¹²¹

Затем монголы предприняли попытку подчинить себе волжских болгар, у которых, однако, была точная информация о тактике врага, что помогло подготовить засаду и нанести поражение монголам. Ибн аль-Асир писал: «Большинство из них были убиты, лишь немногим удалось бежать. Говорилось, что уцелевших было только около 4000 человек. Они вернулись в Саксин к своему правителю, Чингисхану. Территория кипчаков была зачищена, и те, кому удалось выжить, вернулись на свои земли. Торговые пути были перекрыты: с приходом монголов ничего из того, что перевозилось по ним раньше (лисы, соболи, горностаи и т.д.) не поступало в города. Однако с уходом татаро-монгольских войск торговля возобновилась, как прежде».¹²² В ходе первого монгольского нашествия племена кипчаков между Днепром и Приволжьем были временно подчинены.

Параллельно с кампанией Джэбе и Субэдэя старший сын Чингисхана, Джучи, направился в район Сырдарьи и захватил Сыгнак, Узгенд, Барчин, Ашнас и, наконец, Дженд в апреле 1220 года. Затем Чингисхан послал Джучи, Угэдэя и Чагатая в Хорезм во время похода на Мавераннахр. Угэдэй и Чагатай осадили город и вернулись к своему отцу, а Джучи двинулся в степи и оставался там до весны 1223. Чингисхан вместе с другими сыновьями встретил его летом между

¹¹⁸ Dietze 1971, 94–96; Fennell 1983, 66.

¹¹⁹ В русских летописях эти события описываются как «Повесть о битве на Калке»; существуют различные версии, в которых сохранились достоверные исторические данные, см. Fennell 1980, 18–31.

¹²⁰ Fennell 1983, 63–68

¹²¹ Göckenjan, Sweeney 1985, 29–32.

¹²² Ibn al-Athīr XII, 388–389; Zimonyi 1992/3, 350; Zimonyi 1985, 197–204; Волжская Булгария 1988.

Чимкентом и Джамбулом и отправился на охоту. Джучи вернулся в свою ставку.¹²³ Рашид аль-Дин по-другому описывает события после взятия Хорезма: «Чагатай и Угэдэй отправились вслед за отцом и настигли его перед крепостью Талакан. Что касается Джучи, он отправился из Хорезма в сторону Иртыша, и достиг своего улуса. Ранее Чингис-хан приказал Джучи, чтобы тот завоевал северные страны: Башкирию, Русь, Черкесию, кипчакские степи. Узнав о том, что вместо выполнения порученного ему задания Джучи решил вернуться в свой улус, Чингисхан пришёл в бешенство и произнёс: «Он должен умереть». Внезапно Джучи серьёзно заболел».¹²⁴ После его смерти конфликт подошёл к концу. Рашид аль-Дин вновь упоминает о приказе Чингисхана атаковать западные страны: «Ранее было постановлено, что Джучи должен проследовать со своей армией на север и захватить Ибиль-Сибирь, Булгар, кипчакские степи, а также земли башкир, русских и черкесов до Дербента в районе Каспийского моря, который монголы называли Тимур-кахалга («Железные ворота»)). Джучи проигнорировал этот приказ, и когда хан Угэдэй стал верховным правителем после смерти отца, он приказал Батыю то же самое, поручив своему племяннику Мунке хану, его брату Бучеку и собственному сыну Гуюку вместе с великими эмирами Субэдэй-бахадуром и Джэбе во главе армии, собраться вместе с другими князьями под предводительством Батыя и приступить к завоеванию северных стран».¹²⁵ Существуют разногласия относительно временных рамок данных событий. Так Джувайни, описавший поход Джэбе и Субэдэя до Дербентского ущелья на Кавказе, также писал о том, что Субэдэй встретил Джучи в Дешт-и-Кипчаке в начале 1224 года, и они оба присоединились к Чингисхану:¹²⁶ «Тогда они пришли в Дербент, и никто не помнил, чтобы какая-нибудь армия проходила этим путём или воевала здесь, но они прибегнули к хитрости и прошли. Войско Джучи находилось в Дешт-и-Кипчаке; они соединились с ним и оттуда отправились к Чингисхану».¹²⁷

Согласно Рашид аль-Дину, Джучи отказался встретиться с Чингисханом, так как не выполнил его команду напасть на западные страны, поэтому это не могло произойти до 1223 года, что кажется логичным, так как Джучи мог участвовать в походе Джэбэ и Субедея. Так или иначе, Чингисхан послал своего старшего сына Джучи на запад. Подробности и результаты этой атаки неизвестны, только

¹²³ J. A. Boyle, *Djuči*: EI II, 571; Ratschnevsky 1993, 136-137.

¹²⁴ Boyle 1971, 118; Thackston 1999, 359.

¹²⁵ Boyle 1971, 107-108; Thackston 1999, 352

¹²⁶ Buell 1993, 19-20.

¹²⁷ Qazwini 1912, 116; Boyle 1958 I, 149.

западные границы улуса Джучи были описаны Джуваини: «Во время правления Чингисхана границы империи постоянно разрастались: он разделил её на части, распределив их между сыновьями. Так старшему сыну, Джучи, достались территории от Каялыка¹²⁸ и Хорезма до самых отдалённых частей Саксина и Булгарии, где только ступали копыта монгольских коней».¹²⁹ Нет никаких сведений об атаке Джучи с 1224 по 1227 годы. Чингисхан переключил своё внимание на тангутов и умер во время похода на них в 1227 году.

Новый великий хан, Угэдэй, был избран в 1229 году. Его первым действием стал поход в северный Китай. Это означало, что более значительные силы не могли быть посланы в Восточную Европу в период с 1227 по 1235 годы. В русских летописях упоминаются столкновения на границах Волжского региона с 1229 по 1232 годы.¹³⁰ Обе атаки имели последствия как для кипчаков, так и для волжских болгар. Упоминание о монгольском набеге 1229 года сохранилось в русских летописях: «В 1229 году население Саксина и половцы бежали от Татар в Булгарию с юга. Булгарские стражи были вынуждены отступить после поражения у реки Яик (Урал).¹³¹ В 1232 году монголы атаковали волжских болгар и дошли до их Великого Города (Биляра).¹³² Восточные рубежи Волжской Булгарии были завоёваны. Данные набеги затронули и кипчаков, проживающих вдоль Волги.

Угэдэй укрепился на Востоке, а именно в Северном Китае и Персии, созвал курултай в 1235 году, и было решено начать наступление против Запада, то есть Европы. Согласно Рашид ад-Дину, «вернувшись с похода против китайцев в год лошади (1234), хан созвал собрание в Талан-Даба и провёл Курултай. В год овцы (1235) он захотел собрать еще раз всех сыновей, родственников и эмиров и заставить их вновь выслушать ясу и постановления. Они все явились по его команде, и каждый из них был встречен с добротой и благосклонностью. Целый месяц непрерывно родственники в согласии пировали с раннего утра до позднего вечера, и, по принятому обычаю, всё богатство, которое было собрано в казнохранилищах, хан раздарил собравшимся. Когда закончили пиры и развлечения, он обратился к устройению важных дел государства и войска. Так как некоторые окраины государства еще не были полностью покорены, а в других областях действовали шайки бунтовщиков, Угэдэй занялся

¹²⁸ Поселение к востоку от Копала (Boyle 1958 I, 42, примечание 9).

¹²⁹ Qazwini 1912, 31; Boyle I, 42

¹³⁰ Zimonyi 1992, 351-352.

¹³¹ ПСРЛ I, 453; Zimonyi 1992/93, 351.

¹³² ПСРЛ I, 459; Zimonyi 1992/93, 352.

исправлением этих дел. Каждого из родственников он назначил в какую-нибудь страну, а сам лично намеревался направиться в Кипчакскую степь. Мунке-хан, хотя и был еще в расцвете молодости, благодаря разумности и опытности, которыми он обладал, обратил внимание присутствующих на поступок хана и сказал: «Мы все, сыновья и братья, стоим в ожидании приказа, чтобы беспрекословно и самоотверженно совершить всё, на что последует указание, дабы хану заняться удовольствиями и развлечениями, а не переносить тяготы и трудности походов; если не в этом, то в чем же ином может быть польза родственников, эмиров и несметного войска?». Все присутствующие всецело одобрили эту речь и сделали ее обязательным для себя руководством. И благословенный взгляд хана остановился на том, чтобы князя Батый, Мунке-хан и Гуюк-хан вместе с другими царевичами и многочисленным войском отправились в области кипчаков, русских, булар, маджар, башгирд, в Судак и в те края и все их завоевали».¹³³ Цель кампании была описана в «Сокровенном сказании монголов» следующим образом: «Ранее Субэдэй-бахадур, осуществляя поход на Мекетмен, Кермен-кейбе и прочие города, пересекал многоводные реки Адил и Чжаях и достигал земель народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар и Келет.»¹³⁴ Среди основных целей кампании упоминалось покорение кипчаков.

Основной стратегией монголов во время западной кампании была атака против кочевников в степи летом и против народов лесных областей зимой. Венгерский монах Юлиан так описывал тактику монголов: «Они, как передавали мне словесно сами русские, венгры и болгары, бежавшие перед ними, ждут, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли, после чего множеству татар легко будет разграбить всю Русь, используя все свои многочисленные силы, как в случае с рутенами».¹³⁵

Большая западная кампания вначале была направлена против волжских болгар. Монгольские силы соединились около их страны осенью 1236 года и завоевали Волжскую Булгарию зимой. Параллельные и последующие события времён похода против волжских болгар были записаны в письме Юлиана. Нападение на Саксин на Нижней Волге под руководством Мунке и Бучека с левым крылом монгольской армии было описано Джувайни.¹³⁶ Французский

¹³³ Рашид ад-Дин 1980, 116-119; Boyle 1971, 54-55; Рашид ад-Дин 1960, 35-36; Thackston 1999, 324

¹³⁴ Rachewiltz 1985, 26-27.

¹³⁵ Vernadsky 1953, 50; Dörrie 1956; Göckenjan, Sweeney 1985, 104-105; Györffy 1986, 76-77.

¹³⁶ Boyle 1958 II, 553-554, ср. с описанием Пеллио на китайском языке 1920, 166.

востоковед Пеллио датировал этот поход зимой 1236-1237 годов.¹³⁷ После консолидации сил в регионе Волги - Камы и степях между Волгой и Доном, монголы напали на земли буртасов и мордвы.

Рашид аль-Дин приводит подробное описание событий, происходивших во время кампании против Венгерского короля: «Они все сообща двинулись весною бичин-ил, года обезьяны, который приходится на месяц джумад 633 г.х. [12 февраля – 12 марта 1236 г. н.э.]; лето они провели в пути, а осенью в пределах Булгара соединились с родом Джучи: Бату, Ордой, Шейбаном и Тангутом, которые также были назначены в те края ... (Поход против венгров). Впоследствии¹³⁸ зимой князья и эмиры собрались на реке Яман¹³⁹ и послали эмира Субэдэя с армией в страну асов и пределы Булгара. Сами они дошли до города Куюк [Кūу.к¹⁴⁰]. Эмиры города, Баян и Джикю вышли, чтобы выразить своё почтение князьям. Их приняли с почестями, но по возвращении назад Баян и Джикю опять подняли мятеж, и Субедей-бахадур был снова послан туда, чтобы арестовать их.¹⁴¹

После этого князья провели совет, и каждый выдвинулся со своей армией, атаковал и завоёвывал страны, встречавшиеся на пути, эффективно применяя тактику окружения. Мунке-хан двигался вдоль реки и захватил Бачмана, одного из местных эмиров из племени олбурлик Кипчакской федерации, и Качир-укулэ из племени асов. События развивались следующим образом. Бачману вместе с группой других разбойников удалось избежать расправы, а в последствии к нему присоединилась группа других беглецов. Он наносил удары с разных сторон и похищал различные вещи; с каждым днём ущерб от его набегов становился всё больше и больше. У него не было постоянного места проживания, и монгольская армия не могла добраться до него. В дневное время он укрывался в лесу на берегу Итиля. Мунке-хан приказал построить двести лодок и отправить сто вооружённых монголов в каждую из них, в то время как он и его брат сформировали кольцо и начали движение вдоль реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий навоз и другие следы недавно

---

¹³⁷ Pelliot 1920, 167.

¹³⁸ После описания похода против Венгрии упоминаются более ранние события, см. Minorsky 1952, 228.

¹³⁹ Яик, т.е. река Урал, см. Minorsky 1952, 239

¹⁴⁰ КWYK, KWXX, KRNK. По поводу названия города ведутся споры. Тизенгаузен называет его «Великим городом», без каких-либо уточнений. Смирнов вслед за Березиным (1951, 268) называет его Керменчук. Фахрутдинов оспаривает данное название, так как город был расположен к северу от реки Кама, в то время как Билярск был крупнейшим центром Волжской Булгарии к югу от Камы; возникновение города Керменчук можно отнести к монгольской эпохе (XIII–XV века), следов более ранних поселений там обнаружено не было. Согласно Фахрутдинову, название города можно читать как тюркское слово *кирмен* «город, крепость» (1984, 101–102).

¹⁴¹ Точная дата мятежа неизвестна, см. Смирнов 1951, 53-54; Фахрутдинов 1984, 100–102.

покинутого лагеря. Там же им встретилась старая женщина, которая рассказала, что Бачман переплыл на остров и что всё, попавшее за это время к нему в руки в результате его злодеяний и бесчинств, находится на том острове. Ввиду отсутствия лодок было невозможно пересечь Итиль, но вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону от того места, где была переправа на остров. Вскоре уже можно было разглядеть дно, и Мунке-хан приказал войскам перебираться на другую сторону. Бачман был схвачен, а его войско было разбито в течение часа: кого-то убили мечом, кого-то бросили в реку. Монголы забрали их жён и детей в качестве пленников, а также унесли немало ценной добычи. Затем они повернули назад. Вода опять отошла и вернулась на место только тогда, когда войско пересекло реку; таким образом, ни один солдат не пострадал. Когда Бачман предстал перед Мунке-ханом, он молил, чтобы тот убил его собственными руками. Вместо этого Мунке приказал своему младшему брату Бучеку разрубить его пополам. Качир-укулэ, эмир асов, также был убит. Мунке-хан провёл там всё лето.

После этого в такику-ил, в год курицы, соответствующий 634 г. х. [4 сентября 1236–23 августа 1237 г. н. э.], сыновья Джучи – Бату, Орда и Берке, сын Угэдэй-хана – Кадан, внук Чагатая – Бури и сын Чингисхана – Кулкан занялись войною с мокшей, буртасами и в короткое время одолели их».¹⁴²

Юлиан, Джувайни и Рашид аль-Дин свидетельствуют о том, что зимой 1236-37 годов левое крыло монгольского войска под предводительством Менгу и Бучека выступило против Бачмана, вождя кипчакских племён, проживавших вдоль нижнего течения Волги. Монголы завоевали степной регион между Волгой и Доном. После победы над волжскими булгарами другие монгольские князья принялись завоёвывать их западных и юго-западных соседей, т.е. мордву и буртасов. Монголы достигли границ княжества Владимиро-Суздальского.

Венгерский монах Юлиан в 1237 году был в Суздале, и он скопировал письмо монгольского хана, написанное королю Венгрии, которое было конфисковано великим князем суздальским. Среди прочего хан заявил: «Я узнал, что Вы держите половцев, моих рабов, под своей защитой. Немедленно прогоните их от себя, иначе Вы получите врага в моём лице».¹⁴³ Монголы восприняли принятие половцев/кипчаков как враждебный шаг со стороны венгров. Половцы

---

¹⁴² Рашид ад-Дин 1980, 128–133; Boyle 1971, 57–59; Рашид ад-Дин 1960, 37–38; Thackston 1999, 326-327.

¹⁴³ Sinor 1999, 11.

на нижнем Дунае при князе Борце приняли христианство и присягнули на верность венгерскому королю в 1227 году. В 1229 году был основан половецкий епископат, а венгерский король принял титул половецкого правителя («Rex Cuminae»).¹⁴⁴ Это можно рассматривать в качестве основного повода для последующего монгольского нашествия на Венгерское королевство.

Киевская Русь не была централизованным политическим образованием. Некоторые княжества процветали. Самым мощным из них было Владимиро-Суздальское на северо-востоке, контролировавшее Новгород. Юго-западная часть Руси была нестабильной, так как княжеские семьи Смоленского, Черниговского и Волынского-Галицкого княжеств боролись за господство над Киевом, символизирующее контроль над всей Русью.

Завоевание Руси осуществлялось монголами в два этапа. Нападение на северо-восточные регионы было сложной задачей, для успешного достижения которой необходимо было тщательно спланировать все действия. Зимой 1237–38 годов монголы осадами завоевали важнейшие города: Рязань (16–21 декабря 1237 года), Владимир (3–7 февраля 1238 года), и победили великого князя в битве на реке Сить 4 марта. Владимиро-суздальское княжество, сильнейшее во всей Руси, было повержено, и весной этого же года монголы покинули его территорию и направились в кипчакские степи.

Для успеха последующих походов в течение следующих двух лет монголам нужно было, во-первых, захватить степные районы, а затем усмирить народы северного Кавказа. Рашид аль-Дин описал события 1238 года: «Осенью Мунке-хан и Кадан отправились в поход против черкесов и зимой убили их правителя Тукара (*Tūqār*¹⁴⁵). Шибан, Бучек и Бури выступили в поход в страну Крым и захватили Таткару у племени кипчаков. Берке напал на кипчаков и взял в плен Арджумака, Куранбаса и Капарана, военачальников Беркути.»¹⁴⁶ Монголы вначале напали на кубанских черкесов к востоку от Черного моря. Передвигаясь на Запад, они перешли через Перекоп, ворота Крыма, разбили кипчаков в Крыму и захватили Сугдак (Судак) на побережье 26 декабря.¹⁴⁷ Кроме того, монголы напали на кипчаков, проживавших в степи от нижнего Днепра до Днестра. Поход монголов против кипчаков вызвал их (40 000 человек) миграцию на запад, на территорию Венгерского королевства, а венгерский король Бела IV

¹⁴⁴ Balogh 2001, 149–160; Kovács 2005, 55–66.

¹⁴⁵ Вар: *Būqār*; *Būqān*.

¹⁴⁶ Рашид ад-Дин 1980, 136–137; Boyle 1971, 60; Рашид ад-Дин 1960, 39; Thackston 1999, 327; см. Golden 1995–1997, 116.

¹⁴⁷ Spuler 1943, 19.

решил принять кипчаков, чтобы укрепить свои позиции в борьбе с внутренними оппонентами и получить дополнительные войска на случай атаки монголов.¹⁴⁸

По случаю успешного похода на Кавказ зимой 1239–1240 годов монголы устроили пир, а Мунке у Гуюку было приказано вернуться со своими армиями к великому хану в Монголию. Остальные войска под руководством Батыя продолжили поход на Киев, осада которого состоялась 6 декабря 1240 года. Затем монгольская армия завоевала Галич и Волынь. Монгольская центральная армия с запада пересекла Верецкий перевал в Карпатах, достигнув Венгерского королевства и уничтожив пограничную охрану. Монголы достигли окрестностей города Пешт на Дунае. Кипчакам под руководством Котьяна пришлось столкнуться с серьёзной проблемой: противники венгерского короля обвинили кипчаков в сотрудничестве с монголами, вследствие чего разъярённая толпа убила Котьяна и его окружение. Узнав об этом убийстве, кипчаки покинули страну по Дунаю и переселились в северную Болгарию.¹⁴⁹

Венгерский король Бела IV повёл своё войско к реке Шайо и был разбит монголами у деревни Мухи 11 апреля 1241 года. Монголы перешли Дунай зимой 1241–1242 годов, но затем покинули Венгерское королевство и спустились вниз по Дунаю. Среди основных причин такого отступления стоит отметить смерть Угэдэя в декабре 1241 года.

Рашид аль-Дин отмечает, что во время своего похода они встретили кипчаков: «Новость о смерти хана ещё не дошла до них. Позже, в год барса, кипчаки в большом количестве пошли войною на Кутана (*Kūtan*¹⁵⁰) и на Сонкура, сына Джучи, которые, дав бой, разбили кипчаков. Осенью монголы опять направились обратно, прошли через ущелье Тимур-кахалка (*Tīmūr Qahalqa*¹⁵¹) и местные горы и, дав войско Илавдуру (*Aylāwdūr*¹⁵²), отправили его в поход. Он нанёс поражение кипчакам, которым пришлось спасаться бегством. Монголы покорили страну урунгутов (*Ūrunkqūt*¹⁵³) и страну бададжей (*Bādāğ*¹⁵⁴) и привели их послов. Весь год они провели в тех краях. В начале тулай-ил, года зайца, соответствующего 640 г.х. [1 июля 1242–

¹⁴⁸ Polgár 1999, 91-102; Balogh 2001, 53-61.

¹⁴⁹ Göckenjan, Sweeney 1985, 141-142, 157-159; Pálóci-Horváth 1989, 48-51.

¹⁵⁰ Вар: *Kūs*. Кутан, второй сын Угэдэя. Не путать с Котьяном, кипчакским ханом, убитым в 1241 году в Пеште. (Boyle 1971, 71 примечание 350).

¹⁵¹ Название «Железные ворота» носят несколько ущелий. Судя по контексту, здесь имеются в виду «Железные ворота» нижнего Дуная в окрестностях Оршовы.

¹⁵² Вар: *Aylāwdur*

¹⁵³ Вар: *Ūrunkqūt*, *Ūrūxkqūt*. Golden 1995-1997, 116.

¹⁵⁴ Вар: *Xārāğ*, *Xādāğ*. Golden 1995-1997, 109.

20 июня 1243 г. н.э.], завершив завоевание тех земель, они ушли обратно, провели лето и зиму в пути, а в могай-ил, то есть в год змеи, соответствующий 642 г.х. [9 июня 1244–28 мая 1245 г. и. э.], прибыли в свой улус и остановились в своих ордах. И лишь один Бог знает всю правду о тех событиях».¹⁵⁵

Монгольская центральная армия во главе с Батыем покинула Карпатский бассейн весной 1242 года, следуя вдоль Дуная, в то время как монгольские князья завоёвывали Трансильванию, продвигаясь вдоль реки Ольт к Болгарии. Отсюда большинство монгольских князей вернулись на родину. Батый и его семья поселились на берегах рек южнорусской степи. Плано Карпини описал территорию кыпчаков (*Terra Comanorum*) во время его поездки через степи Восточной Европы в 1245 году. Он упомянул четыре реки, Днепр, Дон, Волгу и Урал, вдоль берегов которых передвигалась монгольская элита.¹⁵⁶ Батый перемещался вдоль Волги, которая стала центром Золотой Орды, определявшей судьбу Восточной Европы в ближайшие два века.

---

¹⁵⁵ Рашид ад-Дин 1980, 164-167; Boyle 1971, 69–71; Рашид ад-Дин 1960, 45–46; Thackston 1999, 331–332.

¹⁵⁶ Giessauf 1995, 210.

Заключение

Завоевание Восточного Дешт-и Кипчака не было единовременной акцией, а продолжительной по времени и огромной по территории целенаправленной политикой Чингизидов. На первом этапе монголы разгромили соседние с Восточным Дешт-и Кипчаком – Найманское ханство, меркитов, государство каракитаев и Хорезм. На втором этапе произошло завоевание самой территории Дешт-и Кипчака войсками Джучи, а затем продолжено при его сыне Бату. На третьем этапе были подавлены ряд крупных восстаний и очагов сопротивления кипчаков в союзе с другими племенами и народами. Именно завоевание кипчакских племен стало главной целью монголов в походе на запад. Монголы в первую очередь стремились уничтожить властную элиту кипчакского общества путем физического уничтожения, как это было в случае с Гайир-ханом, либо привлечением к себе на службу в качестве вассалов, что прослеживается на примере потомков Инасы-хана.

В результате завоевания Восточного Дешт-и Кипчака было приведено в покорность все кипчакское население, были осуществлены крупно-масштабные этнические миграции тюркских и монгольских племен, изменены и ликвидированы границы многих государств Евразии. Разрушение городов, уничтожение очагов земледелия, массовый угон скота, обложение населения тяжелыми налогами и поборами негативно сказалось на экономическом развитии местного населения. Городские оазисы Южного и Юго-Восточного Казахстана были разрушены, население частью убито, частью угнано в плен. Оставшиеся в живых были вынуждены служить новым аристократам Чингизидам. Часть кипчаков была призвана платить налог «кровью», т. е. служить в монгольской армии, участвовать в покорении новых земель. Многие кочевники были вынуждены покинуть родные края и бежать на чужбину. Оказывавшие сопротивление были перебиты монголами.

Однако потерпев политическое поражение от монголов, кипчаки сумели сохранить материальную и духовную культуру, язык и фольклор. Монголы в скором времени восприняли кипчакскую культуру, позабыв свои собственные культурные особенности, освоили кипчакский язык, который оставался языком международного общения. Постепенно породнившись с кипчаками, монголы растворились в местной этнической среде.

Кипчаки играли важную роль в Монгольской империи, они служили верными проводниками политики ханов династии Юань, в качестве военной силы подавляли внутренние смуты и восстания,

возможно, были послами в Мамлюкский Египет, что позволило быстро наладить международные связи ханов Золотой Орды и султанов мамлюков. Важно заметить, что роль кипчаков в качестве военных и дипломатов на этом не ограничивается, они также прекрасно проявили себя в качестве культурных деятелей.

Literatúra

Abramowski, W. (1976) Die chinesischen Annalen von Ögödey und Güyük – Übersetzung des 2. Kapitels des Yüan-shih: *Zentral-Asiatische Studien* 10, 117–167.

Allsen, T. T. (1983) Prelude to the Western Campaign: Mongol Military Operations in the Volga-Ural Region, 1217–1237: *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 3, 5–24

Allsen, T. (1991) Mongols and Transcaucasia: *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 7, 11–17.

Balogh, L. (2001) Mikor költözött Kötöny kun fejedelem Magyarországra [When did Kuthen thr Cuman prince proceed to Hungary?]: *Acta Historica* (Acta universitatis scientiarum Szegediensis) 113, 53–61.

Balogh, L. (2001a) Egy 1237-es mongol levél [A Mongol letter from 1237]. In: *Nomád népvándorlások, magyar honfoglalás*. Szerk. Felföldi Sz., Sinkovics B. Budapest, 149–160.

Barthold, W. (1928) *Turkestan down to the Mongol Invasion*. GMS. New Series. V. London.

Boyle, J. A. (1958) *The History of the World-Conqueror by Ata Malik Juvaini*. Translated from the Text of Mirza Muhammad Qazvini. Bd. I-II. Manchester.

Boyle, J.A. (1962) Juvaini and Rashid al-Din as Sources on the History of the Mongols. In: *Historians of the Middle East*. Ed. B. Lewis and P. M. Holt. London, 133–137.

Boyle, J.A. (1971) *The Succesors of Gengis Khan*. Transl. from the Persian of Rashid al-Din by. New York.

Bretschneider, E. (1888) *Mediaeval Reserches from Eastern Asiatic Sources*. Fragment towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from 13th to the 17th century. 2 vols. London.

Buell, P.D. (1993) “Sübötei Ba’atur” In: Igor de Rachewiltz, Hok-lam Chan, Hsiao Ch’i-Ch’ing and Peter W. Geier, ed., *The Service of the Khan. Eminent Personalities of the Early Mongol-Yüan Period (1200–1300)*. Wiesbaden, 13–26.

Czeglédy, K. (1943) Magna Hungaria: *Századok* 77, 287–289.

Czeglédy, K. (1950/51) Zur Meshheder Handschrift Ibn Fadlans: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 1, 227–231.

Dardess, J.W. (1973) *Conquerors and Confucians. Aspects of Political Change in Late Yüan China*. New York: Columbia University Press.

Dietze, von J. (1971) *Die erste novgoroder Chronik nach ihrer ältesten Redaktion*. Hrsg. von ~. Leipzig.

Dimnik, M. (1981) *Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev 1224–1246*. Toronto.

D'Osson, C. (1834) *Histoire des Mongols*. Vol.1. Amsterdam.

Dörrie, H. (1956) *Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen: Die Missionreisen des fr. Julianus O.P. ins Uralgebiet (1234/5) und nach Rußland (1237) und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tartaren*. Göttingen.

Fennell, J. L. I. (1977) The Tale of Baty's Invasion of North-east Rus' and its Reflexion in the Chronicles of the Thirteenth-Fifteenth Centuries: *Russia Mediaevalis* 3, 41–78.

Fennell, J. (1980) The Tatar Invasion of 1223: Source Problems: *Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte* 27, 18–31.

Fennell, J. (1983) *The Crisis of Medieval Russia 1200–1304*. Longman London and New York.

Fodor, I. (1977) Ou le Dominicain Julien de Hongrie retrouva-t-il les Hongrois de l'Est? In: *Les Anciens Hongrois et les états voisins à l'Est*. Ed. I. Erdélyi. Studia Archeologica VI, Budapest.

Gießauf, J. (1995) *Die Mongolengeschichte des Johannes von Piano Carpini*. Graz.

Golden, P.B. (1985) Cumanica II: The Ölberli (Ölperli): The Fortunes and Misfortunes of an Inner Asian Nomadic Clan: *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 6 (1985 [1987]), 5–29.

Golden, P. (1995–1997) Cumanica IV. The Tribes of the Cuman-Qıpçaqs: *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 9, 99–122.

Golden, P. B. (1996), The Černii Klobouci. In: *Symbolae Turcologicae*. Studies in Honor of Lars Johanson, eds. A. Berta et al. Uppsala, 97–107.

Göckenjan, H., Sweeney, J. R. (1985) *Der Mongolensturm. Berichte von Augenzeugen und Zeitgenossen 1235–1250*. Ungarns Geschichtsschreiber 3. Graz, Wien, Köln.

Göckenjan, H. (1991) Der Westfeldzug (1236–1242) aus mongolischer Sicht. In: *Wahlstatt 1241. Beiträge zur Mongolenschlacht bei Liegnitz und zu ihren Nachwirkungen*. Hrsg. von Ulrich Schmilewski. Würzburg, 35–75.

Grousset, R. (1970) *The Empire of the Steppes*. Trans. N. Walford, New Jersey.

Györffy, Gy. (1965) *Napkelet felfedezése: Julianus, Piano Carpini és Rubruk utijelentései*. Budapest

Györffy, Gy. (1963, 1987) *Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza*. [The historical geography of Árpadian Hungary] Vol. I, II. Budapest.

- Haenisch, E. (1962) *Manghol un niuca tobca'an (Yuan-ch'ao bi-shi). Die Geheime Geschichte der Mongolen*. Wiesbaden.
- Halperin, C. J. (2000) The Kipchak connection: the Ilkhans, the Mamluks and Ayn Jalut: *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* 63, 229–245.
- Ibn-el-Athiri, *Chronicon quod perfectissimum inscribitur*. Vol. XII. Ed. C. J. Tornberg. Lugduni Batavorum 1853.
- Hammer-Purgstall, J.F. (1840) *Geschichte der Goldenen Horde und Kiptchak*. Pest.
- Howorth, H. (1976) *History of the Mongols*. Vol.1, London.
- KMTL – *Korai magyar történeti lexikon (9–14. század)*. [Lexicon of ancient Hungarian history (9–14th centuries)]. Ed. Kristó Gy. Budapest 1994.
- Korobeinikov, D. (2008) A broken mirror: the Kipchak world in the thirteenth century. In: *The Other Europe in the Middle Ages Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans*. Edited by Florin Curta with the assistance of Roman Kovalev. – Leiden – Boston: Brill.
- Kovács, Sz. (2004) A Német Lovagrend és a kunok közötti fegyveres hódítás és térítés. In: *Fegyveres nomádok, nomád fegyverek. III. Szegedi Steppetörténeti Konferencia*. Szeged, 2002. szeptember 9-10. Szerk. Balogh L., Keller L. Magyar Őstörténeti Könyvtár XXI. Budapest, 139–150.
- Kovács, Sz. (2005a) Borc, a Cuman chief in the 13th century: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 58 (2005) 255–266.
- Kristó, Gy. (1984) A tatárjárás (1241-1242) [The Mongol Invasion]. In: *Magyarország története [History of Hungary]*. Vol. 1. Ed. Székely Gy. Budapest, 1417-1440, 1713–1714.
- Ligeti, L. (1962) *A mongolok titkos története* [Secret History of the Mongols – Hungarian translation]. Budapest.
- Ligeti, L. (1964) A magyar nép mongol kori nevei (*magyar, baskír, király*) [Designations of the Hungarian people in the Mongol period]: *Magyar Nyelv* 60, 385–404.
- Ligeti, L. (1971) *Historie Secrete des Mongols*. Monumenta Linguae Mongolicae collecta I. Budapest.
- Minorsky, V. (1952) Caucasia III. The Alān Capital Magas and the Mongol Campaigns: *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* 14, 221–238.
- Marquart, J. (1914) *Über das Volkstum der Komanen*. Abhandlungen der preussischen Akademie. Neue Folge X11/1. Berlin.

Martin, J. (1980) Trade on the Volga: The Commercial Relations of Bulgar with Central Asia and Iran in the 11th–12th Centuries: *International Journal of Turkish Studies* 1/2, 92–97.

Pálóczi Horváth, A. (1989) *Pechenegs, Cumans, Iasians. Steppe people in medieval Hungary*. Corvinus. Budapest.

Pelliot, P. (1920) À propos des Comans: *Journal Asiatique* 15, 125–185.

Pelliot, P. (1949) *Historie Secret des Mongols*, restitution du text mongol et traduction française des chapitres I a VI. Paris.

Pelliot, P. (1949a) *Notes sur l'histoire de la Horde d'Or*. Paris.

Perényi, J. (1959) Magna Hungaria kérdése: *Magyar Nyelv* 55, 496–498.

Polgár, Sz. (1999) Kötöny, kun fejedelem [Kötöny, the Cuman prince]. In: *Tanulmányok a középkori magyar történelemről*. Szerk. Homonnai S., Piti F., Tóth I. Szeged,

Pritsak, O. (1982) The Polovcians and Rus: *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 2 321–380.

Qazwini, Mirza M. (1912) ed. *The Ta'rikh-i-Jahan-Gusha of 'Ala'u'd-Din 'Ata Malik-i-Juwaini*, E. J. W. Gibb Memorial XVI. Vol. 1. London.

Ratchnevsky, P. (1993) *Genghis Khan. His Life and Legacy*. Trans. and Edited by Th. N. Haining. Blackwell. Oxford, Cambridge.

Rachewiltz, I. De, The Secret History of the Mongols: *Papers on Far Eastern History* 30 (1984), 81–160 (100, 155–157); 31 (1985), 21–93 (26, 31, 58–61, 70).

Rachewiltz, I. De, (2006) *The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century*. Leiden, Boston.

Rogers, G. S. (1996) An Examination of Historians' Explanations for the Mongol Withdrawal from East Central Europe: *East European Quarterly* 30, 3–26.

Schmieder, F. (1997) *Johannes von Plano Carpini, Kunde von den Mongolen. 1245–1247*. Übersetzt, eingeleitet von. Sigmaringen.

Schütz, E. (1973) Tatarenstürme in Gebirgsgelände. (Transkaukasien, 1220, 1236): *Central Asiatic Journal* 17, 253–273.

Sinor, D. (1952) Un voyageur du troizieme siecle: le Dominicain Julien de Hongrie: *Bulletin of the School of Oriental and African Studies* XIV, 589–602.

Sinor, D. (1999) The Mongols in the West: *Journal of Asian History* 33, 1–44.

Spuler, B. (1943) *Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223-1502*. Wiesbaden

Tabakat-i-Nasiri: (2010) *A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan, from A. H. 194 (810 A. D.) to A. H.*

658 (1260 A. D.) and ... from Original Persian Manuscripts. Volume 2. Translated by H. G. Raverty. This Elibron Classics book is a facsimile reprint of a 1881 edition by Gilbert & Rivington, London. Delhi: Low Price Publications, 2010.

The Tarikh-i-Jahan-Gusha of 'Ala' u'd-Din 'Ala-Malik-i-Juwayni. Ed. Mirza Muhanmad Qazvini. 5 vols (GMS, old series, XV1/1, 2, 5), London 1912,1916,1937.

Tatárjárás emlékezete [Sources on the Mongol Invasion]. (1981) Szerk.[ed.] Katona Tamás. Budapest.

Tatárjárás [The Mongol Invasion]. (2003) Szerk.[ed.] Nagy Balázs. Osiris, Budapest.

Thackston, W. M. (1999) Rashiduddin Fazlullah, *Jami'u't-tawarikh. Compendium of Chronicles. A History of the Mongols*. Transl. and Annotated by ~. Sources of Oriental Languages and Literatures 45. Harvard University.

Vékony, G. (1977) Adatok Julianus utazásának topográfiájához: *Századok* 111, 1175–1176.

Vernadsky, G. (1951) *Kievan Russia. A History of Russia*. Vol. 11, New Haven.

Vernadsky, G. (1953) *The Mongols and Russia*. New Haven.

Veszprémy, L. (1994) Újabb szempontok a tatárjárás történetéhez [New aspects to the history of Mongol invasion]: *Iskolakultúra* 4:15–16, 28–35.

Wolff, O. (1872) *Geschichte der Mongolen Oder Tataren*. Breslau.

Wyngaert, A. (1929) *Sinica Franciscana. Itinera et Relationes Fratrum Minorum saeculi XIII. et XIV*. Vol. 1. Quaracchi-Firenze.

Zimonyi, I., (1984) The first Mongol Raid Against the Volga-Bulgars. In: *Altaistic Studies. Papers at the 25th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference at Uppsala June 7–11 1982*. Ed. G. Jarring - S. Rosén. Konferens 12. Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien. Almqvist and Wiksell International, Stockholm, 197-204.

Zimonyi, I. (1992/93) Volga Bulgars between Wind and Water: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae* 46, 347-355.

Zimonyi, I. (2000) The Towns of the Volga Bulgars in the Sources (10–13th century). In: *Средневековая Казань – Возникновение и развитие*. Ред. Ф.Ш. Хузин. Казань, 134–140.

Zimonyi, I. (2001) Die Aussage eines mongolischen Kriegsgefangenen zur Zeit der Belagerung von Kiev im Jahre 1240: *Chronica* 1, 52–66.

Ахинжанов, С. М. (1977) *Государственное объединение кыпчаков // История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. I. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1977.*

Ахинжанов, С. М. (1999) *Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Издание исправленное. – Алматы: Гылым, 1999.*

Ахинжанов, С. М. (1989) *Хорезм и Дешт-и Кыпчак в начале XIII в. (о месте первого сражения армии хорезмшаха с монголами) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата: Наука, 1989. с. 326–335.*

Бартольд, В. В. (1963) *Сочинения. Том I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – Москва: Издательство восточной литературы, 1963.*

Верховский, Ю. П. (1960) *Рашид-ад-Дин, Сборник летописей. Т. II. Пер. Москва.*

Владимирцов, Б. Я. (2002) *Чингис-хан // Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / Б. Я. Владимирцов; Редколлегия: В.М. Алпатов (пред.) и др.; Сост. Г. И. Слесарчук. – Москва: Восточная литература.*

Волжская Булгария и монгольское нашествие. (1988) Казань.

Греков, Б. Д., Якубовский, А. Ю. (1950) *Золотая орда и ее падение. Москва.*

Груссе, Р. (2008) *Чингисхан: Покоритель Вселенной / Рене Груссе; пер. с фр., вступ. сл. Е. А. Соколова; послесловие А. С. Железнякова; прил. – 4-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2008.*

Д Оссон, К. (1996) *От Чингисхана до Тамерлана (Перевод и предисловие проф. Н. Козьмина) 2-е издание. – Алматы: «Санат», 1996. – 256 с.*

Зимони, И. (1993) *Первый монгольский рейд на Волжскую Булгарию. Из истории Золотой Орды. Перевод с английского А. Арслановой, Ответственный редактор Г. Ф. Валеева-Сулейманова. – Казань, 86-97.*

История Казахстана в персидских источниках (2007) / Ответственный редактор М. Х. Абусейтова, сост. М. Х. Абусейтова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. Том V. Извлечения из сочинений XIII – XIX веков.

Кадырбаев, А. Ш. (1999) *Войны и военная организация народов древнего и средневекового Казахстана (II тысячелетия до н.э. – XIV век н.э.) // Исторический опыт защиты Отечества. Военная история Казахстана: Учебное пособие для курсантов военных училищ и студентов гражданских учебных заведений / Составители: П. С. Белан, Т. Б. Балакаев. – Алматы: «БОРКИ», 1999.*

Кадырбаев, А. Ш. (1984) *Тюрки (кыпчаки, канглы, карлуки) в Китае при династии Юань*: автореф. ... канд. истор. наук: 07.00.03 – Всеобщая история. – Ленинград: Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, 1984.

Кляшторный, С. Г., Султанов, Т. И. (2004) *Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье*. – Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2004: 2-е изд., исправл. и доп.

Ковач, С. (2005b) Экспансия западного христианства: миссия доминиканцев среди половцев (куманов): *Бюллетень (Newsletter). 12 Hungaro – Russica II. История и культура Евразийской степи. 2-й Сборник статей. Российских и венгерских востоковедов*. Москва: ИВ РАН, 2005, 52–73.

Кумеков, Б. Е. (1994) *Арабские источники по истории кыпчаков, куманов и кимаков VIII – нач. XIII вв.*: диссертация в виде научного доклада на соискание научной степени доктора исторических наук: 07.00.09. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения Российской Академии наук, 1994.

Кумеков, Б. Е. (1972) *Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам*. – Алма-Ата: Наука, 1972.

Кумеков, Б. Е. (1988) *К анализу этнического состава кыпчаков XI – начала XIII вв. по данным арабских источников*. // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов Всесоюзной конференции (20–23 ноября 1988). – Москва: АН СССР, 1988. с. 74–75.

Кумеков, Б. Е. (2003) *О древнетюркских государственных традициях в Кимакском каганате и Кыпчакском ханстве* // Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан Известия НАН РК. – Сер. обществ. наук. – 2003. – № 1. с. 74–77.

Кумеков, Б. Е. (1990) *Об этническом составе кыпчаков IX – начала XIII вв. по арабским источникам* // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Выпуск 11. История и археология. Отв. ред. Б. А. Литвинский, Т. А. Жданко. – Москва: АН СССР, 1990.

Кумеков, Б. Е. (1993) *Об этнонимии кыпчакской конфедерации западного Деиш-и Кыпчака XII – начала XIII века* // Известия НАН РК. – Серия общественных наук. – 1993. – № 1.

Кычанов, Е. И. (2002) *О некоторых обстоятельствах похода монголов на запад (по материалам «Юань ши»)* // Тюркологический сборник / 2001: Золотая Орда и ее наследие / Редкол. т.: С. Г. Кляшторный (пред.) и др. – Москва: Восточная литература, 2002.

Кычанов, Е. И. (1965) *Сведения в "Юань-ши" о переселениях кыргызов в XIII в.* // Известия Академии наук Киргизской ССР. – Фрунзе, 1965 – Серия общественных наук – том V – вып.1 – С. 59–65.

Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. (2006) V том. Әулеттік тарихы жылнамалар. 3 бөлім. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006.

Мұқанов, М. (1994) *Қазақ жерінің тарихы.* – Алматы: Атамұра – Қазақстан, 1994.

Мыськов, Е. П. (2003) *Политическая история Золотой Орды (1236-1313).* – Волгоград: Издательство Волгоградского университета, 2003.

Оллсен, Т. Т. (2008) *Прелюдия к западным походам: монгольские военные операции в Волго-Уральском регионе в 1217-1237 годах // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Сборник научных работ / Гл. ред. А. В. Евглевский; Ин-т археологии НАН Украины; Донецкий нац. ун-т – Т. 6. – Донецк: ДонГУ. 2008.*

НПЛ – *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* Москва– Ленинград: Издательство Академии Наук СССР. 1950.

Перевод извлечений из «Сират ал-Султан Джалал ад-Дин Манкубирти» ан-Насави (1997) // *Из истории казахов / Составитель Е. Аккошкар.* Алматы: Жалын, 1997.

Петрушевский, И. П. (1977) *Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219-1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Издание 2-е, перераб. и дополнен. – Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1977.*

Плетнева, С. А. *Половецкие каменные изваяния. Свод археологических источников.* Москва: Наука. 1974

Плетнева, С. А. (1990) *Половцы.* – Москва: Наука, 1990.

ПСРЛ – *Полное собрание русских летописей*, Лаврентьевская летопись. том I, М., 1962; том 2. Санкт-Петербург 1908; Воскресенская летопись: т. 7, 8. Санкт-Петербург, 1856, 1859.

Рашид-ад-Дин (1952) *Сборник летописей.* Том I. Книга первая. Перевод с персидского Л. А. Хетагурова. Редакция и примечания проф. А. А. Семенова. – Москва-Ленинград, 1952. Том I, Часть 2, пер. О. И. Смирнова. – Москва-Ленинград, 1952

Рашид ад-Дин (1960) *Сборник летописей.* Том II, пер. И. П. Верховского. Москва-Ленинград.

Рашид ад-Дин (1980) *Джами ат-таварих.* Том II. Часть 1, под ред. А. А. Али-Заде. Москва.

Саки, К. (2001) *Юрта на пирамиде, или о Байбарсе со слов средневековых летописцев* // <http://www.arba.ru/article/726>.

СМИЗО (2006) – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным / Ответственный редактор М. Х. Абусейтова. Переработанное и дополненное издание. Подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии, составление указателей М. Х. Абусейтовой и Ж. М. Тулибаевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006.

СМИЗО (1941) – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. – Москва-Ленинград: Издательство АН СССР, 1941.

СМИЗО (2005) – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1. Извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б. Е. Кумекова, А. К. Муминова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

Смирнов, А. П. (1951) *Волжские Булгары*. Москва.

Сокровенное сказание (1990) – *Сокровенное сказание монголов: Анонимная монгольская хроника 1240 г.* – Элиста: Калмыкское книжное издательство, 1990.

Султанов, Т. И. (1979а) *Завоевание монголами территории Казахстана // История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней)*. В пяти томах. Том II. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1979.

Султанов, Т. И. (2004) *Золотая Орда. Государство Чингизидов в Евразийской степи*. – Алматы: Мектеп. 2004.

Султанов, Т. И. (1979б) *Образование улусов. Золотая Орда // История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней)*. В пяти томах. Том II. – Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1979.

Султанов, Т. И. (2007) *Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть*. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007.

Тихвинский, С. Л. (1970) (ред.) *Татаро-монголы в Азии и Европе*. Москва.

Хара-Даван, Э. (1992) *Чингис-хан как великий полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XIII–XIV веков*. – Алма-Ата: Изд-во «КРАМДС – Ахмед Яссауи», 1992.

Храпачевский, Р. П. (2005) *Военная держава Чингисхана / Р.П. Храпачевский*. – Москва: АСТ: ЛЮКС, 2005.

Чингисхан. (2004) *История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувайни / Пер. с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на англ. яз. Дж. Э. Бойла. С предисловием и библиографией*

Дэвида О. Моргана. Пер. текста с английского языка на русский
Е. Е. Харитоновой. Москва: Магистр-Пресс, 2004.

Фахрутдинов, Р. Г. (1984) *Очерки по истории Волжской
Болгарии*. Москва.

Фёдоров-Давыдов, Г. А. (1966) *Кочевники Восточной Европы под
властью золотоордынских ханов*. Москва.

Приложение

Мусульманские источники

Ибн ал-Асир «Совершенство по части летописания»¹⁵⁷

Вот (как происходило) это событие, искры которого разлетелись (во все стороны) и зло которого простерлось на всех: оно шло по весям, как туча, которую гонит ветер. Вышел народ некий из окраин Китая и устремился на земли Туркестана, т. е. Кашгар, Баласагун, оттуда - на области Мавараннахра, как-то: Самарканд, Бухару и другие, завладевая ими и поступая с жителями их так, как мы (ниже) расскажем. Затем один отряд их перебирается в Хорасан и окончательно расправляется с ним, завладевает, опустошает, избивает и грабит; потом переходит в Рай, Хамадан, землю Джабальскую и во (все) области, (простирающиеся) до пределов Ирака; далее направляется в земли Азербайджана и Аррании, опустошая их и убивая большую часть жителей. Спасся только редкий (из них), выбравший верный путь. Менее чем в год (происходит) то, чему подобного не слыхано. Потом, управившись с Азербайджаном и Арранией, они идут к ущелью Ширванскому¹⁵⁸ и овладевают городами его: уцелела только крепость, в которой (находился) царь их (Ширванский). Оттуда они перебрались в земли Аллан, Лезгин и различных народов, (живущих) в этих местах, и наделили их резней, грабежом и опустошением. Потом они направились в земли Кипчаков, одного из самых многочисленных племен тюркских, и избили (там) всех тех, которые сопротивлялись им; остальные бежали в болота¹⁵⁹ и на вершины гор, покинув землю свою, и ей овладели эти Татары. Сделали они это в самое скорое время, с теми только проволочками, которые требовались для переходов их, не более. <...>

*О том, что они (Татары) сделали с Алланами и Кипчаками.*¹⁶⁰
Перебравшись через Ширванское ущелье, Татары двинулись по этим

---

¹⁵⁷ Перевод В.Г. Тизенгаузена. Комментарии В.Г. Тизенгаузена и Б.Е. Кумекова. Источниковедческая статья В.Г. Тизенгаузена. См. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1. Извлечение из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. – А.: Дайк-Пресс, 2005. – 711 с. – С. 25. Перевод текста. См. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1. Извлечение из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. – А.: Дайк-Пресс, 2005. – 711 с. – С. 26-27, 46-48.

¹⁵⁸ В тексте: «Дербенду Ширванскому». (Примечание Б.Е. Кумекова.)

¹⁵⁹ В тексте: «лесные чащи». (Примечание Б.Е. Кумекова.)

¹⁶⁰ Относительно нападения Татар на Аллан и Кипчаков, ан-Нувайри в своей энциклопедии, в главе «О делах Тюркских» («Зикр ахбар ал-атрак»), сообщает следующую заметку, перечисляющую

между прочим II кипчакских племен того времени: «Что касается побудительной причины овладения ими (т. е. Тюрками) и продаже их в (разные) страны, то она вот такая: когда Чингизхан ал-Темирджи (Темучин) стал царем Татарским и завладел странами Восточными и Северными да рассеял войска свои по (разным) краям, когда они (войска) добрались до земель Кипчакских и Алланских и напали на них, как мы сообщили в рассказе о делах Чингизхановой державы, то дети Тюрков и Кипчаков были распроданы и купцы повезли их в разные стороны. Потом эта рать, которую Чингизхан отрядил к ним в 616 г., т. е. Татары Западные, ушла от них и вернулась к своему царю Чингизхану, а племена Тюркские опять утвердились на своих местах в Северных землях. Это обитатели шатров, которые не живут в домах и не селятся в строениях, но проводят лето в одной земле, а зиму - в другой. Их много племен; к их племенам принадлежат те, которые приводит эмир Рукн ад-дин Байбарс Давадар ал-Мансури (В средневековых арабских письменных памятниках, принадлежащих Ахмаду ат-Тини (ум. в 1318 г.), ан-Нувайри (ум. в 1332 г.), ад-Димашки (ум. в 1349 г.), Ибн Халдуну (ум. в 1405 г.), Ибн Дукмаку (ум. в 1407 г.), содержится ценная информация об этнонимии кипчаков Дашт-и Кипчака. Сравнительно-текстологический анализ реестра кипчакских племен позволил разделить сведения о племенном составе кипчаков из западного объединения, сведения о котором содержат материалы ан-Нувайри, Ибн Халдуна и Ибн Дукмака, от племенного состава восточного объединения кипчаков (материалы ат-Тини и ад-Димашки), а также уточнить чтение самих племен (Кумекон Б.Е. Об этнонимии кыпчакского объединения западного Дешт-и Кипчака XII - начала XIII века // Известия НАН РК, СОИ, 1993. № 1. С. 58-70. (Примечание Б.Е. Кумекон Б.Е.)) в своей летописи, а именно: 1) Токсоба (То есть Токусоба, «деятиплеменные». (Примечание Б.Е. Кумекон Б.Е.)), 2) Йета (Йети (оба), т. е. «семиплеменные». (Примечание Б.Е. Кумекон Б.Е.)), 3) Бурджоглы, 4) Бурлы (В издании ан-Нувайри дается такое написание племени: т. е. «Илбарили», «елборили»). Семантика термина достаточно прозрачна - «волчье племя», морфогенная структура ее сопоставима с такими тюркскими терминами, как «елбуга», «елтоган» и другие. (Примечание Б.Е. Кумекон Б.Е.)), 5) Кангуоглы (или Кангароглы) (Кангароглы, по данным Ибн Дукмака. (Примечание Б.Е. Кумекон Б.Е.)), 6) Анджоглы, 7) Дурут, 8) Карабароглы (Сравнительно-сопоставительный анализ всех форм рассматриваемого термина в письменных источниках приводит к наиболее приемлемой транскрипции: кулабаоглы, кулаобаоглы (буквально: «племя буланолошадников»). (Примечание Б.Е. Кумекон Б.Е.)), 9) Джузнан (Джортан, согласно Ибн Дукмаку, а также Ахмаду ат-Тини и ад-Димашки, имеет значение «щука». (Примечание Б.Е. Кумекон Б.Е.)), 10) Карабиркли, 11) Котян (Котян/котан как племя в арабо-персидских источниках нигде более не упоминается. В первой половине XIII в. Котан был отмечен как царь куманов. Вероятнее всего, термин «котан» следует воспринимать как антропоним, связанный с племенем куман. Примечательно также, что в шестнадцатиплеменном составе кипчаков Восточного Дашт-и Кипчака не упоминается котан, но отмечается племя куман в форме куманлу (куман+лу, аффикс), см.: Кумекон Б.Е. Об этническом составе кипчаков XI - начала XIII вв. по арабским источникам // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. 2. М., 1990. С. 118-130. (Примечание Б.Е. Кумекон Б.Е.)) (см.: d'Ohsson, Constantin. Histoire des Mongols, depuis Tchingiz-Khan jusqua Timour Bey, ou Tamerlan. 4 vols. Paris, 1824. I, 338-339). Не переставали они, говорит он (Байбарс), расходиться по своим жилищам и селиться на своих местах до 626 года. Случилось (однажды), что человек из племени Дурут, по имени Мангуш, сын Котяна, вышел охотиться; встретил его человек из племени Токсоба, по имени Аккубул (?), - а между обоими (племенами) было старинное соперничество, - и взял его, в плен да убил его. Не доходила весть о Мангуше до отца и людей его, и послали они человека по имени Джамгар (или Джалангар) разведать его. Этот вернулся и сообщил им известие об умерщвлении его. Тогда отец его (Мангуша) собрал людей своих и племя свое и пошел на Аккубуля. Когда до последнего дошло известие о походе их на него, то он собрал людей своего племени и приготовился к сражению с ними (Дурутами). Они встретились и срались; победа осталась за племенем Дурут. Аккубул (сам) был ранен, а рать его разбрелась. Тогда он отправит брата своего Ансара (или Унсара) к Душхану, сыну Чингизханову, которого Укедийа, сидевший в то время на престоле Чингизхановом, отрядил в Северные страны. Он (брат Аккубула) пожаловался ему (Души) на то, что приключились народу его со стороны Кипчакского племени Дурут, и сообщил ему, что если он (Души) пойдет на них, то не встретит (там), кроме их (Дурутов), ни одного противника. Тогда он (Души) двинулся на них со своими войсками, напал на них и большую часть их избил и захватил в плен. В это-то время купили их купцы и повезли их в разные города и земли.

областям, в которых много народов, в том числе Алланы, Лезгины и (разные) тюркские племена. Они ограбили и перебили много Лезгин, которые были (отчасти) мусульмане и (отчасти) неверные. Нападая на жителей этой страны, мимо которых проходили, они прибыли к Алланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они (Алланы) употребили все свое старание, собрали у себя толпу¹⁶¹ Кипчаков и сразились с ними (Татарами). Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою. Тогда Татары послали к Кипчакам сказать: «Мы и вы одного рода, а эти Алланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападём на вас, а принесем вам денег и одежды сколько хотите; оставьте нас с ними». Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесут, на одеждах и прочем; они (Татары) действительно принесли им то, что было выговорено, и Кипчаки оставили их (Аллан). Тогда Татары напали на Аллан, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на Кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторгнулись в землю их. Тут стали они (Татары) нападать на них раз за разом и отобрали у них вдвое против того, что (сами) им принесли. Услышав эту весть, жившие вдали Кипчаки

Этот же рассказ с некоторыми дополнениями и вариациями, находится в Булакском издании Ибн Халдуна (т. V, с. 372-373). Кипчакские племена названы у него так: 1) Токсоба, 2) Сета (Йети оба). (Примечание Б.Е. Кумекова.), 3) Бурджогла (Бурджогли. (Примечание Б.Е. Кумекова.)), 4) Элбули (Ельбори. (Примечание Б.Е. Кумекова.)), 5) Канааралы (Кангарли. (Примечание Б.Е. Кумекова.)), 6) Оглы (Анджогли (по другим источникам). (Примечание Б.Е. Кумекова.)), 7) Дурут, 8) Калабаалы (Кулабали. Примечание Б.Е. Кумекова), 9) Джерсан (Джорган. (Примечание Б.Е. Кумекова.)), 10) Кадкабиркли (Караборкли. (Примечание Б.Е. Кумекова.)) и 11) Кунун (Достаточно четкое прочтение дает Ибн Дукмак - кутан (котан). (Примечание Б.Е. Кумекова.)). Мангуш, сын Котяна, у него назван Манкушем, сыном Китмира, противник его - Акакибийаком, Джамгур - Джаланкаром, Ансар - Аксаром. «Ход рассказа (говорит он) указывает на то, что племя Дурут из Кипчаков, а племя Токсоба из Татар (Слова Ибн Халдуна о татарском происхождении племени токсоба являются лишь его догадкой, основанной на логическом заключении. Имеющиеся сведения в арабских историко-географических сочинениях, в том числе термины из наречия токсобы (Абу Хаййан), прямо относят токсоба как одно из самых крупных и знатных племен к тюркской этнической среде. (Примечание Б.Е. Кумекова.)), что все перечисленные племена — не от одного рода и Тюрки, находящиеся в Египетских землях, - из Кипчаков».

В летописи «ан-Нуджум аз-захира» Ибн Тагрибиди (см. с. 528) в биографии султана Байбарса сообщает такую заметку шейха Изз ад-дина Умара, сына Али, сына Ибрахима, сына Шаддада, со слов Бадр ад-дина Байсари (рук. Берлинской библиот. Cod. Spreng. № 189, fol 183, v.); «Когда Татары решились напасть на земли Кипчаков в 639 году и до них (Кипчаков) дошло это (известие), то они вошли в переписку с Урусханом, государем Валахским, насчет того, что они переправятся к нему через море Судакское с тем, чтобы он укрыл их от Татар. Он дал им на это согласие (свое) и отвел им (для жительства) долину между двумя горами. Переплавились они к нему в 640 году. Но когда они спокойно расположились в этом месте, то он нарушил свое обязательство в отношении к ним, сделал на них набег и избил да забрал в плен многих из них». (Примечание В.Г. Тизенгаузена.)

¹⁶¹ В тексте: «группировки». (Примечание Б.Е. Кумекова.)

бежали без всякого боя и удалились; одни укрылись в болотах,¹⁶² другие в горах, а иные ушли в страну Русских.¹⁶³ Татары остановились в Кипчаке.¹⁶⁴ Это земля, обильная пастбищами зимою и летом; есть в ней места прохладные летом, со множеством пастбищ, и (есть в ней) места теплые зимою (также) со множеством пастбищ, т. е. низменных мест¹⁶⁵ на берегу моря. Прибыли они к городу Судаку; это город Кипчаков, из которого они получают свои товары, потому что он (лежит) на берегу Хазарского моря и к нему пристают корабли с одеждами; последние продаются, а на них покупаются девушки и невольники,¹⁶⁶ буртасские меха, бобры, белки и другие предметы, находящиеся в земле их. Это море Хазарское есть то море, которое соединяется с Константинопольским проливом. Придя к Судаку, Татары овладели им, а жители его разбрелись; некоторые из них со своими семействами и своим имуществом взобрались на горы, а некоторые отправились в море и уехали в страну Румскую, которая находится в руках мусульман из рода Килидж-Арслана.

О том, что Татары сделали с Кипчаками и Русскими. Когда Татары овладели землею Кипчаков и Кипчаки разбрелись, как мы рассказали (выше), то большая толпа¹⁶⁷ из них ушла в землю Русских; это страна обширная, длинная и широкая, соседняя с ними, и жители ее исповедуют веру христианскую. По прибытии их к ним все собрались и единогласно решили биться с Татарами, если они пойдут на них. Татары пробыли некоторое время в земле Кипчакской, но потом в 620 году (4 февраля 1223 - 23 января 1224 г.) двинулись в страну Русских. Услышав весть о них, Русские и Кипчаки, успевшие приготовиться к бою с ними, вышли на путь Татар, чтобы встретить их прежде, чем они придут в землю их, и отразить их от нее. Известие о движении их дошло до Татар, и они (Татары) обратились вспять. Тогда у Русских и Кипчаков явилось желание (напасть) на них; полагая, что они вернулись со страху перед ними и по бессилию сразиться с ними, они усердно стали преследовать их. Татары не переставали отступать, а те гнались по следам их 12 дней, (но) потом татары обратились на Русских и Кипчаков, которые заметили их только тогда, когда они уже наткнулись на них: (для последних это

---

¹⁶² В тексте: «в лесных чащах». (Примечание Б.Е. Кумекова.)

¹⁶³ Очень много Кипчаков ушло также в Азербайджан. См. летопись Ибн ал-Асира, т. XII, с. 262-267; перевод Ильминского в Учен. зап. Акад. наук, II, с. 664-666; перевод Дефремри в Journ. Asiat. 1859, nov.-dec, с. 463-470. (Примечание В.Г. Тизенгаузена.)

¹⁶⁴ В тексте: «в стране Кипчаков». (Примечание Б.Е. Кумекова.)

¹⁶⁵ В тексте: «мест с зарослями». (Примечание Б.Е. Кумекова.)

¹⁶⁶ В тексте: «Кипчаки покупают одежды у них и продают им невольниц и рабов». (Примечание Б.Е. Кумекова.)

¹⁶⁷ В тексте: «группировка». (Примечание Б.Е. Кумекова.)

было) совершенно неожиданно, потому что они считали себя безопасными от Татар, будучи уверены в своем превосходстве над ними. Не успели они собраться к бою, как на них напали Татары со значительно превосходящими силами. Обе стороны бились с неслыханным упорством, и бой между ними длился несколько дней. Наконец Татары одолели и одержали победу. Кипчаки и Русские обратились в сильнейшее бегство, после того как Татары жестоко поразили их. Из бегущих убито было множество: спастись удалось лишь немногим из них; все, что находилось при них, было разграблено. Кто спасся, тот прибыл в (свою) землю в самом жалком виде вследствие дальности пути и поражения. Их преследовало множество (Татар), убивая, грабя и опустошая страну, так что большая часть ее опустела. Тогда собрались многие из знатнейших купцов и богачей Русских, унося с собою то, что у них было ценного, и двинулись в путь, чтобы на нескольких кораблях переправиться через море в страны мусульманские. Когда же они приблизились к гавани, в которую направлялись, то один из кораблей их разбился и потонул; спаслись только люди. Существовал такой обычай, что султану принадлежал тот корабль, который разбивался, и (потому) он забрал с него много вещей. Остальные корабли уцелели. Рассказывал об этом деле участвовавший в нем.

О возвращении Татар из земель Русских и Кипчаков к своему царю (с. 254). Сделав с Русскими то, что мы рассказали, и опустошив земли их, Татары вернулись оттуда и направились в Булгар в конце 620 года. Когда жители Булгара услышали о приближении их к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них (Татар), встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они (Татары) остались в середине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество, и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4 000 человек. Отправились они (оттуда) в Саксин, возвращаясь к своему царю Чингизхану, и освободилась от них земля Кипчаков; кто из них спасся, тот вернулся в свою землю. Пресекался было путь (сообщения) с нею с тех пор, как вторглись Татары в нее и не получалось от них (Кипчаков) ничего по части буртаских мехов, белок, бобров и (всего) другого, что привозилось из этой страны. Когда же они (Татары) покинули ее и вернулись в свою землю, то путь восстановился, и товары опять стали привозиться, как было (прежде). Мы сообщили эти известия о Западных Татарах за один раз, чтобы не делать перерыва.

[Гл. 14] Рассказ о событиях в Мавераннахре после возвращения султана оттуда

Когда султан бросил жезл постоянства¹⁶⁹ в Мавераннахре после возвращения из Ирака, к нему прибыли послы Чингисхана, а именно: Махмуд ал-Хорезми, Али Ходжа ал-Бухари и Иусуф Канка ал-Отрари, сопровождаемые тюркскими караванами с рудными ископаемыми, порциями рыбьего зуба, мешочками мускуса, камнями яшмы и одеждами, которые называются тарку.¹⁷⁰ Они выделяются из шерсти белых верблюдов.¹⁷¹ Каждая штука продается за пятьдесят и более динаров.

Послание содержало попытку установить мир, спокойствие и доброжелательное обхождение. <...>

Затем султан дал согласие на то, чего добивался Чингисхан в деле перемирия. Чингисхан этому обрадовался, и [обстановка] оставалась мирной до тех пор, пока из страны Чингисхана в Отрар¹⁷² не прибыли купцы, т. е. Омар Ходжа ал-Отрари, ал-Хаммал ал-Мараги, Фахр ад-Дин ад-Данзаки, ал-Бухари и Амин ад-Дин ал-Харави. Йинал-хан,¹⁷³ сын дяди султана по матери, во главе 20 тысяч всадников наместничал в нем (в Отраре) от имени султана. Его низкая душа возжаждала имущества тех [людей], и он, лживый и лукавый,¹⁷⁴ написал султану письмо, говоря, что эти люди пришли в Отрар под видом купцов, но они не купцы, а сборщики сведений, в которых открывают то, что не относится к их обязанностям. Если случается им быть наедине с кем-нибудь из простых людей, [они] запугивают его, говоря: «Подлинно, вы в беспечности относительно того, что позади вас, но к вам придет то, против чего вы бессильны», и тому подобное, так что султан разрешил ему принять [меры] предосторожности в отношении них (купцов), пока он не вынесет своего мнения. Но когда [султан] из предосторожности сделал ему это послабление, тот превысил свои права и нарушил свои полномочия,¹⁷⁵ схватил их, а после этого их след

¹⁶⁸ Перевод и комментарии взяты из сборника «Материалы по истории киргиз и Киргизии». Выпуск I. / Отв. ред. В.А. Ромодин. М.: Изд-во «Наука» Гл. ред. вост. лит-ры, 1973. – 280 с. – С. 89-90, 91-97. Источниковедческая статья В.А. Ромодина. См. Материалы по истории киргиз и Киргизии. Выпуск I. / Отв. ред. В.А. Ромодин. М.: Изд-во «Наука» Гл. ред. вост. лит-ры, 1973. – 280 с. – С. 77.

¹⁶⁹ В тексте: *ал-карап*.

¹⁷⁰ В тексте:

¹⁷¹ Т.: *сунуф ал-хамал*, этот вариант хуже.

¹⁷² , Т. везде передает , нисба («Отрари»).

¹⁷³ У Т. везде: *Ниннал-хан*.

¹⁷⁴ В тексте: *хайин майин*.

¹⁷⁵ Букв.: «и пробежал свое поприще».

пропал, и известия о них прекратились. И помянутый присвоил себе их богатства и различную утварь своей хитростью и вероломством. Но последствия его дела были губительны.

[Гл. 15] Рассказ о прибытии послов Чингисхана после убийства купцов

Потом, после этого, прибыл Ибн Кафрадж Богра, отец которого был из эмиров султана Текеша, в сопровождении двух татар в качестве послов к султану от Чингисхана со следующим: «Ведь ты дал свою подпись и приложил руку в неприкосновенности купцов, в том, что не причинишь вреда никому из них, но ты изменил и нарушил договор. Измена дурна, а от мусульманского султана — еще хуже. Но если ты ручаешься, что совершенное Иинал-ханом было [сделано] не по твоему тайному приказанию, то выдай мне Йинал-хана, и я заплачу ему за то, что он сделал. Это заставит воздержаться от кровопролития и принесет спокойствие большинству. Иначе будь готов к войне, от которой подешевеют дорогие жизни и изломаются древки копий».

Но султан воздержался от отправки к нему Йинал-хана вопреки боязни, закравшейся в его сердце, и страху, похитившему его разум, поскольку ему невозможно было отправить его (Йинал-хана), раз большинство в войсках и вожди эмиров [были] из его родичей; они были вышивкой на [султана] ножнах, покровом его достояния¹⁷⁶ и распорядителями в его государстве. Он был уверен также, что, если начнет улещать Чингисхана в [своем] ответе, это не прибавит ничего, кроме притязаний к нему. И он воздержался, выказал твердость и не согласился [на предложение]. Страх примешался к твердости и смутил его разум, и он приказал убить тех послов. Горе тому убийству! Оно сделало дозволенной мусульманскую кровь, за каждую каплю [были] пролиты потоки заповедной крови. Сполна и щедро он оплатил свой гнев, и за каждого посла он отдал по стране.

[Гл. 16] Рассказ о том, [какие ошибочные действия] предпринял султан, когда узнал о движении войск Чингисхана к нему

Первое, что предпринял [султан] в этом тяжком деле и мрачном событии, — это решил построить стену вокруг Самарканда во всю его величину и по всей его окружности, как говорят в 12 фарсах, и наполнить его (Самарканд) людьми, чтобы была преграда между ним и тюрками и плотина перед ними к остальным областям государства. И распределил своих управителей и сборщиков податей по всем

---

¹⁷⁶ Букв.: «поверхностью его свертка».

областям и приказал им требовать уплаты вперед полностью хараджа за год 615-й ради отстройки самаркандской стены. Это он собрал в кратчайшее время, но татары вынудили его поспешить, и он не выполнил своего намерения, и ничего из этого не было потрачено на постройку стен. Во-вторых, султан послал вторично сборщиков по всем областям царств и приказал им собрать харадж в третий раз в том же самом году, с тем чтобы за его счет призвать на службу стрелков в полном снаряжении. Число людей от каждой местности должно соответствовать размеру того, что следует с нее деньгами, мало или много; у каждого из них должен быть верблюд, на котором он едет верхом и везет свое оружие и запас пищи. Их призвали к службе как можно быстрее, и они направлялись со всех концов к ставкам его знамен,¹⁷⁷ точно поток, следующий к своему скату, или стрела, спущенная с тетивы. Но в пути их настигло известие о бегстве султана от побережья Джейхуна без боя, а если бы он остался до прибытия отрядов, поистине собрал бы такое множество, о равном которому по численности и слухом не слыхали. Но решение Аллаха могущественнее и приказание его проникновеннее, ему принадлежит власть в повороте обстоятельств и в замене сменяемого, он передает царства от правителя к правителю.

К ошибочным распоряжениям султана относится и то, что он, услышав о приближении Чингисхана, разделил свои войска по городам¹⁷⁸ Мавераннахра и Страны тюрков. Иинал-хана с 20 тысячами всадников оставил в Отраре, а Кутлуг-хана и другой отряд в 10 тысяч всадников – в Шахрикенте, эмира Ихтийар ад-Дина Кушлу,¹⁷⁹ эмира-конюшего, и Угул-хаджиба, прозванного Инандж-хан, с 30 тысячами – в Бухаре, Туган-хана, своего дядю по матери, и эмиров Гура, как, например, Джермиха, Хурура, Ибн Изз ад-Дина Ката, Хусам ад-Дина Масуда и других, с 40 тысячами – в Самарканде; Фахр ад-Дина Хабаша, прозванного Инан¹⁸⁰ ан-Нисави, и войско Сиджистана — в Термезе; Белхамур-хана – в Вахше; Абу Мухаммада, дядю по матери своего отца, – в Балхе; Асрак-Пахлавана – в Джендеруде,¹⁸¹ Алджак Малика – в Джилане и ал-Буртаси – в Кундузе, Аслаба-хана – в Валидже. И вообще ни единой области из областей Мавераннахра [султан] не оставил без большого войска. И в этом он сделал ошибку. Если бы татары встретились с его полками, прежде чем он разделил

¹⁷⁷ В тексте: _____, Т. правильное: _____, ниже это выражение встречается в правильной форме.

¹⁷⁸ В тексте: *би-мудун*, букв.: «по областям» (?)

¹⁷⁹ В тексте: _____, нужно _____, с чтением по Бартольд — Кушлу (см.: В.В. Бартольд, Туркестан..., стр. 477 и прим. 2).

¹⁸⁰ Т. е. в переводе «узда».

¹⁸¹ В тексте: _____, Н. исправляет: Khenderoudz.

их, он непременно схватил бы их в охапку и смел бы начисто с земли. Когда Чингисхан приблизился к границам султанской страны,¹⁸² он принял влево в сторону Отрара¹⁸³ и непрерывно воевал с ним (Йиналханом) днем и ночью, пока не захватил его [в плен]. Он потребовал к себе йинал-хана и приказал расплавить серебро и влить ему в уши и глаза, и тот был умерщвлен этим истязанием в наказание за его безобразное деяние и мерзкий поступок. Его клевета [на купцов] презренна для всех.

[Гл. 17] Рассказ о хитрости, вполне удавшейся Чингисхану в отношении султана, так что тот стал подозревать своих эмиров, был настроен на разрыв с ними и разобщи их

Когда Чингисхан захватил Отрар, его посетил и переговорил с ним наедине ал-амид Бадр ад-Дин, который замещал в Отраре ас-Сафи ал-Акра,¹⁸⁴ султанского везира в Стране тюрков. Он ненавидел султана за убийство своего отца Сада, судьи-амида, и дяди по отцу, судьи Мансура, и нескольких сыновей своего дяди и своих братьев при очищении султаном области Отрара. Он сказал: «Пусть хан знает, что султан для меня ненавистнее всех творений Аллаха за истребление многих из моей семьи. Если бы я мог получить сполна мою месть от него, пожертвовав своей душой, непременно сделал бы [так]. Однако я сообщу тебе, что он – великий султан, могущественный властитель. Пусть не обольщает тебя, что он разделил свои войска в этих краях, ведь здесь у него многочисленное полчище, избавляющее от потребности в другом, а если бы он захотел – смог бы собрать [еще] с обширного пространства своего необозримого владения. Я думаю, что тебе следует осуществить против него хитрость, из-за которой он станет подозрительным к эмирам своего войска». И они перебирали таким образом концы речи, пока не сговорились, что ал-амид Бадр ад-Дин подделает письма от имени¹⁸⁵ ближайших к матери султана эмиров и выскажет в них: «Ведь мы притащились к султану из Страны тюрков со своими племенами и своими приверженцами ради страстного желания служить его родительнице. Мы ему помогали против всех царей земли, пока он не завладел ею. Унизились перед ним тираны и склонились головы.¹⁸⁶ И вот каков он теперь: его преданность по отношению к его матери изменилась из-за его

---

¹⁸² В тексте: *ал-билад*.

¹⁸³ В тексте: смысла не дает. Н. переводит, видимо, по смыслу: «*marcha directement sur O*». Т. правильно: .

¹⁸⁴ Т. е. «Лысого».

¹⁸⁵ Букв.: «от языка».

¹⁸⁶ В тексте: *ар-рикӓб*, букв.: «шеи».

высокомерия и непочтительности, и она приказывает [своим эмирам] покинуть его. Мы ожидаем твоего прибытия и следуем твоему желанию и просьбе».

Чингисхан отправил эти письма через одного из своих приближенных, который принял вид перебежчика, но втайне был лазутчиком. Султан их вскрыл как предупреждение о своей гибели, помрачившее мир в его глазах. Его решимость в намерениях ослабела, раз его постигли неудачи в его выгодах.¹⁸⁷ Он принялся их разобщать и разъединять под предлогом укрепления страны, как мы уже сказали. Чингисхан послал хаджиба Данишменда, одного из своих приближенных, в Хорезм к Туркан-хатун, чтобы сказать ей: «Я знаю, что твой сын противопоставляет непочтительность обязанностям к тебе, и вот я устремлюсь на него по соглашению с его эмирами. Но я не причиню вреда той части страны, которая под твоей рукой. Если хочешь этого, пришли ко мне кого-нибудь получить с меня обязательство [в отношении] тебя, и тебе будет передан Хорезм, Хорасан и то, что граничит с ними по линии Джейхуна». Она ответила на это послание тем, что поспешно бежала из Хорезма и бросила его беспризорным.

[Гл. 18] Рассказ об уходе Туркан-хатун из Хорезма в конце 616 (1219–20) г.

Прибытие в Хорезм посла Чингисхана, хаджиба, помянутого ранее, и получение известия о бегстве султана с берегов Джейхуна совпали, и [Туркан-хатун] сильно взволновалась.¹⁸⁸ Глаз ее при этом не насурьмился араром¹⁸⁹ и не счел Хорезм надежным жилищем, она собрала вокруг себя все, что можно было собрать из султанского гарема, — его маленьких детей и драгоценности из его сокровищниц — и, распростившись, ушла из Хорезма. При прощании с нею проливались потоки, слез и сердца расплавились. При своем уходе она предприняла [действие], противоречащее доброте, [которое] судьба отметила как дурное воспоминание и оставила [знаком] вечного позора на лице века. Ведь она была уверена, что огонь этой смуты вскоре потухнет, оторванная ручка будет привязана и рассвет ее ночного странствия спустя немного будет восхвален, и приказала убить тех, кто был в Хорезме из пленных царей, царских сыновей и обладателей высоких чинов из старших сановников и господствующих

¹⁸⁷ В тексте: Т.; гораздо лучше по смыслу.

¹⁸⁸ Вместо мало подходящего по смыслу (fa-lammā) Т. Читает ( ).

¹⁸⁹ *arār* — ароматическое красящее растение, может быть, здесь намек на поговорку «пошел арап за кохл» (одно стоит другого). Т. читает — «бессонница, спешка». Н. переводит: «Qui des ces moments ne songea plus a embellir ses yeux de collyre...»

вождей, [всего] около 12 заповедных душ, как, например: двух сыновей султана Тогрула, Сельджукида, Имад ад-Дина, владельца Балха, и сына его ал-Малик Бахрам-шаха, владельца Термеза, и Ала ад-Дина, владельца Бамиана, Джамал ад-Дин Омара, владельца Вахша, и двух сыновей владельца Соктака¹⁹⁰ в Стране тюрков, Бурхан ад-Дина Мухаммад Садр-джахана и брата его Ифтихар-джахана и двух его сыновей, Малик ал-ислама и Азиз ал-ислама, и других...

[Гл. 19] Отрывок из рассказа о положении Туркан-хатун и ее биографии

Помянутая была из племени байавут, а это одно из колен¹⁹¹ йамака. При возвышении ее сана она получила прозвище Худаванд-Джахан, т. е. «Владычица мира». Она была дочь хана Джанкши, одного из тюркских царей. Текеш, сын Иль-Арслана, женился на ней, [так] как сочетаются браком цари с царскими дочерьми. Когда царство перешло к султану Мухаммаду по наследству от отца его Текеша, к нему стянулись племена йамак и те,¹⁹² кто в соседстве с ними, из тюрков, благодаря им он располагал множеством [людей] и при их поддержке одерживал победы. По этой причине Туркан-хатун распорядилась в государстве...

[Гл. 20] Рассказ о выступлении султана из Кутлуфа после взятия Чингисханом Бухары

Когда султан узнал о взятии Чингисханом Отрара и об убийстве Йинал-хана и воинов, бывших с ним, он остался в границах Кутлуфа и Андхуда, ожидая прибытия вспомогательных (?) отрядов из разных концов и подстерегая, что принесут сутки,¹⁹³ чреватые событиями, для высокопоставленных. После захвата Отрара Чингисхан помчался к Бухаре, которая ближе всех городов к ставкам султанских знамен,¹⁹⁴ чтобы осадить ее. Этим он добивался отрезать султана от его распыленных войск, с тем чтобы, если бы тот захотел изменить свое прежнее намерение о разделении их, он не смог бы их собрать. [Чингисхан] бросил на Бухару осаждающих, похваляясь множеством пеших и конных, которых пригнал из Отрара. Сражение за нее

---

¹⁹⁰ В тексте: *с.к.тāк*, может быть, *сугдāк* — одно из племен, населявших Баласагун (см.: Махмуд Кашгарский, т. I, стр. 391). Возможно также искаженное название города Сигнак, Сугнак, находившегося в области немусульманских кипчаков (о нем см.: В.В. Бартольд, Туркестан..., стр. 236 и 392).

¹⁹¹ В тексте: *фар мин фуру*.

¹⁹² Т.: в тексте Н. менее приемлемо по смыслу.

¹⁹³ Букв.: «ночи».

¹⁹⁴ В тексте: *ва-хи акраб ал-мудун илā марāкиз ар-рāйāt ас-султāнийя*.

длилось днем и ночью, пока он не завладел ею (Бухарой) силой и натиском.

Когда конюший Кушли и соратники султана, бывшие вместе с ним, увидели, что взятие Бухары уже близко, они заспорили и заменили принятые решения порывом к бегству, но согласились на том, что уйдут, пробившись¹⁹⁵ [32] в единодушном натиске, и таким образом облегчат удушье и ослабят тяжесть трудной задачи. Сделали [так] и ушли. Если бы захотели, то преуспели бы.¹⁹⁶ Когда татары увидели, что дело поразительно, случай серьезен, острое и мужество крепко, они бежали от их передовых и открыли им дороги для бегства. И если бы в самом деле мусульмане за одной атакой провели бы другую, следующую за их (татар) отступлением, наносящую удар по их сонмищу,¹⁹⁷ поражение тех было бы обеспечено. Однако они на закате своей судьбы удовлетволялись своим личным избавлением. Когда татары поняли, что их конечная цель — [собственное] спасение, они старательно разыскивали их, преградили им пути бегства и последовали за ними до берега Джейхуна. Из них спасся лишь Инандж-хан с незначительной кучкой [воинов], но большинство этого войска постигло избиение.

Татары награбили столько денег, оружия, рабов и снаряжения, что благодаря этому расцвели их обстоятельства и зазеленели стоянки.¹⁹⁸ Когда султана настигло известие об этом удручающем событии, он взволновался и огорчился, и [это] ослабило ко всему его сердце и руки. Бедствующим¹⁹⁹ переправился он за Джейхун, отчаявшись в отношении Мавераннахра. При пошатнувшемся его положении и гибели наиболее отважных людей его покинули ради татар 7 тысяч хитаев из племен его дядей, по матери.

К Чингисхану пристал пособником Ала ад-Дин, владетель Кундуза, став бойцом из вражды к султану. К нему же удалился эмир Джахрри из военачальников Балха. Люди принялись покидать друг друга и уходить тайком. От этого дело расшаталось, плотина разрушилась, швы разошлись,²⁰⁰ твердость и сила были сокрушены. Но всему прочному присуще сокрушение и всякому делу прекращение. Так, Аллах дает царство, кому желает, и отнимает его, у кого желает, он, воистину, создатель всего, чего захочет.

---

¹⁹⁵ В тексте: , Т: .

¹⁹⁶ В тексте какая-то неточность: , Т. сохраняет рифму, но тогда следовало бы дополнение. Вместо ед. ч. *arāda* нужно мн. ч. Н. предполагает также пропуск субъекта: «Аллах».

¹⁹⁷ В рукописи без диакритических знаков, Н.: «et en les attaquant avec vigueur...»

¹⁹⁸ В тексте: , Т: .

¹⁹⁹ В тексте: *bāisan*.

²⁰⁰ Букв.: «застежки лопнули»

Когда это известие дошло до Чингисхана и вожди, упоминание о которых предшествует,²⁰¹ известили его о том, какую чувствует султан печаль, и уведомили, как он малодушен, он поставил начальников Чжэбэ-нойона²⁰² и Субутай-бахадур в главе 30 тысяч, с тем чтобы они перешли реку в сторону Хорасана и обыскали бы все лазейки.²⁰³ Угроза была выполнена. Произошло кровопролитие, грабеж и опустошение, что распугало ремесленников и пахарей разогнало нагишом, заставило предпочесть зеленые чащи открытым местам и искать убежища в пустыне и тайниках. Замолкли блеяние и верблюжий рев, но заухали сычи и совы.²⁰⁴ [Мир узнал о] таком бедствии, о котором не слышали в прежних поколениях, в уже ушедших веках. Ведь всем известно, что один отряд²⁰⁵ вышел от восхода солнца и пересек землю до Баб ал-Абваба, переправился в страну Кипчака, выслал против его племен отряды для набега врассыпную, которые ударяли мечами куда попало, [подобно тому] как лягается подслеповатая верблюдица. Не оставили ни одной страны без грабежа, ни одного города без опустошения, затем вернулись к своему господину через Хорезм после этого успешного прибыльного обхода. Уничтожили посевы стран, их приплод и предали остриям²⁰⁶ мечей их жителей. Все это менее чем в два года! Подлинно, земля принадлежит Аллаху, он дает ее в наследие кому хочет из своих рабов.²⁰⁷

---

²⁰¹ Конструкция предпочтительнее без слова или с предлогом , во франц. переводе он не учитывается.

²⁰² В тексте , следует: Чжэбэ-нойон (см.: В.В. Бартольд, Туркестан..., стр. 487 и сл.).

²⁰³ В тексте:

²⁰⁴ Может быть также «ночные цикады».

²⁰⁵ В тексте: *тāифа*.

²⁰⁶ В тексте: , Т. правильно: .

²⁰⁷ *мин ибādихи*, в изд. Н. пропущено, дополнено по списку Т.

[XII]

Об отправлении [Чингиз] хана, покорителя мира, во владения султана²⁰⁹ и освобождение Отрара²¹⁰

Когда осела пыль смут Кучлука и Тук-Тугана²¹¹ и беспокойство, возникшее из-за них, исчезло, тогда он [Чингиз-хан] установил ранги для сыновей и великих эмиров и нойонов тысяч, сотен и десятков и наставлял их и назначил оба крыла и авангард (своего войска) и установил «Новую Иасу»²¹² и в месяцы года 615/30 марта 1218 — 18 марта 1219 г. начал движение... Вперед он отправил группу гонцов к султану с предупреждением о своем выступлении в его сторону, которым надлежало предупредить [султана] о мести за то, что прежде произошло по причине убийства купцов.²¹³ А тот, кто предупредил, тот уже простил.²¹⁴ Когда он прибыл к границам Кайалыга, [один] из его [Кайалыга] эмиров Арслан-хан первым встретил [его] с миром и покорностью и в страхе перед его [Чингиз-хана] карой со смирением и уничтожением перепоручил ему себя и достояние свое и, будучи отличен его [Чингиз-хана] благословением, он со своими людьми в числе сопровождающих его также выступил в путь. И прибыли к нему на служение из Биш-Балыга *идикут*²¹⁵ со своим отрядом, а из Алмалыга — Сугнак-тегин с мужами, которые были закаленными в боях воинами, и благодаря им возросла численность (войска Чингиз-хана). Прежде всего они подошли к селению (касаба) Отрар...

²⁰⁸ Перевод и комментарии Е.Е. Харитоновой и М.Х. Абусеитовой. Источниковедческая статья Е.Е. Харитоновой и М.Х. Абусеитовой. См. История Казахстана в персидских источниках / Отв. редактор М.Х. Абусеитова, сост. М.Х. Абусеитова. – А.: Дайк-Пресс, 2007. Том V. Извлечения из сочинений XIII – XIX веков – 476 с. – С. 9-10. Перевод текста. См. История Казахстана в персидских источниках / Отв. редактор М.Х. Абусеитова, сост. М.Х. Абусеитова. – А.: Дайк-Пресс, 2007. Том V. Извлечения из сочинений XIII – XIX веков – 476 с. – С. 23-27, 38, 42-46.

²⁰⁹ Под султаном имеется в виду хорезмшах Мухаммад.

²¹⁰ Словоупотребление Джувайни отражает общую про монгольскую ориентацию его хроники. Поэтому для Джувайни взятие и разгром Отрара войсками Чингиз-хана являлись «освобождением».

²¹¹ *Тук-Туган* – предводитель племени меркитов, разгромленных монголами Чингиз-хана, которого монголы преследовали и добивали в степях Восточного Казахстана.

²¹² Вероятно, это сообщение Джувайни послужило основанием для В.А. Рязановского и других исследователей «Иасы» утверждать, что в 1318 г. Чингиз-хан переработал свою «Иасу».

²¹³ Имеется в виду убийство Инальчиком (Гайр-ханом), наместником хорезмшаха Мухаммада в Отраре, послов Чингиз-хана и разграбление их имущества, которое предшествовало нашествию монголов на Среднюю Азию и послужило поводом для него.

²¹⁴ Пословица на арабском языке.

²¹⁵ *Идикут* – титул правителя уйгуров, центром которых был Биш-Балык, город, руины которого находятся в Джунгарии, в пределах СУАР КНР.

Его [Чингиз-хана] царственный шатер разбили напротив цитадели.

Султан выделил Гайр-хану пятьдесят тысяч человек внешних войск²¹⁶ и послал ему в подкрепление Карача-хасс-хаджиба с другими десятью тысячами. И укрепили они как следует цитадель, крепостные стены, башни города и собрали много военного снаряжения. И Гайр-хан внутри города занимался подготовкой к военным действиям, поставив воинов ко всем воротам.

И поднялся сам он к башне, поглядел на врага и кусал себе локти из-за необдуманного поступка своего, так как громадное войско и скопище людей образовало в степи море бушующее и воздух, наполненный ревом и криками, из-за ржания скрытых под латами коней и рыкания львов, облаченных в панцири:

Воздух посинел, а земля стала черной как уголь,
Возникло волнение в море под звон литавр.
Пальцем указал он на войско в степи и
На рать, которой края не было.

И монгольское войско обложило крепость несколькими кольцами. И когда собрались все войска, [Чингиз-хан] назначил каждого предводителя в какую-либо сторону: старшего сына с несколькими *туманами* отважных воинов и храбрых мужей [направил] на рубежи Дженда²¹⁷ и Барчлыкента,²¹⁸ группу эмиров — в сторону и Ходжента, и Фанакета, а сам пошел на Бухару. Чагатай и Угетай он поставил во главе войска, которое было выделено для осады Отрара.

И вот когда люди [Чингиз-хана] приступили к осаде, осажденные проявили рвение в боях, и их сопротивление продолжалось в течение пяти месяцев. Наконец, когда положение начальников Отрара оказалось безвыходным, Карача, то так, как он не мог себе представить, чтобы та сторона [монголы] пощадили его, и не представлял себе лазейки, через которую можно было бы ускользнуть, то продолжал проявлять безграничное рвение и не посчитали разумным заключить мир и не дал на то согласие по той причине; что утверждал: «Если мы проявим неверность в отношении своего

---

²¹⁶ Так в тексте. Бойль переводит это выражение как «пограничные войска». Мы даем буквальный перевод этого термина, так как перевод Бойля, вероятно, не является адекватным персидскому выражению.

²¹⁷ *Джамал ал-Карши*. ал-Мулхакат би-с-сурах (История Казахстана в персидских источниках. Т. I). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С 156.

²¹⁸ Там же. С. 155.

покровителя, т. е. султана, то как мы найдем оправдание своей измене и как сумеем избежать осуждения и проклятия мусульман?!»

Тогда Карача не стал настаивать на том своем мнении и на какое-то время приутих, так что когда:

Скрылось из мира светило,
Темная ночь накинуло покрывало на
[светлый] день...²¹⁹

Он с большей частью своего войска вышел из города через ворота Суфи-хана. Татарское войско также ночью выходило в город через те самые ворота, задержав Карачу до тех пор, пока восток не разорвал темноту, пока луч вертикальный рассвета не высеял, тогда доставил его с группой предводителей к царевичам, и сняли с них все необходимые показания и получили сведения. В конце концов они сказали: «Ты не проявил верность в отношении своего господина, несмотря на настолько стародавние права, которыми он обладает в отношении тебя. Не может быть желания единодушия от тебя и в отношении нас» — и со всеми сподвижниками его обрекли на степень мученической кончины. Всех развратников и праведников Отрара облачающихся в покрывало и носящих *кулах*²²⁰ и чалму выгнали из города наружу, как стадо баранов и разграбили все, что было из тканей и товаров.

Гайр же с двадцатью тысячами отважных мужей и подобных львам витязей укрывался в цитадели...

[Затем] все они примирились со смертью и, отрекшись от жизни, группами по пятьдесят человек, по очереди, стали выходить наружу и поражать тела ударами копий и мечей.

И пока хоть в одном из них теплилась жизнь, они продолжали биться. По этой причине много из монгольского войска было убито. И таким вот образом в течение месяца продолжались бои и длились непрерывно сражения, пока Гайр не остался с двумя людьми. Но он стойко продолжал отважное сопротивление и не показал спины и не отвернул лица. И монгольское войско вышло в цитадель, окружило его на крыше. А он с двумя друзьями не дал связать [себе] руки. И так как был приказ — взять его живым и не убить в бою, — поэтому и не пытались убить его.

---

²¹⁹ Многоточием обозначается в переводе пропуск стихов на арабском или персидском языках оригинального текста, являющихся литературной иллюстрацией к описываемому событию и не содержащих никакой исторической информации.

²²⁰ *Кулах* — остроконечная шапка дервишей, колпак. Все выражение имеет метафорический смысл «женщины и мужчины».

Друзья его также подверглись мученической смерти. Не осталось у него оружия. Тогда служанки стали подавать ему кирпичи из стены дворца. Когда не осталось и кирпичей, и охватили его плотным кольцом и после многих уловок и нападений, когда на него бросилось множество людей, загнали [его наконец] в тенета плена и крепко связали.

И вернулись оттуда. И из тех, кто остался в живых еще от меча из крестьян и ремесленников, некоторых увели в *хаишар*, а часть [увели], чтобы [занимались они] ремеслом и промыслом. В то время, когда Чингиз-хан прибыл из Бухары в Самарканд, они направились в Самарканд [также] и заставили Гайра испить в Кок-Сарайе чашу бренности и облачили в одежду вечности.

Таковы дела высокого небосвода,
[Дарует он] одному в руки царственный *кулах*,
другому — петлю [на шею].

[X]

О ханах Кара-Китая, их возвышении и гибели

Когда на трон взошел султан Мухаммад, он еще какое-то время продолжал платить дань, и ничто не омрачало их дружбу. Так, когда Шихаб ад-дин из Гура напал на султана, *гурхан* послал ему на помощь силы, насчитывающие десять тысяч человек. Они вступили в сражение у Андхуда, и гуридское войско было обращено в бегство. Однако тщеславие султана было так велико, что он и повелителя планет почитал меньше своего балдахина, и не желал больше платить подушную подать и дань *гурхану*, задолжав за два или три года, и не торопился выполнять свои обязательства. В конце концов *гурхан* прислал к нему Махмуда Таи/Тай,²²¹ своего главного везира, чтобы потребовать у него все, что ему причиталось. Когда тот прибыл в Хорезм, привезя с собой довольно резко написанное послание, султан готовился к походу против *кифчаков* и не хотел давать грубый ответ и тем самым нарушить приказ своего отца. Тем более что он должен был на некоторое время покинуть свое королевство, и было бы нежелательно, чтобы китаи воспользовались этой возможностью и совершили нападение. С другой стороны, он считал позором мириться со своим положением данника. Именно поэтому в своем ответе он не

²²¹ *Тай* (та-алиф-йа) могло означать либо — дядя со стороны матери (*Houtsma M.T. Ein tuerkisch-arabisches Glossar. Leiden, 1894. S. 83*), либо жеребенок (там же); второе слово часто встречается в составных именах.

сказал ни доброго, ни злого, поручив своей матери, Теркен-хатун, уладить дело, а сам отбыл.

Теркен-хатун приказала принять посланников *гурхана* с великими почестями и обошлась с ними очень любезно и полностью выплатила дань за тот год. Она велела нескольким вельможам своего двора проводить Махмуда Таи к *гурхану* и извиниться за задержку платежа, подтвердив, что султан все еще считает себя связанным обязательствами подчинения и покорности. Махмуд Таи заметил тщеславие и неповиновение султана и то, что он считал свое положение слишком высоким, чтобы унижаться и пресмыкаться перед кем-либо из смертных или мириться с чем-либо. Всех монархов мира он считал своими слугами, а саму фортуны — своей служанкой. <...>

[XXII]

О матери султана Теркен-хатун

Ее род принадлежал к тюркским племенам, называемым *канглы*,²²² и Теркен, по причине своего происхождения, покровительствовала тюркам²²³ [15], которые при ее жизни занимали господствующее положение. Их называли *аджами*,²²⁴ и жалость и сочувствие были неведомы их сердцам. Там, где они проходили, от страны оставались руины, и люди искали убежища в своих цитаделях. И в самом деле, именно их бессердечие, жестокость и злоба²²⁵ привели к падению династии султана.

Народ, который считает пять молитв излишними и проливает кровь паломников в Святой земле.²²⁶

Теркен-хатун имела собственный отдельный двор и государственных чиновников и имела в своем распоряжении собственные денежные доходы и земельные владения. Тем не менее ее власть распространялась и на султана, его казну, высших офицеров и чиновников. Она устраивала тайные пирушки, и именно из-за нее были свергнуты многие старые дома. Всякий раз, когда были

²²² Джузджани (*Raverty*. The *Tabaqat-i Nasiri*. P. 240) утверждает, что она была дочерью кипчакского хана, в то время как согласно Насави (trad. Houdas O. *Histoire de Sultan Djelal ed-Din Mankobirti*. Paris, 1891-1895. 2 vols. P. 44, 72) она принадлежала к *байаутам* — ветви племени *йемек*. О связях между племенами *йемек* (ранее назывались *кимек*), *кипчаками* и *катеты*, «une des questions les plus obscures de l'histoire de l'Asie centrale» (*Pelliot/Hambis*. *Histoire*. P. 95), см.: *Minorsky*. *Hudud*. P. 304-310 и 315—317. О монгольском племени *байаутов*, ветвью которых, как считает Маркварт (*Marquart*. *Über das Volkstum der Komänen*. S. 171), могли быть *йемек-байауты*, см.: *Pelliot/Hambis*. *Histoire*. P. 82-89.

²²³ Здесь игра слов — «визуальный» каламбур в оригинале, поскольку и Теркен/Терген, и Туркан (тюрки) имеют написание *Та-ра-каф-алиф-нун*.

²²⁴ Т. е. варвары, в том смысле, который вкладывали греки.

²²⁵ *На-наки*, дословно: нечистота. Возможно, имеются в виду их языческие верования. Ср. со стихотворением ниже.

²²⁶ Из касыды ал-Мутанабби, с некоторыми изменениями.

завоеваны новое королевство или новая страна, и когда правители тех королевств доставлялись в Хорезм как заложники, она приказывала бросить их ночью в реку,²²⁷ чтобы империи ее сына не угрожали соперники и чтобы фонтан его власти оставался незамутненным. Она не понимала, что Всемогущий Господь карает не только в этом мире, но знает, как покарать и воздать в мире грядущем.

Что бы ты ни делал, жестокий мир напишет на тебе острым пером: «Притеснение».

Султан, переправившись у Термеза через реку, послал гонца в Хорезм с приказанием, чтобы его мать с остальным гаремом отправилась в Мазандаран, где бы они могли укрыться в крепостях, там расположенных. Повинуясь приказу сына, она покинула Хорезм, взяв с собой мальчиков, своих внуков, и женщин. В Хорезме она оставила войска и главных ханов. Перед своим отъездом приказала бросить в реку Амударья всех местных правителей (сахиб-тарафан), которые находились в Хорезме как заложники, кроме тех, что не имели королевского звания. Затем с детьми и сокровищами направилась в Мазандаран через Дихистан в сопровождении *вазира*. Насир ад-дина.

Когда султан прибыл в Мазандаран, он отправил Теркен с остальными женщинами в Лариджан²²⁸ и Илал.²²⁹ И когда Субэтэй,²³⁰ преследуя султана, подошел к Мазандарану, он осадил эти крепости. И ни в один век не случалось такого, чтобы крепость Илал испытывала нехватку воды, поскольку облака, эти водоносы, избавляли ее обитателей от необходимости запасать воду, набирая ее в бочки: дождь своим плачем заставлял гарнизон крепости улыбаться. Но случилось так, что когда [монгольская] армия встала перед крепостью, дождь тоже стал врагом осажденных и, подобно фортуне, покинул их.

Это Султан, чьи слоны-водоносы одаривают землю с неба сладкой водой.

Через десять или пятнадцать дней воды не осталось, и Теркенхатун с гаремом и *вазир* Насир ад-дин были вынуждены выйти из крепости. И в тот самый час, когда они достигли ее основания, своенравный День сбросил покрывало облаков и, связав их одно с другим, заплакал.²³¹ И вышло, как в рассказе, где утка говорит рыбе: «Когда мы умрем, не будет ли нам все равно, море это или мираж?»²³²

---

²²⁷ *Диджла*, название Тигра, здесь использовано применительно к реке Амударья.

²²⁸ *Лариджан* в настоящее время является административной единицей района Амоль. Именно здесь, приблизительно в 50 милях (80 км) к северо-востоку от Тегерана, находится гора Дамаванд.

²²⁹ *Илал*, в верховьях реки Сари (Тиджин), в области Ду-Данга.

²³⁰ В других случаях Джувайни говорит, что эти крепости осаждались войсками Джебе. См.: *Barthold. Turkestan*. P. 431.

²³¹ «Климат Мазандарана клянут повсюду, он чрезвычайно капризный, и здесь нет естественного разделения на сухой и влажный, холодный и жаркий периоды: в один год дождь идет весь месяц

Теркен-хатун вместе с остальным гаремом и Насир ад-дином была доставлена к Чингиз-хану в Таликан в 618/1221—1222 году. Когда они предстали перед ним, Насир ад-дина предали пыткам, а все дети султана мужского пола, от мала до велика, были убиты. А что до остальных, а именно дочерей, сестер и жен султана, сопровождавших Теркен, Чингиз-хан велел им в день отъезда спеть погребальную песнь для султана и его империи.

И в тот миг, когда султан бросился в реку, его гарем отправили вслед за ним.

Теркен-хатун была доставлена в Каракорум, где несколько лет влачила жалкое существование и умерла в 630/1232—1233 году.

Две дочери султана были отданы Чагатаю. Одну он сделал любимой наложницей, а другую, подарил своему *вазиру* Кутб ад-дину Хабаш-Амиду. Из дочерей, которые достались другой *орде*,²³³ одна — была отдана Амид-Хаджибу.

В гареме султана Джалал ад-дина, впоследствии захваченным Чормагуном, была его двухлетняя дочь, которую также звали Теркен.

Чормагун послал девочку к каану, который велел воспитывать ее в *орде*. Когда князь мира Хулагу отправился завоевывать западные страны, Менгу-каан отправил ее вместе с ним, чтобы отдать достойному человеку. Поскольку господин Мосула²³⁴ выделялся среди равных своей долгой службой, Хулагу пожаловал Теркен его сыну Малик-Салиху.²³⁵ Она вышла замуж по законам шариата, получив также приданое согласно монгольскому обычаю. Это было в 655/1257—1258 году.

без остановки, а тот же месяц в следующем году может быть совершенно сухим. Хотя здесь и не так сыро, как в Гилане, климат его все же должен быть признан влажным, поскольку здесь не бывает и дня в течение всего года, в который люди могли бы рассчитывать на сухую погоду» (*Rabino. Mazandaran. P. 9*).

²³² Это последняя строка четверостишия, включенного Уинфилдом в его издание произведений Умара Хайяма, хотя и с некоторыми отличиями (шараб — «вино», вместо сараб — «мираж»). Совершенно очевидно, что это не подлинное четверостишие Хайяма: его, например, нет в списке Честер-Бетти, недавно изданном проф. Арберри. В версии Уинфилда (*Whinfield E.H. The Quatrains of Omar Khayyam, London, 1883. P. 16*) данное четверостишие звучит так:

Сказала рыба утке: «Будет жаль,
Когда от этого ручья останется лишь русло».

На это утка отвечала так:

«Когда меня застрелят и изжарят,
Пусть хоть вино по дну его течет».

²³³ Вероятно, *орде* одного из братьев Чагатай — Угэдэя или Толуя.

²³⁴ *Бадр ад-дин Лулу* (1233-1259).

²³⁵ *Салих Исмаил* (1259-1263).

[II]

О Бачмане и его гибели

Когда каан направил Менгу-каана, Бату и других царевичей завоевать земли Булгара, Аса,²³⁶ и Руса, *кипчаков, аланов* и других племен, эти земли были освобождены от смутьянов, и те, кому удалось избежать меча, склонили свои головы и повиновались. Тем не менее одному из вождей поверженных *кипчаков*, человеку по имени Бачман, удалось уйти от преследования с отрядом кипчакских воинов, и к нему присоединились другие беглецы. Не имея никакого убежища или укрытия, он каждые день и ночь отправлялся на новое место. Он, подобно волку, нападал на всех и уходил с награбленным. Со временем зло, причиняемое им, росло, и наносимый им вред увеличивался; и каждый раз, когда его преследовало войско, его нельзя было отыскать, поскольку он уходил на новое место и запутывал следы.

Большая часть его укрытий и убежищ находилась на берегах Итиля.²³⁷ Он прятался в лесах, откуда выскакивал, подобно шакалу, хватал что-нибудь и вновь скрывался. Князь Менгу-каан приказал построить двести кораблей и в каждый из них посадить сто монголов в полном вооружении. После этого со своим братом Бочеком²³⁸ он устроил *нерге*²³⁹ на обоих берегах реки. Пройдя вдоль Итиля, они подошли к лесу и увидели в нем следы лагеря, который был покинут лишь утром: разбитые повозки и лежащие повсюду испражнения людей и животных. Среди этого они заметили старую больную женщину. Спросив у нее, что произошло, кто были эти всадники, откуда, и как выглядели, они узнали, что Бачман недавно покинул свой лагерь и укрылся на острове посреди реки, и что все животные и все награбленное им добро находятся там же. Они не имели лодок, а река бушевала подобно морю, и по ней нельзя было плыть, не говоря уж о том, чтобы ехать верхом. Неожиданно налетел ветер и отогнал всю воду от подступов к острову, так что показалось дно. Менгу-каан приказал войску, немедля, войти в реку. Не успел Бачман опомниться, как был захвачен, и его войско было уничтожено всего за час: одних сбросили в воду, других перебили на месте. Монголы захватили в плен их жен и детей и забрали множество ценной добычи. Затем они

---

²³⁶ Упоминание ясов отдельно от аланов вызывает вопрос о том, известно ли было Джувайни, что они составляли один народ — предков современных осетин. С другой стороны, возможно, ясы составляли западную часть конфедерации племен, в частности на территории, позднее занятой тюрками-булгарами.

²³⁷ Т. е. Волга.

²³⁸ В действительности он был полубратом Мункэ.

²³⁹ Круговое ограждение, как для облавы.

отправились назад. Вода начала прибывать, и когда они достигли берега, она вновь поднялась, но не причинила вреда ни одному воину.

Когда Бачман был приведен к Менгу-каану, он умолял, чтобы последний убил его собственными руками. Однако Менгу-каан велел своему младшему брату разрубить его надвое.²⁴⁰

Эти знаки указали на причину передачи власти и ключей империи Императору Мира Менгу-каану, которая не требует дальнейших доказательств.

---

²⁴⁰ Эта операция против Бачмана была проведена зимой 1236—1237 года. См.: *Pelliot P. A propos des Comans // Journale Asiatique, 1920, I. P. 161. Пельо (Pelliot. A propos. P. 166) приводит ее описание, данное в Юань-ши. Версию Рашид ад-дина см.: Minorsky V. Caucasia III: The Alan Capital Magas and the Mongol Campaigns // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, XIV/2 (1952). P. 225.*

Рашид-ад-дин Сборник летописей²⁴¹

Булар и Башгирд являются большой страной и (представляют собою) места недоступные. Несмотря на то, что (монголы) тогда завоевали ее, (жители ее) снова восстали, и она до сих пор не вполне покорена. Государей тамошних называют келар, и они существуют еще донныне. После этого²⁴² в ту зиму царевичи и эмиры собрались в долинах рек Хабан²⁴³ и отправили эмира Субадаю с войском в страну асов и в пределы Булгара. Они дошли до города (Булгара) Великого²⁴⁴ и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили их покориться. Пришли тамошние вожди Байан²⁴⁵ и Джикю, изъявили царевичам покорность, были (щедро) одарены и вернулись обратно, (но потом) опять возмутились. Вторично послали (туда) Субадай-бахадур для усмирения (их). Затем царевичи, составив совет, пошли каждый с своим войском облавой, устраивая сражения и занимая попадавшиеся им по пути области. Менгу-каан с левого крыла шел облавой по берегу моря (Каспийского). Бачмана, одного из бесстыднейших эмиров тамошних, из народа кипчаков, из племени ольбурлик,²⁴⁶ и Качир-укуле,²⁴⁷ из племени асов, обоих забрали (в плен). Дело то происходило так: этот Бачман с группой других воров спасся от меча; к нему присоединилось скопище других беглецов. Он бросался во все стороны и что-нибудь да уносил; бесчинство его увеличивалось со дня на день. Постоянного местопребывания он не имел, и потому войско монгольское не могло схватить его; он скрывался в лесах на берегу Итиля. Менгу-каан приказал изготовить 200 судов и на каждое из них посадить по 100 человек монголов в полном вооружении. Он же (сам) с братом своим Бучеком шли

---

²⁴¹ Перевод и комментарии В.Г. Тизенгаузена, А.А. Ромаскевича, С.Л. Волина, М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой. Источниковедческая статья А.А. Ромаскевича, С.Л. Волина, М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой. См. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. редактор М.Х. Абусеитова. Переработанное и дополненное издание. Подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии, составление указателей М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой. – А.: Дайк-Пресс, 2006. – 620 с. – С. 68-72. Перевод текста. См. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным / Отв. редактор М.Х. Абусеитова. Переработанное и дополненное издание. Подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии, составление указателей М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой. – А.: Дайк-Пресс, 2006. – 620 с. – С. 84-85, 86, 87.

²⁴² Уже Доссон (II. P. 622. Прим.) заметил, что Рашид ад-дин «na pas suivi lordre des evenements».

²⁴³ Вар.: долине реки Хаман, Джабан, Джапан, Чайан; В1.: Чаман.

²⁴⁴ Так по предположению Тизенгаузена, относящего это название к Булгару; в рукописях: Кувик (Куйак — так А), Кезенг (и так В1.), Кунг.

²⁴⁵ Вар.: Пайан, Натан, Маман.

²⁴⁶ Ср.: Сборник, I. С. 539; В1.: олирлик.

²⁴⁷ Вар.: Качир-улэ.

облавой по обоим берегам реки. В одном из итильских лесов они нашли свежий навоз и прочее, (оставшееся) от спешно откочевавшего лагеря (хайл-хане),²⁴⁸ а среди этого застали больную старуху. От нее узнали, что Бачман перебрался на один остров и что все, попавшее за это время в руки его, вследствие злодеяний и бесчинства (его), находится на том острове. За отсутствием судна нельзя было переправиться через Итиль. Вдруг поднялся сильный ветер, вода забушевала и ушла в другую сторону с того места, где переправлялись на остров. Благодаря счастью Менгу-каана, земля стала видна, (и) он приказал, чтобы войска прошли (по ней). Они схватили его (Бачмана), истребили его сообщников, кого мечом, кого в реке, и взяли там много имущества. Бачман просил, чтобы Менгу-каан собственной благословенною рукою порешил дело (жизнь) его; он (Менгу-каан) приказал брату своему Бучеку разрубить Бачмана на две части. Качир-укуле, (одного) из эмиров асов, также убили.²⁴⁹ <...>

Шибан, Бучек и Бури отправились походом в страну Мерим,²⁵⁰ из племени чинчакан,²⁵¹ и взяли Таткару.²⁵² Берке отправился в поход на кипчаков и взял (в плен) Арджумака,²⁵³ Куран-баса²⁵⁴ и Капарана,²⁵⁵ военачальников Беркути.²⁵⁶ <...>

После этого в год Барса²⁵⁷ (639/12 июля 1241 – 30 июня 1242 г.) кипчаки в большом числе пошли войною на Кутана и на Сонкура, сына Джучи, (которые), дав сражение, разбили кипчаков. Осенью они вторично отправились назад, прошли через пределы Тимур-кахалка и тамошние горы и, дав войско Илавдуру, отправили его в поход. Он двинулся и захватил кипчаков, которые, бежав, ушли в эту сторону. <...>

---

²⁴⁸ Хайл-хане (перс.) – букв.: местонахождение шайки (Комментарий М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой).

²⁴⁹ В главе об избрании Менгу-каана Рашид ад-дин сообщает, что Бату, восхваляя заслуги своего кандидата, говорил, между прочим, следующее: «Каан (Угетай) его (Менгу-каана) с братом его (Угетай) Кульканом, с Гуйуком, со мною, Бату и с уругом Джучи разом отправил в землю Кипчакскую и находящиеся в тех краях владения, для завоевания их, и он (Менгу-каан), покорив и усмирив племена ольбурлик (?) и кипчаков и племена Уркасакана (вар.: Вазукинакан, Вазуфиакан) и черкесов, захватил предводителя кипчакского Бачмана, предводителя черкесского Тукбаша (?), предводителя асского Иджиса (?). Город Маркерман взял (также) Менгу-каан, произвел избиение и грабеж и подчинил. После этого в год быка, соответствующий 638/23 июля 1240 — 11 июля 1241 г., каан (Угетай) прислал указ о возвращении царевичей» (В1., Р. 275).

²⁵⁰ Может быть, Мерйан. Ср.: Березин, Нашествие. С. 102, прим. 80. Рук. А дает Крым – Кирым.

²⁵¹ Не следует ли читать «хибджакан=кибджакан» – кипчаки?

²⁵² Так в А, в остальных рукописях непонятно.

²⁵³ Бер.: Арчиал; вар.: Арджумал, Архамал, Арджал; В1.: Ал-Джамал.

²⁵⁴ Бер.: Куранмас; вар.: Фуранмас, Туранбас, Куранпас; В1.: Фураумас.

²⁵⁵ Бер. и В1.: Киран; вар.: Каран.

²⁵⁶ Доссон (II, Р. 626) читал: Мекрутис; Березин (Нашествие. С. 102): Бекрути; вар.: Беркуй; В1.: Меркути.

²⁵⁷ Барс – третий год двенадцатилетнего животного цикла летосчисления. См.: МИКХ, 1969. С. 499 (Комментарий М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой).

617 год (8 марта 1220-24 февраля 1221 г.) ...Потом²⁵⁹ Татары пошли в земли Аллан и Кипчаков, совершили с ними великий бой, поразили их и отправились в наибольший из городов Кипчакских, т. е. в г. Судак, в котором чрезвычайно много товаров, одежд, бобровых и беличьих мехов. Кипчаки укрылись в земли Русских, которые были христианами, и условились с ними дать Татарам сражение. Они сошлись с ними, но Татары нанесли им очень сильное поражение, затем ушли в Булгар в 620-х годах и, управившись с этим (делом), вернулись к своему царю Чингизхану. Назывались эти (Татары) Западным отрядом.²⁶⁰

О делах проклятого Чингизхана. Когда (в 618 г. х./25 февраля 1221-14 февраля 1222 г.) расширилась власть и усилилась мощь²⁶¹ его, когда перед ним опустели земли и обезлюдели страны, то он разослал сыновей своих в (разные) области, чтобы они захватили то, что могли захватить, и уничтожили бы тех, которых были в состоянии уничтожить. Были же у него сыновья (Душихан), Кедийахан (т. е. Угедей), Джагатайхан и Тулихан. Первым из них двинулся в страны Северные Батухан, сын Душихана, прозванный Саинханом, с Монголом, Бурийем, Каданом и находившимся при них народом. Вторгнувшись в эти земли, они покорили жившие в них Тюркские народы и племена Кипчакские, Алланские, Ассские, Авлакские, Черкесские и Русские да (прочих) обитателей этих стран; они одолели их разбоем, грабежом, пленом и опустошением. Взятые в плен из этих народов были отвезены в земли Сирийские и Египетские.²⁶² От них-то

²⁵⁸ Перевод В.Г. Тизенгаузена. Комментарии В.Г. Тизенгаузена и А.К. Муминова. Источниковедческая статья В.Г. Тизенгаузена. См. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1. Извлечение из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. – А.: Дайк-Пресс, 2005. – 711 с. – С. 349-350. Перевод текста. См. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1. Извлечение из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б.Е. Кумекова, А.К. Муминова. – А.: Дайк-Пресс, 2005. – 711 с. – С. 350, 351.

²⁵⁹ См. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1. Извлечение из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. СПб., 1884. – с. 46 (Примечание В.Г. Тизенгаузена.)*

²⁶⁰ См. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1. Извлечение из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. СПб., 1884. – с. 11 и Resume de l'histoire des Croisades tire des Annales d'Aboul-Feda. Edited and translated by MacGuckin, William, baron de Slane. Paris: Imprimerie nationale, 1872 (Series: Recueil des Historiens des Croisades: Historiens orientaux, 1), III, с. 135= Aboulfedae Annales Muslemici, arabice et latine, opera et studiis Jo. Jacobi Reiskii (Johann Jakob Reiske), 5 vols. Kopenhagen: C. J. Proft, 1789-1795, IV, 294-295. (Примечание В.Г. Тизенгаузена.)*

²⁶¹ *Собств. «верхняя и нижняя части руки». (Примечание В.Г. Тизенгаузена.)*

²⁶² *В числе их находились Байбарс, родоначальник династии Мамлюкских султанов, вступивший на престол в конце 1260 года под именем ал-Малик аз-Захира, и Калавун, который под именем ал-*

и произошли мамлюки Адилийские, Камилийские, Ашрафийские, Муаззамийские, Насирийские да Азизийские, оставившие прекрасные следы в государствах мусульманских. <...>

650 год (14 марта 1252-2 марта 1253 г.). Когда Аллах захотел пресечь державу Аййубийскую и род ее, то в предвечном уме своем решил, что для блага этого государства необходимо дать его во власть людей мужества и храбрости, что из них (таких людей) самый лучший народ – Тюрки и обращение их в веру (мусульманскую) послужит ко благу частному и общему. Тогда он извлек часть их (Тюрок) из мраков (неверия) к свету (религии) и одарил их разными благодеяниями на радость и веселие (их). Аллах отдал их во власть купцам, которые повезли их в (разные) страны, особенно во время захвата Татарами земель Восточных и Северных да Тюрок Кипчакских. И пришла часть их в земли Сирийские да страны Египетские, в конце господства Аййубийского.²⁶³

Малик ал-Мансура правил Египтом с небольшими перерывами с ноября 1279 до ноября 1290 года. Оба они были Кипчаки из тюркского племени Бурджоглы (мин Бурдж-угли, кабила мин ат-турк). (Примечание В.Г. Тизенгаузена.)

²⁶³ Государства Аййубидского (Мухаммад-Амин, 1, с. 64). (примечание А.К. Муминова.)

Китайские источники

Юань ши (Официальная хроника династии Юань)²⁶⁴

Жизнеописания знаменитостей

Цзюань 121

Восьмое повествование о знаменитых

Субэтай

[В год] цзи-мао²⁶⁵ [Субэтай] большим войском пошел к реке Чань,²⁶⁶ встретился с меркитами, в одном сражении взял в плен их двух полководцев и полностью покорил их народ. Глава их обока Хуту²⁶⁷ бежал к кыпчакам,²⁶⁸ Субэтай преследовал его и у кыпчаков при горной долине Юйюй²⁶⁹ сразился и разбил его. <...>

[В год] гуи-вэй²⁷⁰ Субэтай представил доклад трону и просил [разрешения] покарать кыпчаков.²⁷¹ Согласие на это [было дано]. После чего [Субэтай] повел войска кругом Каспийского моря,²⁷² окольными путями дошел до перевала Тайхэ,²⁷³ пробивал камень, открывая дорогу, и вышел там, где его не ожидали.²⁷⁴ Дошли и

²⁶⁴ Перевод и комментарии Р.П. Храпачевского. См. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана / Р.П. Храпачевский. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 557, [3] с. – С. 498-499, 500-501, 503, 513.

²⁶⁵ С 18 января 1219 г. по 5 февраля 1220 г.

²⁶⁶ Чан-мурэн – Рашид ад-Дин, «Сборник летописей», Чань или Чам, но иной знак в «Шэн-у цинь-чжэн лу» (Записки о личных походах Священно-воинственного [Чингисхана]), см. Палладий. Старинное китайское сказание о Чингисхане. «Шэн-у цинь-чжэн лу» (Записки о личных походах Священно-воинственного). Перевод с предисловием и примечаниями // «Восточный сборник», I. СПб., 1877.

²⁶⁷ Хо-ду, Хуту – «Сокровенное сказание» или «Тайная история монголов», см. С.А. Козин. Сокровенное сказание. М.-Л., Издательство АН СССР, 1941, Куду – Рашид ад-Дин, «Сборник летописей», сын Тохтоа, совпадает с «Шэн-у цинь-чжэн лу» (Записки о личных походах Священно-воинственного [Чингисхана]), см. Палладий. Старинное китайское сказание о Чингисхане.

²⁶⁸ цинь-ча, кыпчаки.

²⁶⁹ Югур, местность в Дешт-и-Кыпчак, возможно Иргыз – см. [Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения т. I. М., Издательство восточной литературы, 1963, с 434).

²⁷⁰ С 2 февраля 1223 г. по 21 марта 1224 г.

²⁷¹ Отсутствует упоминание Чжэбэ, который вел второй тумен.

²⁷² Куань-дин-цзи-сы, т. е. «Хвалисы», Каспийское море, еще его называли по-арабски «Кулзум».

²⁷³ Тай-хэ, Тимур-Калу – [Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884, с 74], Тэмур-кахалгэ – т. е. «Железные ворота», Дербентский проход, [Рашид ад-Дин Сборник летописей, т. II. М.-Л., Издательство АН СССР, 1960, с 109], русское летописное «Обезы и Железные ворота».

²⁷⁴ Монголам не дали пройти через Дербент, они были вынуждены пройти через Ширванское ущелье на Северный Кавказ, см. [«Армянские источники о монголах». М., Издательство восточной литературы, 1962, с. 23].

встретились с их [кыпчаков] главарями Юрием²⁷⁵ и Татауром,²⁷⁶ которые как раз собрались вместе у реки Буцзу.²⁷⁷ [Субэтай] пустил воинов в решительную атаку, рассеял и разогнал их людей. Был поражен стрелой сын Юрия, который сбежал в леса. Его рабы явились [к монголам] с донесением и его [сына Юрия] схватили,²⁷⁸ остальные целиком покорились [монголам], после чего [монголы] заняли их [кыпчаков] пределы. Также дошли до реки Калки,²⁷⁹ встретились и имели одно сражение со старшим и младшим Мстиславами²⁸⁰ племени русских,²⁸¹ которые сдались. Усмирили земли племени алан²⁸² и вернулись. Рабы кыпчаков ходатайствовали о начальнике над ними, а Субэтай отпустил их в качестве вольного народа. Когда [он] вернулся, об этом стало известно и император сказал так: «Рабы, которые не соблюдают верности господину, разве будут готовы стать верными другим?» и потому казнил их. Добавим к тому же, что [Субэтай] подал доклад трону, чтобы «тысячи»²⁸³ из меркитов, найманов, кирей,²⁸⁴ канглов²⁸⁵ и кыпчаков – всех этих обоков, вместе составили одну армию. <...>

[В год] и-вэй,²⁸⁶ Тай-цзун приказал чжувану²⁸⁷ Бату²⁸⁸ пойти в Западный поход на Бачмана,²⁸⁹ и еще сказал так: «[Мы] услышали, что Бачман имеет ловкость и отвагу, Субэтай тоже имеет ловкость и отвагу, поэтому сможет победить его». Поэтому приказал [Субэтай] быть в авангарде и сразиться с Бачманом, а затем еще назначил [его] командовать главной армией. После чего были захвачены жены и дети

²⁷⁵ Юй-ли-цзи, половецкий хан Юрий Кончакович.

²⁷⁶ Та-та-ха-эр, по Н1Л это Данила Кобякович, однако есть в Ипатьевской летописи половецкое имя Тотоур, которое передает кыпчакское Татаур.

²⁷⁷ Передает «Бу-ку», возможно инверсия «Кубу», так по-печенежски называлась р. Кубань, согласно Г. Шрамму [Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья, М., Eastern Communications, 1997, с. 45], от тюркского «quba» – «светло-бурая».

²⁷⁸ Ниже рассказывается как Чингисхан отплатил им за предательство своего господина.

²⁷⁹ А-ли-цзи, китайская транскрипция для «Алки», т. е. «Калки».

²⁸⁰ Ми-чи-сы-лао, т. е. Мстиславы – киевский Мстислав Романович и черниговский Мстислав.

²⁸¹ во-ло-сы, русские.

²⁸² а-су, ясы-аланы.

²⁸³ Тут – военно-административная единица племен.

²⁸⁴ це-ле, возможно, что это вариант китайской транскрипции кэ-ле, т. е. кэрэит, так как через «це» иногда транскрибировалось «кэ»; но скорее всего самый вероятный вариант – племена кэрэдай или кирей.

²⁸⁵ хан-гэнь, это кангар – название части родов канглы, если для знака взять чтение «гэнь», а не привычное «цзинь», передающее звучание «гин» в XIV в.; канглы – это тюркские племена, кочевавшие от Приаралья до Восточного Туркестана в составе каганата кимаков, после распада которого часть канглов/кангар откочевала на запад и составила печенежское племенное объединение.

²⁸⁶ С 21 января 1235 г. по 8 февраля 1236 г.

²⁸⁷ Титул близкого родственника императора, эквивалентен «великому князю».

²⁸⁸ Ба-ду, Бату – т. е. Батый русских летописей.

²⁸⁹ Ба-чи-мань, Бачман — РД и Джувейни.

Бачмана на Каспийском море.²⁹⁰ Бачман узнал о приходе Субэтая, сильно оробел и сбежал в море.

[В год] синь-чоу,²⁹¹ Тай-цзун приказал чжувану Бату и прочим пойти карательным походом на владетеля племени русских²⁹² Е-ле-бань.²⁹³ Ему было нанесено поражение, город Ту-ли-сы-гэ²⁹⁴ был окружен, но не взят. Бату подал доклад [императору], [чтобы] прислали Субэтая руководить сражением, Субэтай выбрал из хабичи²⁹⁵ войско и пятьдесят с лишним человек [их] це-лянь,²⁹⁶ которые усердно работали на него, и в одном сражении захватил Е-ле-бань. [Субэтай] выдвинулся вперед, атаковал Ту-ли-сы-гэ и за три дня овладел им, полностью взял племя тех русских и вернулся. <...>

Из 2-й биографии Субэдэй в 122-й цзюани Юань ши:

«В 18-м году [правления Чингисхана]²⁹⁷ [Субэтай] отправился в карательный поход усмирить кыпчаков. [Он] имел кровопролитнейшее²⁹⁸ сражение с русскими, со старшим и младшим Мистиславами, и покорил их. [Субэтай] подал доклад трону, чтобы «тысячи» из обоков меркитов, найманов, киреев, канглов и кыпчаков сошлись в единую армию²⁹⁹ ... <...>

---

²⁹⁰ Куань-тянь-ци-сы, разночтение с приведенным выше – Куань-дин-ци-сы.

²⁹¹ С 13 февраля 1241 г. по 1 февраля 1242 г.

²⁹² у-лу-сы, урусы, т. е. русские.

²⁹³ Е-ле-бань.

²⁹⁴ Ту-ли-сы-гэ, это или Торжок, что подходит под китайскую транскрипцию, но не совпадает по времени и по фактологии, так как Торжок был взят в 1238 г.; или это искаженное/замененное именем другого города из событий 1241 г. название Козельска, у которого монголы простояли два месяца в 1238 г.

²⁹⁵ Монгольское хавсигур – т. е. «подвластный, находящийся под феодальным протекторатом», в причастной форме – хавси.

²⁹⁶ Китайская транскрипция «кэрэл», искаженного монголами венгерского слова «кираль», т. е. «король», часть этих подчиненных монголам «королей», на самом деле племенных князьков, были мордвой.

²⁹⁷ 1223 г.

²⁹⁸ В тексте Ш «ао», букв. «резня, побоище».

²⁹⁹ Тут почти текстуальное совпадение с цз. 121, кроме того, что в цз. 121 сказано о согласии Чингисхана с докладом.

Западноевропейские источники

Путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрук в лето благодати 1253³⁰⁰

<...> На море, от Керсоны до устья Танаида, находятся высокие мысы, а между Керсоной и Солдаией существует сорок замков;³⁰¹ почти каждый из них имел особый язык; среди них было много Готов, язык которых немецкий.³⁰² За этими гористыми местностями к северу тянется по равнине, наполненной источниками и ручейками, очень красивый лес, а сзади этого леса простирается огромная равнина, которая тянется на пять дневных переходов до конда этой области к северу; она суживается, имея море с востока и с запада, так что от одного моря до другого существует один большой перекоп (*fossatum*). На этой равнине, до прихода Татар, обычно жили Команы и заставляли вышеупомянутые города и замки платить им дань. А когда пришли Татары,³⁰³ Команы,³⁰⁴ которые все бежали к берегу моря, вошли в эту землю в таком огромном количестве, что они пожирали друг друга взаимно, живые мертвых, как мне рассказывал видевший это некий купец; живые пожирали и разрывали зубами сырое мясо умерших, как собаки – трупы. На севере этой области находится много больших озер, на берегах которых имеются соляные источники; как только вода их попадает в озеро, образуется соль, твердая, как лед; с этих солончаков Бату и Сартах получают большие доходы, так как со всей России ездят туда за солью, и со всякой нагруженной повозки дают два куска хлопчатой бумаги, стоящих полиперпера.³⁰⁵ Морем

³⁰⁰ Перевод А.И. Малеина, примечания А.И. Малеина и Н. Шастиной. См. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. А.: Гылым, 1993. – 248 с. – С. 79, 89, 90, 93-95, 97, 102, 106, 107.

³⁰¹ См.: Куник А.А. О записке готского топарха // Зап. Имп. Акад. наук. 1874. Т. 24. С. 78, прим. 3. (Прим. А.И. Малеина.)

³⁰² *Teutonicum* в оригинале. Ср.: Кулаковский Ю.А. Аланы и т. д, с. 65, прим., а также примечания к данному месту Rockhill'a и Beazley. (Прим. А.И. Малеина.) Рокхил полагает, что употребленное Рубруком выражение *Castella* соответствует старофранцузскому *Kasel*, или *Cezal*, эквивалентом чего в современном французском языке является «bourg», что значит «городок».

³⁰³ Впервые монголы вторглись в Крым в 1223 г. и овладели городом Судак. Крым находился в то время под властью кыпчаков, кочевавших и в крымских степях и собиравших обильную дань с городов. Второй раз монголы появились в Крыму во время большого похода 1236 г., когда были завоеваны юго-восток Восточной Европы, Дешт-и-Кыпчак, а также и Крым. Затем Крым вошел в состав Золотой Орды.

³⁰⁴ То есть кыпчаки, народ тюркского происхождения, населявший южнорусские степи в XI – XVI вв. Византийские авторы, а также авторы, писавшие на латинском языке, называют кыпчаков команам. В русских летописях они называются половцами.

³⁰⁵ Драгоценная ткань, окрашенная особым красящим веществом красно-фиолетового цвета. Это вещество, извлекавшееся из особой породы улиток, очень высоко ценилось и шло на окраску дорогих одежд, мантий. Бизли полагает, что стоимость иперпера равнялась 10 шиллингам и 6 пенсам.

также приходит за этой солью множество судов, которые все платят пошлину по своему грузу. Итак, выехав из Солдаии, на третий день мы нашли Татар. Когда я вступил в их среду, мне совершенно представилось, будто я попал в какой-то другой мир. Как могу, опишу вам их жизнь и обычаи.

<...> С тех пор как мы выехали из Солдаии и вплоть до Сартаха, два месяца, мы никогда не лежали в доме или в палатке, но всегда под открытым небом или под нашими повозками, и мы не видели никакого селения и даже следа какого-нибудь строения, где было бы селение, кроме огромного количества могил Команов.

<...> И все время, как мы оставили упомянутую выше область Газарию, мы ехали на восток, имея с юга море, а к северу большую степь, которая в некоторых местах продолжается на 30 дневных переходов и в которой нет никакого леса, никакой горы и ни одного камня, а трава отличная. В ней прежде пасли свои стада Команы, именуемые Капчат,³⁰⁶ Немцы же называют их Валанами, а область Валанией. Исидор³⁰⁷ же называет страну от реки Танаида до Меотидских болот и Данубия Аланией, и эта страна тянется в длину от Данубия до Танаида, который служит границей Азии и Европы, на двухмесячный путь быстрой езды, как ездят Татары. Она вся заселена была Команами Капчат, равно как и дальше, от Тананда до Этилии,³⁰⁸ между этими реками существует 10 больших дневных переходов. К северу от этой области лежит Руссия, имеющая повсюду леса; она тянется от Польши и Венгрии до Танаида. Эта страна вся опустошена Татарами и поныне ежедневно опустошается ими.

---

³⁰⁶ То есть кыпчаки, народ тюркского происхождения, населявший южнорусские степи в XI – XVI вв. Византийские авторы, а также авторы, писавшие на латинском языке, называют кыпчаков команам. В русских летописях они называются половцами.

³⁰⁷ То есть Исидор Севильский (570 – 636), испанский епископ, выдающийся ученый, писатель раннего средневековья. Автор многочисленных сочинений, обнаруживающих большую начитанность и умение популяризировать в доступной и краткой форме знания своего времени. Географическое сочинение Исидора «De natura rerum» было широко известно и выражало общепринятые для его времени воззрения на природу и географию. Не менее распространена была знаменитая книга Исидора «Etimologiaum» энциклопедического характера. Эта книга намного пережила своего автора и в течение нескольких столетий служила основным источником географических сведений. Имеются в ней и сообщения о различных чудовищных народах, населявших отдаленные и малоизвестные места, что вполне соответствовало уровню географических знаний раннего средневековья. Ссылки Плато Карпини на Исидора показывают, что он был знаком с сочинениями испанского епископа, хотя прошло шесть столетий после смерти последнего.

³⁰⁸ Птолемей, первый из классических писателей, упоминающих про Волгу, называет ее Rha, Константин Багрянородный – Atel или Etel. (Прим. А.И. Малеина.) В средние века Волгу также называли «Итиль», что по-тюркски значит «река». Во времена Рубрука, однако, уже бытовало русское название Волга, о чем упоминает Плато Карпини. Однако Рубрук в своем описании везде называет Волгу Этилем.

<...> Итак, мы направлялись к востоку, не видя ничего, кроме неба и земли, а иногда с правой руки море, именуемое морем Танаидским³⁰⁹ (Tanays), а также усыпальницы Команов, которые видны были в двух лье, ибо у них существует обычай, что все родство их погребается вместе. Пока мы были в пустыне, нам было хорошо, так как я не могу выразить словами той тягости, которую я терпел, когда мы прибыли к становищам Команов. Именно наш проводник желал, чтобы я входил ко всякому начальнику с подарком, а для этого не хватало средств. Ибо ежедневно нас было восемь человек, которые ели хлеб, не считая случайно приходивших, которые все хотели есть вместе с нами. Ибо нас было пятеро, и трое сопровождало нас: двое правили повозками, а один желал отправиться с нами к Сартаху. Мяса, которое они давали, не хватало, и мы не находили ничего продажного за деньги. Даже когда мы сидели под своими повозками ради тени, так как в то время там стояла сильная жара, они так надоедливо приставали к нам, что давили нас, желая рассмотреть все наши вещи. Если у них появлялось желание опорожнить желудок, они не удалялись от нас и настолько, насколько можно бросить зерно боба; мало того, они производили свои нечистоты рядом с нами во взаимной беседе, делали они и много другого, что было тягостно выше меры. Но больше всего удручало меня то, что я бессилён был сказать им какое-нибудь слово проповеди; мой толмач говорил: «Вы не можете заставить меня проповедовать, потому что я не умею говорить таких слов». И он говорил правду. Ибо впоследствии, когда я начал немножечко понимать язык, я узнал, что, когда я говорил одно, он говорил совсем другое, что ему приходило в голову. Тогда, видя опасность говорить при его посредстве, я предпочел больше молчать. И так мы с великим трудом странствовали от становища к становищу, так что не за много дней до праздника блаженной Марии Магдалины³¹⁰ достигли большой реки Танаида, которая отделяет Азию от Европы,³¹¹ как река Египта Азию от Африки.

<...> За ними находятся Железные Ворота,³¹² которые соорудил Александр для преграждения варварским племенам входа в Персию;

---

³⁰⁹ То есть Азовское море.

³¹⁰ 22-го июля.

³¹¹ Что Дон (Танаид) служил границей между Европой и Азией, это было общераспространенное мнение античных географов, которое повторяют еще Герберштейн (с. 105) и Олеарий (с. 387). (Прим. А.И. Малеина.).

³¹² В данном случае Плано Карпини повторяет одну из средневековых легенд, связывая ее с походом монголов через Кавказские горы. Легенда же относится к походу Александра Македонского на восток. О широком распространении этой легенды свидетельствует и рассказ Плиния (Естеств. история, кн. VII, § 23), а также рассказ автора «Повести временных лет». Последний ссылается при этом на византийский источник (сочинения Мефодия Патраского) (См.: Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод, подготовка текста Д.С. Лихачева, перевод Д.С. Лихачева и Б.А. Романова. Ч. 2:

о положении этих ворот я скажу вам впоследствии, так как я проезжал через них при возвращении, и среди этих двух рек в тех землях, через которые мы проехали, до занятия их Татарами, жили Команы Капчат.

<...> Итак мы добрались до Этилии, весьма большой реки. Она вчетверо больше, чем весьма глубокая Сена; начинается Этилия из Великой Булгарии, лежащей к северу, направляется к югу и впадает в некое озеро или в некое море, которое ныне называется море Сиркан³¹³ по имени некоего города, лежащего на берегу его в Персии. А Исидор называет его Каспийским морем. К югу от него находятся Каспийские горы и Персия, а к востоку – горы Мулигек,³¹⁴ то есть Челоукоубийц³¹⁵ (Ахасинорум), которые соприкасаются с Каспийскими горами, к северу же от него находится та пустыня, в которой ныне живут Татары. Прежде же там были некие Команы, называвшиеся Кангле.³¹⁶

<...> Однажды днем к нам подошел некий Коман, сказавший нам привет латинской речью: «Здравствуйте, господа!» Я с удивлением приветствовал его в ответ и опросил, кто научил его этому приветствию; он оказал, что наши братья в Венгрии его крестили и научили приветствию. Он сказал также, что Бату много опрашивал у него про нас и что он рассказал ему правила нашего ордена.

<...> На второй день после Воздвижения Святого Креста мы выехали,³¹⁷ причем у нас троих было две вьючные лошади, и мы ехали, не переставая, в восточном направлении вплоть до дня праздника Всех Святых. И по всей той земле, и еще дальше жили Канглы, какие-то родственники Каланов. К северу от нас была Великая Булгария, а к югу вышеупомянутое Каспийское море.

Приложения. Статьи и комментарии Д.С. Лихачева, под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1950. Т. I. С. 369). Суть легенды в следующем: во время своего похода в восточные страны Александр Македонский встретил людей нечистых из племени иафетов и загнал их в горы, которые сомкнулись, оставив лишь узкий проход, который был тут же закрыт железными или медными воротами. В этой легенде можно видеть попытку войск Александра Македонского пройти через Кавказский хребет, через проход Дербент, что значит «железные ворота».

³¹³ *Mare Sirsan*, в других рукописях Рубрука *Sirtan* или *Sircan*, что представляет собой, по-видимому, ошибку переписчика, вместо *mare Servanicum* или море Ширванское. Может быть, это название происходит от Ширван. Государство Ширван находилось в северо-восточном Азербайджане, между реками Курой и Самурой, главным городом его был Шемаха.

³¹⁴ «Имеется в виду арабское слово мульхид=еретик». Бартольд В.В. С. 57, прим. 2. (Прим. А.И. Малеина).

³¹⁵ «Название секты было Хашишин от одуряющего напитка хашиш. Убийства исмаилитов получили такую известность, что от названия их секты произошло французское слово *assassin* (убийца)». Бартольд В.В. С. 58, прим. 1. (Прим. А.И. Малеина).

³¹⁶ Канглы – кочевое племя, входившее в состав Дешт-и-Кыпчак. В XIII в. канглы обитали на восток от р. Яик (р. Урал).

³¹⁷ Рубрук выехал ко двору хана Мункэ 15 сентября 1253 г. Он оставил Волгу в ее течении между 48 и 50 градусами северной широты, значительно севернее того места, куда он впервые пришел на Волгу с запада. К такому выводу пришел Г. Юль, изучая маршрут Рубрука. Это мнение Юля удерживается и поныне.

Матфей Парижский (ок. 1200-1259). Великая хроника³¹⁸

[1241]

Послание императора о нашествии тартар³¹⁹

Ведь нашествие принесло с собой всеобщее бедствие, опустошение всех королевств и гибель плодородной земли, по которой прошел народ нечестивый, не щадя [никого, невзирая на] пол, возраст или положение и намереваясь уничтожить весь род человеческий, считая себя единственными достойными править во всех землях благодаря своей великой и безмерной силе и численности. И вот, убивая и грабя все, что ни попадалось им на глаза, и оставляя за собой всеобщее опустошение, упомянутые тартары (более того – выходцы из Тартара) пришли в обильно населенную местность куманов³²⁰ И так как они не щадят своей жизни, а луки являются для них самым привычным оружием, наряду со стрелами и прочим метательным оружием, каким они постоянно пользуются (отчего и руки их сильнее, чем у других [людей]), [то] они наголову разбили [куманов]. А тех, кого не спасло бегство, сразил их кровавый меч. <...>

[1241]

О чудовищном коварстве иудеев

В течение всего этого времени многие иудеи из заморских областей, а преимущественно из империи, полагая, что народ тартарский и куманский относится к роду тех, кого господь некогда заключил в Каспийских горах,³²¹ [вняв] молитвам Александра Великого, собрались в тайном месте по общему согласию. <...>

[Послание Генриха Распе, ландграфа тюрингенского,³²² герцогу Брабантскому³²³ о татарах. 1242 г.]

Даже команы, люди воинственные, не смогли в земле своей выстоять против них, но двадцать тысяч команов бежали к христианам и вступили в союз с христианами;³²⁴ и готовы они сражаться против

³¹⁸ Перевод и комментарии В.И. Матузовой. См. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX – XIII вв. (тексты, перевод, комментарий). М.: Наука, 1979. – 268 с. – С. 142, 146, 155, 158.

³¹⁹ Послание Фридриха II Генриху III сохранилось только в составе «Великой хроники» Матфея Парижского.

³²⁰ Куманы - половцы. См. комм. 2 к «Великому сочинению» Роджера Бэкона.

³²¹ Изложение этой легенды см. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX – XIII вв. (тексты, перевод, комментарий). М.: Наука, 1979. – 268 с. – С. 135-136.

³²² Генрих Распе (1202 – 1247), ландграф тюрингенский с 1227 г.

³²³ Генрих Брабантский.

³²⁴ 40-тысячная половецкая орда потерпела поражение от монголо-татар в начале 1239 г. в устье Волги. Спасшиеся от них половцы бежали в Венгерское королевство. Бела IV, рассчитывая

каждого народа, кроме вышеупомянутого. Что удивительного? Ведь у них страшное тело, яростные лица, гневные глаза, цепкие руки, окровавленные зубы, а пасти их в любое время готовы поедать человечесье мясо и впивать человечесью кровь; и таково количество их, что полчище их тянется на двадцать дневных переходов в длину и пятнадцать – в ширину. И чтобы немногими словами выразить многое, [скажем, что], поскольку упомянутые люди, называемые тартарами, всю Руссию и Польшу вплоть до границ Богемского королевства и половину Венгерского королевства подвергли полному разорению и как бы неожиданно врываются в города и вешали правителей [их] в центре города, полагаем мы, что они – меч гнева господня на прегрешения народа христианского, чему свидетель – блаженный Методий³²⁵ который называет этих тартар измаильтянами и дикими ослиами, лесными ослиами и т.д. <...>

[Послание доминиканского и францисканского монахов о татарах. 1242 г.]

Король Тевтонии³²⁶ и сын императора³²⁷ предполагают в приближающийся праздник святого Якова³²⁸ выступить против них с огромным войском и, хотя те называются тартарами, много в их войске лжехристиан и команов, которых по-тевтонски мы называем вальвами.³²⁹ <...>

использовать их в качестве своего войска, предоставил им для расселения область между Дунаем и Тиссой – долины рек Темеш, Марош и Кереш. Однако выступившие, против половцев светские магнаты заставили их уйти из Венгрии (История Венгрии, т.1, с. 131). О разгроме половцев и о бегстве их в Венгрию повествует венгерский магистр Рогерий в «Жалобной песне» (*Rogerii Carmen miserabile*. – *Scriptores rerum Hungaricarum*. Ed. E. Szentpétery, t. 2. Budapest, 1938, p. 543-588., p. 553-554).

³²⁵ Мефодий Патарский, автор «Откровения».

³²⁶ Фридрих II, германский император.

³²⁷ Конрад IV, сын германского императора Фридриха II, король.

³²⁸ Праздник святого Якова - 25 июля.

³²⁹ Команы – половцы. Немцы называли их флавен, фалон (*Пономарев А.* Куман-половцы. - ВДИ, М., 1940, № 3-4, с. 366). См. выше комм. 6 и комм. 2 к «Великому сочинению» Роджера Бэкона.

Роджер Бэкон (ок. 1214 – ок. 1292). Великое сочинение³³⁰

И эта провинция Кассария граничит на севере с обширной пустыней, которая простирается от реки Танаис на востоке до самого Дуная на западе, на протяжении двух месяцев быстрой верховой езды, как продвигаются тартары; то есть за один день столько, сколько составляет [расстояние] от Орлеана до Парижа.³³¹ Следовательно, тянется эта земля [на расстояние] около четырех месяцев верховой езды [с той скоростью], как путешествуют остальные. И эта земля вся принадлежала куманам,³³² которые назывались каптаки,³³³ но тартары совершенно разорили ее и перебили куманов,³³⁴ кроме части их, бежавших в Венгерское королевство и ставших его данниками,³³⁵ а тевтонцами³³⁶ эта земля называется Валана, Плинием и Исидором и другими - Западная Алания.³³⁷ И эта провинция на западе граничит с Дунаем, Польшей и Венгрией. <...>

Аланов же не существует, ибо тартары вторглись в эту землю и вынудили куманов бежать до самой Венгрии; а куманы - язычники, и такими же были аланы, но они истреблены. <...> Тартары же населяют землю аланов или куманов от Дуная и далее, почти до самых отдаленных частей востока, и они покорили себе по большей части другие, соседние с ними, народы севера и юга. Ибо есть какие-то племена в горах и наиболее защищенных местах, которые, хотя они (татары. - *В.И.*) и соседствуют с ними, они не могут одолеть, ибо они непобедимы.

³³⁰ Перевод и комментарии В.И. Матузовой. См. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX – XIII вв. (тексты, перевод, комментарий). М.: Наука, 1979. – 268 с. – С. 213, 214, 215.

³³¹ Издатель «Великого сочинения» Бэкона Д. Бриджиз замечает в связи с этим, что расстояние от Орлеана до Парижа составляет 70 миль (ок. 113 км) и, следовательно, расстояние от Дона до Дуная равняется, по Бэкону, не менее чем 4000 милям (ок. 6440 км), что вчетверо больше действительного расстояния между Будапештом и восточной излучиной Дона (*The Opus Majus*, vol. I, p. 358). По другим сведениям, расстояние от Орлеана до Парижа – более 75 миль (*Dawson C. Op. cit.*, p. 132).

³³² Куманы – самое распространенное в латинской средневековой традиции название половцев (*Расовский Д.А.* Указ. соч., I. Происхождение половцев. - *Seminarium Kondakovianum*, Praha, 1935, t.VII, с. 252).

³³³ Каптаки – кипчаки. Мусульманское название половцев.

³³⁴ В летописи под 1223 г. говорится: «и мы слышомъ, яко многы страны поплениша – Ясы, Обезы, Касоги и Половецъ безбожнихъ множество избиша, а инъхъ загнаша...» (Полное собрание русских летописей. т. I, вып. 2. Л., 1927, стб. 446).

³³⁵ Сведения о бегстве куманов в Венгрию содержатся в венгерских нарративных источниках (*Rogerii Carmen miserabile*. – *Scriptores rerum Hungaricarum*. Ed. E. Szentpetery, t. 2. Budapest, 1938, p. 543-588).

³³⁶ Тевтонцы – немцы.

³³⁷ Гильом де Рубрук описывает степь, в которой «прежде пасли свои стада Команы, именуемые Капчат; Немцы же называют их Валанами, а область Валанией. Исидор же называет страну от реки Танаида до Меотидских болот и Данубия Аланией...» (*Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук, Путешествие в восточные страны.* Изд. А.И. Малеин. СПб., 1911, с. 85). Немецкие хроники называют половцев вальвами (*Valvi, Valva*) (ГЛ, с. 562).

А река Танаис стекает с высочайших Рифейских гор, которые находятся на самом севере, и за ними на севере никто не живет. А на восточной границе между Русцией и Аланией, куда приходят купцы и прочие, идущие из Венгрии и Кассарии и Польши и Руссии, есть некий поселок, где на судах переправляются через реку Танаис. И там Танаис имеет ширину парижской Секаны.³³⁸ А за этой рекой находится Верхняя Албания³³⁹ вплоть до другой большой реки, которая называется Этилией, которая в четыре раза больше Секаны и является [одной] из крупнейших рек мира и разливается по весне, как Нил.³⁴⁰ И в северной части удалена эта река от Танаиса на десять дневных переходов, но к югу расстояние между ними увеличивается. Ибо Танаис впадает в Понтийское море, а Этилия – в море Каспийское и образует это море вместе со многими другими реками, текущими из Персии и других мест.³⁴¹ Ведь, по Плинию, от Понтийского моря до моря Каспийского 380 миллиариев.³⁴²

И в этой земле жили куманы, но тартары всех уничтожили, как и с другой стороны Танаиса, до самого Дуная, как говорилось. А у тартар бесчисленное множество скота, а живут они в шатрах и не имеют ни городов, ни крепостей, разве только в редчайших случаях. И каждый предводитель со своим войском и стадами кочует меж двух рек: один, скажем, – между Дунаем и Танаисом, другой – между Танаисом и Этилией, и так далее на восток, так что они всегда разделены степями и реками. А с января они начинают продвигаться в северные края за реки [и продолжают] до самого августа, а тогда отступают на юг из-за северного холода зимой.³⁴³ И на севере отделена Этилия от провинции Кассарии одним месяцем и тремя днями пути; так преодолевают [это расстояние] верхом тартары. <...>

А вся эта земля тартарская от Танаиса до самой Этилии принадлежала куманам, которые назывались канглами, [но] они все были истреблены тартарами.³⁴⁴ И вся она в древности называлась

---

³³⁸ Секана – Сена (*Карпини – Рубрук*, с. 87). А.И. Малеин замечает, что «casale» именовались местности, примыкавшие к замку или городу; это могли быть как отдельные дворы, так и целые деревни (*Карпини – Рубрук*, с. 194).

³³⁹ Верхняя Албания - Верхняя Алания.

³⁴⁰ Гильом де Рубрук замечает: «Эта река (Этилия. – *В.М.*) превосходит своею величиною все, какие я видел...» (*Карпини – Рубрук*, с. 88). Далее он пишет: «...мы добрались до Этилии, весьма большой реки. Она вчетверо больше, чем весьма глубокая Сена». Этилия «летом увеличивается, как Египетский Нил» (*Карпини – Рубрук*, с. 95).

³⁴¹ Обобщение сведений Гильома де Рубрука (*Карпини – Рубрук*, с. 85, 88, 95).

³⁴² Плиний пишет: «Некоторые сообщали, что между Понтийским и Каспийским морем не более 375 тысяч шагов» (*Die geographischen Bücher der Naturalis Historia des C. Plinius Secundus*, hrsg. von D. Detlefsen. Berlin, 1904, S. 134).

³⁴³ Об этом пишет Гильом де Рубрук (*Карпини – Рубрук*, с. 69, 96).

³⁴⁴ Карпини – Рубрук, с. 95.

Албанией. И тут обитают огромные собаки, такие, что убивают львов, сваливают быков, и люди запрягают их парами и пашут на них.³⁴⁵

Далее, за Этилией, находится третье тартарское княжество; и ими уничтожены местные народы, а жили там куманы-канглы, как выше [говорилось]. И простирается это княжество от реки на восток, так что путь из южной части до главных владений императора занимает четыре месяца. Но с северной части простирается оно на расстояние двух месяцев и десяти дней [пути]. Из чего следует, что Кумания была величайшей из земель.³⁴⁶ Ведь куманы обитали от Дуная до той самой земли, в которой пребывает император, и все они были перебиты тартарами, кроме тех, которые бежали в Венгерское королевство. И это княжество граничит на севере прежде всего с Великой Булгарией, откуда происходят болгары,³⁴⁷ живущие между Константинополем,³⁴⁸ Венгрией и Склавонией.³⁴⁹ Ведь та, что расположена в Европе, – Малая Булгария, [и там] говорят на языке болгар, живущих в Великой Булгарии, которая находится в Азии.<...>

---

³⁴⁵ Вслед за Рубруком Бэкон использует сведения из сочинения Исидора Севильского «Этимологии» (*Картины – Рубрук*, с. 96).

³⁴⁶ В 1307 г. армянский царевич Гайтон, пораженный протяженностью «Комании», назвал ее «одним из величайших государств, существовавших на земле»; и это свидетельство Д. А. Расовский считал наиболее правильным среди дошедших до нашего времени (*Расовский Д. А. Указ. соч.*, III, с. 72).

³⁴⁷ Гильом де Рубрук пишет: «Ибо те Булгары, которые живут за Дунаем вблизи Константинополя, вышли из упомянутой Великой Булгарии» (*Картины – Рубрук*, с. 101).

³⁴⁸ Константинополь. По-видимому, здесь Бэкон распространяет название Константинополь на Византию в целом.

³⁴⁹ Склавония – топоним, обычно относящийся к южнославянским странам.

Джиованни дель Пано Карпини. История монгалов.³⁵⁰

VII. И, несколько отдохнув, он разделил свои войска. Одного из своих сыновей по имени Тоссука,³⁵¹ которого также называли кан,³⁵² то есть императором, он послал с войском против Команов,³⁵³ которых тот победил в продолжительной борьбе; а после того как он их победил, он вернулся в свою землю.

IV. По смерти императора, как сказано было выше, вожди собрались и выбрали в императоры Оккодая, сына вышеназванного Чингис-кана. Он, устроив собрание князей, разделил войска Бату, который приходился ему во втором колене, он послал против земли Высокого Султана и против земли Бисерминов,³⁵⁴ ибо они были Саррацины, но говорили по-Комански. И когда он вошел в их землю, он сразился с ними и войною подчинил их себе. А один город, по имени Бархим,³⁵⁵ долго противился ему; именно они сделали большие рвы вокруг города и закрыли их, а когда те подходили к городу, то падали во рвы. Отсюда они не могли занять этого города, раньше чем заполнили те рвы. Люди же из некоего города, по имени Ианкинт (Iankint),³⁵⁶ услышав это, вышли им навстречу и добровольно предались в их руки, отчего город их не был разрушен, но они убили многих из них, а других переселили и, произведя грабеж города, наполнили его другими людьми. Пошли они также против города,

³⁵⁰ Джиованни дель Пано Карпини. История монгалов. пер. А. И. Малеина М. 1957.

³⁵¹ Имеется в виду Джочи, старший сын Чингис-хана (1184(?)–1224), получивший в удел земли, находившиеся на запад от р. Иртыша, весь северный Хорезм, низовья рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, степи Дешт-и-Кыпчак, т. е. земли до тех отдаленных пределов, куда ступали копыта монгольских коней. Ставка Джочи находилась в долине р. Иртыша. Так как Пано Карпини был в окружении тюрок, славян и монголов, то он слышал, как Джочи называли Tosi, Tusi, или Tossu-can, что представляет собой тюркскую форму имени Джочи.

³⁵² То есть хан, широко распространенный титул тюркско-монгольского Происхождения. Первоначальная форма этого слова была, повидимому, хаан, хаган. Этот титул встречается в Орхонских памятниках, в китайских летописях в отношении государей кочевых народов. В патриархально-общинном строе этот титул носили племенные вожди; по всей вероятности, слово «хан» первоначально значило «родовой вождь» и связано по происхождению с тюркским «gon» — «кровь». Впоследствии титул хаган стал употребляться и значении император, а титул хан стал обозначать государя местного (ограниченного) значения

³⁵³ Завоевание кыпчаков (команов) завершил сын Джочу, Бату.

³⁵⁴ На курилтае 1229 г. были решены военные походы: 1) против Хорезмийского султана Джелал-уд-дина, вернувшегося из Индии и вновь захватившего часть своих прежних владений. Во главе этого похода находился Чормагун, а не Бату, как указывает Пано Карпини; 2) был решен также поход против кыпчаков, в котором принимал участие и Бату. Именно кыпчаков и имеет в виду Пано Карпини, когда говорит о бисерминах. Бисермины, т. е. бусурмане, что является искаженным названием «мусульмане».

³⁵⁵ Вероятно, на р. Сыр-Дарье. (Прим. А. И. Малеина.) В долине р. Сырдарьи был расположен г. Барчкенд, или Барчынлыгкенд.

³⁵⁶ Город Янчикент, находившийся в низовьях р. Сыр-Дарьи. Ныне его развалины известны под именем Джаныкент.

который именуется Орнас.³⁵⁷ Этот город был очень многолюдный, ибо там было очень много христиан, именно Хазар (Gazari),³⁵⁸ Русских, Аланов³⁵⁹ и других, а также Саррацинов. Саррацинам же принадлежала и власть над городом.³⁶⁰ А этот город был полон многими богатствами, ибо был расположен на некоей реке, которая течет через Ианкинт и страну Бисерминов и которая впадает в море,

---

³⁵⁷ Судя по описанию города, которое делает Плано Карпини, под этим названием следует понимать Ургенч, столицу Хорезма, при завоевании которой был применен отвод русла реки. Об этом имеются сведения у персидских историков (Ибн-ал-Асир, Джувейни). Следует отметить, что в различных манускриптах труда Плано Карпини название этого города дается по-разному Орнас, Орнак, Орнар. Последний вариант названия позволил Э. Бретшнейдеру отождествить его с Оттаром. Подкрепляющим обстоятельством этого отождествления служит утверждение Плано Карпини о том что г. Орнас: стоит на одной реке с Ианкинтом. Несмотря на эту аргументацию, современные нам ученые, считают, что под Орнасом следует понимать Ургенч, так как описание Плано Карпини соответствует именно Ургенчу. (См. С. П. Толстов. Древний Хорезм; А. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча.) С. П. Толстов при этом полагает, что Плано Карпини спутал названия рек, что вполне допустимо. Именно в Ургенч вели пути из южнорусских степей, а из Ургенча в Фараб (впоследствии Оттар), откуда начинался знаменитый шелковый путь в Китай и Монголию. Ургенч был большим, оживленным городом, который, несмотря на жестокое разрушение, причиненное монголами, уже в XIII в. вернул свое домонгольское торговое и культурное значение. Ибн-ал-Асир, описавший мрачную картину разрушения Ургенча, затем отмечает: «(Области Мавераннахра опять стали обстраиваться и они (татары) построили большой город поблизости от г. Хорезма (т. е. Ургенча)». (Цит. по книге А. Ю. Якубовского. Развалины Ургенча, стр. 13.) Ургенч быстро обстроился и был одним из узловых пунктов на караванном пути из Восточной Европы в Монголию. Этим путем шел, вероятно, и Плано Карпини в 1246 г. (см. Л. Ю. Якубовский. Развалины Ургенча, стр. 15). Развалины Ургенча находятся на месте нынешнего Куня-Ургенч и были основательно изучены А. Ю. Якубовским. Название Орнас у Плано Карпини могло произойти от смешения двух названий-Ургенч и Ашнас, последний был также хорезмийским городом, расположенным в нижнем течении Сыр-Дарьи.

³⁵⁸ Народ тюркского происхождения, обитавший в низовьях Волги и волжско-донских степях. В VII в. хазары образовали Хазарский каганат, военно-административное объединение, державшееся на угнетении других народов. Хазарский каганат просуществовал до X в. и распался под напором русских князей с запада, а печенегов и кыпчаков с востока. Киевский князь Святослав окончательно разгромил хазаров. Но хазарские города — столица Итиль на Волге, Саркел, или Белая Вежа, на Дону, перейдя к другим народам, продолжали существовать и после распада каганата. Впоследствии хазары, как народность, исчезли, потеряв свой язык и даже этнический тип. Важнейшим памятником хазарской письменности считается «еврейско-хазарская переписка», имеющая значение для истории народов СССР. Несомненный интерес представляет собой упоминание Плано Карпини о хазарах, позволяющее предполагать, что в XIII в. хазары еще не растворились среди других народностей.

³⁵⁹ Народ принадлежащий к арийской расе и притом к иранской ее ветви. См. обстоятельную монографию проф. К. Л. Кулаковского «Аланы по сведениям классических и византийских писателей» («Чтения в историческом обществе Нестора-летописца», кн. XIII, Киев, 1899), где указана и другая главная Литература (см. особ. «Живую старину», за 1894 г., стр. 65–77), «Совершенно ...неизвестна нам судьба аланских поселении, которые в придонских местностях встречали Плано Карпини и Рубруквис. Но не лишено интереса отметить, что на территории стеного Крыма в нынешнем Евпаторийском уезде живет и поныне имя Ас в названиях двух волостей: Биок-Ас и Кчук-Ас, т. е. Большой и Малый Ас» (Ю. А. Кулаковский, стр. 65). (Прим. А. И. Малеина.). Аланы — кочевые племена сарматского происхождения, жившие в южнорусских степях. Часть аланских племен в результате великого переселения народов ушла в Европу, часть же осталась и вошла в состав Хазарского каганата. От аланов остались интересные и богатые по археологическим материалам погребения в Керчи, Осетии, на Донце и в других местностях. Аланы считаются предками осетин.

³⁶⁰ В данном случае под саррацинами подразумеваются хорезмийцы.

отсюда этот город служит как бы гаванью, и другие Саррацины имели в нем огромный рынок. И так как они не могли одолеть его иначе, то перекопали реку, которая текла через город, и потопили его с имуществом и людьми.

V. Совершив это, они вступили затем в землю Турков,³⁶¹ которые суть язычники, победив ее, они пошли против России и произвели великое избиение в земле России, разрушили города и крепости и убили людей, осадили Киев,³⁶² который был столицей России, и после долгой осады они взяли его и убили жителей города; отсюда, когда мы ехали через их землю, мы находили бесчисленные головы и кости мертвых людей, лежавшие на поле; ибо этот город был весьма большой и очень многолюдный, а теперь он сведен почти ни на что: едва существует там двести домов, а людей тех держат они в самом тяжелом рабстве. Подвигаясь отсюда, они сражениями опустошили всю Россию. Из России же и из Комании вышеназванные вожди подвинулись вперед и сразились с Венграми и Поляками;³⁶³ из этих Татар многие были убиты в Польше и Венгрии; и, если бы Венгры не убежали, но мужественно воспротивились, Татары вышли бы из их пределов, так как Татары возымели такой страх, что все пытались

---

³⁶¹ То есть торков. Это одно из тюркских племен, кочевавшее в южнорусских степях. (Прим. А. И. Малеина.) Торки – кочевой народ тюркского происхождения, появившийся в южнорусских степях в середине XI в. Неоднократно упоминается в русских летописях. Во второй половине XI в. торки совершили набег на Русь, но были разбиты. Торки прошли на запад, перешли Дунай и, разорил Македонию, двинулись на Константинополь. Не дойдя до него, повернули обратно, так как военачальники торков были, повидимому, подкуплены греками. При этом большая часть торков была истреблена, часть же, вернувшаяся обратно, была расселена русскими в городах.

³⁶² Киев был осажден осенью 1240 г. во время второго похода Бату на южную Русь. Во главе монгольских войск, осадивших Киев, находился сам Бату. Русский летописец, описывая осаду, рассказывает о величине монгольских войск в следующих словах: «окружи град и остолпи сила татарская... От гласа скрипения телег его, множества ревения вельблуд его и ржания от гласа стад конь его... человеческого голоса не слышно» (Ипатьевская летопись, 1871, Стр. 522). Киев был взят, повидимому, в начале декабря 1240 г. (русские летописи указывают различные даты: 19 ноября и 6 декабря) и подвергнут жестокому разгрому.

³⁶³ Монгольские отряды вторгались в Польшу несколько раз в течение 1240 и 1241 гг. Они разорили Люблин, Сандомир, Краков, прошли в Силезию, где разбили встретившие их войска силезского герцога Генриха, который был убит в сражении под Лигницем. Полному разорению подверглась также Моравия.

Одновременно с действиями отрядов в Польше, основная монгольская армия под руководством Бату вторглась в Венгрию через горный проход, называвшийся «ворота в Русь», а отряды царевича Кадана и Субэдеи-бахатура в это же время вошли в Венгрию со стороны Молдавии. Венгерские войска, пытавшиеся оказать сопротивление под Пештом, были разбиты, и столица Венгрии была взята приступом. Монголы преследовали бежавшие войска венгров, захватывая город за городом, опустошая страну. В погоне за королем Бэла монгольские отряды дошли до берегов Адриатического моря. Но в 1242 г. Бату прервал военные действия и повернул свои войска обратно в Монголию, получив известие о смерти Угэдэя. Западноевропейские хронисты и историки объясняют этот внезапный уход монгольских отрядов страхом и отпором, который им внушали рыцарские войска. Но главной причиной отступления монголов было и мужественное сопротивление русских, ослабившее монгольские войска, и большое восстание в Булгарии — монгольские завоеватели боялись за свой тыл.

сбежать. Но Бату, обнажив меч пред лицом их, воспротивился им, говоря: «Не бегите, так как если вы побежите, то никто не ускользнет, и если мы должны умереть, то лучше умрем все, так как сбудется то, что предсказал Чингис-кан, что мы должны быть убиты; и если теперь пришло время для этого, то лучше потерпим». И таким образом, они воодушевились, остались и разорили Венгрию.

Письмо бр. Юлиана о монгольской войне³⁶⁴

После того как это произошло, был некий вождь в стране куманов, по имени Витут,³⁶⁵ богатства которого были, по слухам, столь замечательны, что даже скот [у него] на полях пил из золотых канав.

Другой вождь с реки Буз,³⁶⁶ по имени Гурег,³⁶⁷ из-за его богатства напал на него и победил. Побежденный с двумя сыновьями своими и кое с кем еще, с немногими, кто уцелел от военной опасности, бежал к сказанному султану Орнах.³⁶⁸ Султан же, вспомнив об обиде, которую тот, будучи соседом, случайно нанес ему некогда, приняв его, повесил на воротах, а народ его подчинил своей власти. Двое сыновей Витута тотчас обратились в бегство и, так как у них не было иного убежища, вернулись к вышереченному Гурегу, который ранее ограбил их отца и их самих. Тот в звериной ярости убил старшего, разорвав конями. Младший же бежал, прибыл к вышеупомянутому вождю татарскому Гургуте³⁶⁹ и усердно стал просить его отомстить Гурегу, который ограбил его отца и убил брата, говоря, что честь добудет себе этот вождь, то есть Гургута, а сам он – воздаяние и отмщение за смерть брата и ограбление отца. Это и было сделано, и по одержании победы, вышеназванный юноша вновь просил вождя Гургуту отомстить султану Орнах за жалкую смерть отца, говоря, что и оставшийся по отце его народ, который там держали как бы в рабстве, будет помощью ему при наступлении его войска.

Став после этого более дерзким и считая себя сильнее всех на земле, он стал выступать против царств, намереваясь подчинить себе весь мир. Поэтому, подступив к стране куманов, он одолел самих куманов и подчинил себе их страну. Оттуда они воротились в Великую Венгрию, из которой происходят наши венгры, и нападали на них четырнадцать лет, а на пятнадцатый год завладели ими, как нам сообщали словесно сами язычники-венгры. Завладев ими, и обратившись к западу, [татары] в течение одного года или немного большего [срока] завладели пятью величайшими языческими царствами: Сасцией,³⁷⁰ Фулгарией,³⁷¹ взяли также 60 весьма

³⁶⁴ Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и восточной Европе пер. С. А. Аннинского // Исторический архив, Том III. М.-Л. 1940, 83-90.

³⁶⁵ Идикут, уйгурский вождь (Györfly 1986, 398-399).

³⁶⁶ Bendefy понимает под этим именем р. Буг.

³⁶⁷ Göckenjan понимает под этим именем Юрий, сын Кончака (Göckenjan 1985, 114); Györfly реконструал Кючлюг, сын найман хана (Györfly 1986, 399).

³⁶⁸ Ургенч.

³⁶⁹ Гюр-хан, титул каракитайского хана.

³⁷⁰ Саксин.

укрепленных замков, столь людных, что из одного могло выйти пятьдесят тысяч вооруженных воинов. Кроме того они напали на Ведин,³⁷² Меровию,³⁷³ Пойдовию, царство морданов.³⁷⁴ Там было два князя: один князь со всем народом и семьей покорился владыке татар, но другой с немногими людьми направился в весьма укрепленные места, чтобы защищаться, если хватит сил.

Восседая в такой пышности, он послал войска по разным странам, то есть за море, как мы думаем; и вы также слышали, что он там совершил. Другое же многочисленное войско послал он к морю на всех куманов, которые и бежали в венгерские края. Третье войско, как я сказал, осаждает всю Русь.

Вышесказанное письмо, данное мне князем суздальским, я привез королю венгерскому.³⁷⁵ Письмо же писано языческими буквами на татарском языке. Поэтому король нашел многих, кто мог прочесть его, но понимающих не нашел никого. Мы же, проезжая через Куманию, нашли некоего язычника, который нам его перевел. Этот перевод таков: «Я Хан,³⁷⁶ посол царя небесного, которому он дал власть над землей возвышать покоряющихся мне и подавлять противящихся, дивлюсь тебе, король венгерский: хотя я в тридцатый раз отправил к тебе послов, почему ты ни одного из них не отсылаешь ко мне обратно, да и своих ни послов, ни писем мне не шлешь. Знаю, что ты король богатый и могущественный, и много под тобой воинов, и один ты правишь великим королевством. Оттого-то тебе трудно по доброй воле мне покориться. А это было бы лучше и полезнее для тебя, если бы ты мне покорился добровольно. Узнал я сверх того, что рабов моих куманов ты держишь под своим покровительством; почему приказываю тебе впредь не держать их у себя, чтобы из-за них я не стал против тебя. Куманам ведь легче бежать, чем тебе, так как они, кочуя без домов в шатрах, может быть, и в состоянии убежать; ты же, живя в домах, имеешь замки и города: как же тебе избежать руки моей?»³⁷⁷

---

³⁷¹ Волжская Бугария

³⁷² Вела (Vela), город Бундаз (Bundaz).

³⁷³ Меря.

³⁷⁴ мордовские княжества.

³⁷⁵ IV. Бела, король Венгрии.

³⁷⁶ Батый или Угэдэй хан.

³⁷⁷ Balogh L., Egy 1237-es mongol levél. In: *Nomád népvándorlások, magyar honfoglalás*. Szerk.: Felföldi Szabolcs –Sinkovics Balázs. Magyar Őstörténeti Könyvtár 15. Budapest 2001, 148–160.

Рассказ доминиканца Юлиана³⁷⁸

В этой стране венгров³⁷⁹ сказанный брат нашел татар и посла татарского вождя, который знал венгерский, русский, куманский, тевтонский, сарацинский и татарский [языки] и сказал, что татарское войско, находившееся тогда там же по соседству, в пяти дневках оттуда, хочет итти против Алемании, но дожидались они другого, которое послали для разгрома персов. Он же сказал, что за страной татар есть народ чрезвычайно многочисленный, выше и больше всех людей, с такими большими головами, что они как будто вовсе не подходят к своим телам. И будто бы тот народ предполагает выйти из своей страны, чтобы сразиться со всеми теми, кто захочет им противостать, и чтобы опустошить все царства, какие будут в силах покорить.

---

³⁷⁸ Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и восточной Европе пер. С. А. Аннинского // Исторический архив, Том III. М.-Л. 1940,

³⁷⁹ Magna Hungaria близ большой реки Этиль (Река Волга, но тут р. Белая).

Генрих Латвийский, Хроника Ливонии (*Chronicon Livoniae*)³⁸⁰

(Татары на Руси) В тот год в земле вальвов³⁸¹ язычников были татары. Вальвов некоторые называют партами. Они не едят хлеба, а питаются сырым мясом своего скота. И бились с ними татары, и победили их, и истребляли всех мечом, а иные бежали к русским, прося помощи. И прошел по всей Руси призыв биться с татарами, и выступили короли со всей Руси против татар, но нехватило у них сил для битвы и бежали они пред врагами. И пал великий король Мстислав из Киева (*Mistoslawe de Kywa*) с сорока тысячами воинов, что были при нем. Другой же король, Мстислав галицкий (*rex Galatie Mysteslawe*), спасся бегством.³⁸² Из остальных королей пало в этой

³⁸⁰ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. АН СССР. М.-Л. 1938, 210.

³⁸¹ Вальвы (*Valvi, Valvae*) — наименование половцев в немецких хрониках. Арнольд Любекский (кн VI, гл. 5, § 4) отмечает, что у короля Филиппа в лагере был *perditissimum hominum genus, qui Valvae dicuntur*; далее (кн. VII, гл. 14, § 1), что он собрал "бесчисленное войско со всей империи, где было бесчисленное множество людей из пределов Унгарии и вспомогательные войска из наихудших людей (*pessimorum*), именуемых вальвы". В *Chronicon Luneb.* (у *Eccard, Scriptor.*, т. I, стр. 1403) под 1221 годом: «*Bi desselven Keisers Tiden vor en Here von Asia den quamen de Ruzen to Helpe Dar ward der Ruzen unde Valwengeslagen mer denn hundert dusedent*». Затем, на стр. 1410: "*In denselben Tiden quamen de Tateren met erne creftigen Here in dat Land to Polonen, de darvore hadden vorovert Walwen, Ruzen unde mennich Lant*".

Партами (парфянами) называет половцев *Anonymus u Mencke, Scriptor.*, т. III, стр. 122: «Во времена того императора (Фридриха II – С. А.) некие войска, обитавшие у реки, которая называется Тау (*Thau*, вместо *Than*, то есть Танаис, Дон – С. А.), выйдя из Азии, напали на партов (*Parthos*); им помогли русские (*Rutheni*), вступили в бой с татарами и были побеждены. Пало таким образом русских и партов до ста тысяч человек» (перев. наш).

В переводе ПС, вместо «партами» (*Parthi*) – «партерами» – из непонятого немецкого *Parther* у Пабста.

³⁸² *Mistoslawe de Kywa* – Мстислав киевский – Мстислав Романович, сын Романа Ростиславича, князя смоленского, с 1173 по 1175 г. киевского, князь смоленский; с 1214 г. занимает киевский стол. Погиб в битве при Калке.

Мстислав галицкий — Мстислав Мстиславич Удалой, сын Мстислава Ростиславича Храброго, князь торопецкий, затем новгородский, наконец галицкий. Упоминался выше, как «великий король» новгородский.

Вместо "с сорока тысячами воинов", в переводе ПС – «с 1400 человек», а у Пабста (о. с., стр. 302): «*vierzehntausend*» (редкая у этого переводчика ошибка).

Появление татар в земле половцев относится у Генриха к двадцать четвертому году епископства Альберта, то есть, по нашему счету, к периоду времени, примерно, от 1 марта 1222 г. до 1 марта 1223 г., а так как, кроме того, помещено у него это событие в самом начале епископского года, надо думать, что автор Хроники относил его к весне 1222 г. Дальнейшие факты первого татарского нашествия, кончая битвой при Калке, изложены в Хронике тут же, в непосредственной связи с поражением половцев, и как будто также относятся к 1222 году.

Это обстоятельство привлекло внимание комментаторов и вызвало оживленный спор, оказавшийся далеко небезполезным для решения общей задачи — уяснения и уточнения русской летописной хронологии.

Э. Боннель, автор первого исследования по сравнительной хронологии Генриха и наших летописей (*Die Chronologie Heinrichs.* в *Bulletin de la classe histor. de PAc. de Sc.* т. XI. См. выше примеч. 259), отметил в своей работе тот факт, что летописи, рассказывая о таком чрезвычайном событии, как татарское нашествие, во первых, разногласят между собою в датах, и, во вторых, противоречат хронологии Генриха, а так как, на основании многих, и большею частью объективно убедительных, сопоставлений, исследователь пришел к выводу о неизменной достоверности

показаний Генриха и крайней неточности летописных дат, он склонен и в вопросе о годе битвы при Калке а priori поддерживать датировку Генриха.

Битва при Калке относится: по Лаврентьевской, Троицкой, Воскресенской, Типографской летописям и Хронографу — к 6731 году; по Ипатьевской, Новгородским 1 и 4-й, Псковской 2-й, Софийской 1-й, Тверской, летописи Авраамки, Симеоновской, Львовской и Ермолинской к 6732 г.; по Никоновской — к 6733 г. по Рогожинской — к 6734 г. по Густинской — к 6733 г., причем поражение половцев относится в ней к 6732 г.

День битвы обозначен: «мая в 30» — в Густинской; «мая в 30 на св. Еремия» — в Лаврентьевской и Тверской; «мая в 31 на св. Еремия» — в Новгород. 1-й; «мая в 31» — в Псковск. 1 и 2-й; «июня в 16 день» — в Троицкой, Никоновской, Новгород. 4-й, Софийской, Воскресенской, Авраамки, Львовской, Ермолинской и Типографской (в последней описка «июля»).

Изо всех этих дат (Боннель, впрочем, опирался не на все здесь перечисленные летописи) Боннель сразу отбрасывает летние (июнь и июль), как противоречащие наиболее надежному, опирающемуся на слова очевидца, показанию Ипатьевской летописи, и, считая 31 мая ошибкой (вместо 1 мая), приходит к убеждению, что битва произошла либо в последних числах апреля, либо в самом начале мая (О значении даты 16 июня, как даты вступления Владимира Рюриковича в Киев, см. статью акад. Куника в "Ученых Записках Академии Наук по I и III Отд.", т. II, СПб., 1854, стр. 784-785 О значении даты 16 июня, как даты вступления Владимира Рюриковича в Киев, см. статью акад. Куника в «Ученых Записках Академии Наук по I и III Отд.», т. II, СПб., 1854, стр. 784-785).

Переходя к вопросу о годе битвы, Боннель добросовестно пересказывает соображения Гаммера (Hammer. Geschichte d. goldenen Horde. Pesth, 1840), относящего, ее не к 1224 году (Круг, Карамзин и др.), а к 1223 г.; не скрывает того, что тезис Гаммера находит поддержку и в восточных источниках (Ибн-эль-Атир) и во многих русских летописях, но сам стоит на другой точке зрения: рядом цитат и сопоставлений из Хроники он доказывает, что годом битвы надо считать 1222-й, а единственно правильным хронологическим свидетельством — свидетельство Генриха.

Этот вывод вызвал возражения акад. Куника. В том же издании (Bulletin. т. XI, стр. 133-139: *Voriaufige Andeutungen über das Jahr der Schlacht an der Kalka mit besonderer Rücksicht auf Heinrich den Letten*) и более подробно в статье «О признании 1223 года временем битвы при Калке» (Уч. Записки Акад. Наук по I и III Отд., т. II, СПб., 1854, стр. 765-787) акад. Куник детально анализирует все известные данные о первом нашествии татар, привлекая и западные источники (Цезария гейстербахского, Нейбургскую хронику и др.), и свидетельства восточных писателей (Ибн-эль-Атира, Вардана, Михаила Панарета) и с безупречной убедительностью обосновывает три тезиса: 1) нападение татар на половцев могло быть в том же году, что битва при Калке, а было месяцев на 8 ранее; 2) битва при Калке произошла в 1223 году, причем летописные даты 31 мая относятся именно к ней, а 16 июня — к моменту вступления в Киев Владимира Рюриковича; 3) Генрих, вообще весьма точный в хронологии, допустил неточность в датах, связанных с первым татарским нашествием.

Доводы акад. Куника не переубедили ярого апологета Хроники, Боннеля (см. его *Chronographie*, *Comm.*, стр. 63), но объективно имеют, нам думается, исчерпывающий и решающий характер (В упоминавшейся уже работе Р. Гольцманна (*Neues Archiv*, XLIII Bd, 1922 г., стр. 187) мельком, но с большой решительностью утверждает, что битва при Калке «nur hier (у Генриха — С. А.) richtig zum Fruehjahr 1222 gebucht ist»). За отсутствием в статье каких-либо обоснований этого категорического заявления, мы не можем судить о его значимости, но что касается приводимой автором литературы, то она, по своей неполноте, отнюдь не служит к оправданию его решительности. Совершенно противоположное суждение (о неточности этой даты у Генриха) высказывает М. ф. Таубе в недавней работе *Russische u. Litauische Fuersten an der Duena zur Zeit der deutschen Eroberung Livlands* (*Jahrb. f. Kultur u. Geschichte d. Slaven*, N. F., Bd XI, N. III-IV, 1935, стр. 492)). Вывод Куника не поколеблен и недавней работой А. Б. Салтыкова «Хронология битвы при Калке» (Ученые записки Института Истории Ранион, т. IV, Москва, 1929, стр. 5-12), где автор, пересматривая вопрос сызнова, останавливается на 31 мая 1224 г., как окончательно, по его мнению, установленной дате битвы (Небесполезно было бы подробнее остановиться на "итоговой" работе А. Б. Салтыкова, хотя бы потому, что выводы ее, хоть и с сомнением, принимаются к учету в научной литературе. (Ср. М. Таубе, о. с. стр. 492). Не имея возможности сделать это здесь, ограничимся следующими замечаниями: 1) в статье А. Б. Салтыкова использованы, за единственным исключением, только те материалы, что были известны и Кунику; 2) в пересказе и использовании Боннеля и Куника (что далеко не везде оговорено) автор допускает ряд фактических неточностей, обнаруживает незнание некоторых фактов, а отчасти и литературы; в

общем же передает аргументацию противников в такой упрощенно-элементарной форме, которая местами равносильна искажению; 3) собственный вывод А. Б. Салтыкова в конечном итоге опирается на сопоставление с Ибн-эль-Атиром единственного (впрочем, и ранее уже известного) факта — записи в греческом синаксаре, сделанной в Судаке под 27 января: «в тот же день пришли впервые татары 6731 года». Ход мысли А. Б. Салтыкова следующий: у Ибн-эль-Атира сказано, что после поражения кипчаков (половцев) татары долгооставались в их земле; если взятие Судака относится к 27 января 1223 года, то термин «долго» нельзя относить к периоду времени от 27 января 1223 до 31 мая 1223 года, а следует относить ко времени от 27 янв. 1223 г. до 31 мая 1224 г., считая поэтому именно последнюю дату датой битвы при Калке.

Слабость этого силлогизма очевидна из следующего: 1) вместо слова «долго», читаемого в русском переводе Ильминского (см. у Куника в Уч. Зап. Ак. Наук по I и III отд., т. II, СПб., 1854, стр. 660), уже в переводе Тизенгаузена (Материалы по истории Золотой Орды, т. I), совершенно неосновательно заподозренном Салтыковым, читается «некоторое время», а это, по указанию акад. И. Ю. Крачковского (за которое мы ему глубоко благодарны) совершенно точно передает слово *muddatan*, стоящее в арабском тексте (*Ibn-el-Athiri Chronicon*, ed. C. J. Tornbergi XII. Upsaliae, 1853, стр. 253, 14: «*wa akama at-tatar bi-ard Kifgak muddatan*»); 2) если даже не настаивать на этом обстоятельстве, достаточно прочесть целиком весь соответствующий отрывок из Ибн-эль-Атира (у Куника, *ibid.*, стр. 660), чтобы убедиться, что слово "долго" нет необходимости относить ко времени после взятия Судака, так как оно явно относится ко всей осени и зиме предшествовавшего года, означая время от разгрома половцев до начала военных действий русскими.

Не лишено интереса то, что *ultima ratio* А. Б. Салтыкова (запись в синаксаре) кое-кем считалась окончательным аргументом в пользу Куника. См. Брун, Черноморье, часть II – «Материалы для истории Сугдеи» – ср. А. Б. Салтыков, о. с. стр. И, прим. 1).

Зная только тот факт, что все события первого татарского нашествия, как было сказано, собраны у Генриха в начале XXVI главы, т. е. относятся к первым месяцам 24 епископского года, можно было бы думать (Куник, о. с., стр. 775), что автор Хроники сделал это просто ради удобства изложения. Пример такой хронологической контами нации мы действительно видели выше (см. примеч. 84). Этому предположению противоречит однако другой факт: рассказывая выше в XXV.3 о походе двенадцатитысячного русского войска под Венден в конце лета 1221 года, Генрих говорит, что вождем был "король новгородский, в следующем же году убитый татарами", а это как будто уже прямо указывает на 1222 год и приводит к невыгодному для точности автора заключению о том, что и подготовка к походу русских князей («И прошел во всей Руси призыв...»), и самая битва сознательно включены им в один год.

В дополнение к этим соображениям акад. Куника. можно сделать такие замечания.

Выражение «в следующем году» у Генриха значит «в следующем году епископства», то есть в применении к интересующему нас месту (XXV.3): не в 23 году епископства (от марта 1221 до марта 1222 г.), а в 24-м – от марта 1222 до марта 1223 г.

При решении всего спорного вопроса теоретически представимы две возможности: первая – Генрих не знал точных (месячных) дат нападения татар на половцев и битвы при Калке, т. е. не знал, что это события двух последовательных весен. В этом случае нет никаких оснований предполагать, вместе с акад. Куником, что подготовку русских князей к походу Генрих относит к зиме 1222/1223 г. По опыту войн в Ливонии, автор Хроники мог думать, что эта подготовка закончилась уже летом 1222 г., а поход и битва произошли зимой все равно – 1222 или нач. 1223 г. Без всяких противоречий в эту схему укладываются все приводимые Генрихом факты и все они остаются в пределах 24-го года епископства.

Другая возможность: Генрих знал относительную хронологию событий, но почему-то не счел нужным точно установить ее в своем изложении. По ближайшем рассмотрении оказывается, что тут ошибка его была бы совсем невелика. Предположим, что источник его говорил о двух веснах, не называя месяцев и чисел: автору Хроники достаточно было, слушая это, иметь убеждение, что и в причерноморских степях можно воевать, как в Ливонии, уже (или еще) в феврале, чтобы с полной последовательностью отнести битву при Калке хотя бы и к тому же епископскому году, что нападение половцев (к ранней весне 1223 г.). Выражение XXV.3 "в следующем году" было бы тут целиком оправдано. Даже в том случае, если Генрих знал, что битва была в конце мая, ошибка его в тексте Хроники не превышает трех месяцев.

Как бы то ни было, впрочем: незнание тут, ошибка или небрежность, но неточность этого сообщения Хроники остается фактом и, добавим, фактом, не настолько исключительным у Генриха, чтобы стоило с таким недоверием подходить к самой возможности его, как это делает Боннель.

битве около пятидесяти. И гнались за ними татары шесть дней и перебили у них более ста тысяч человек (а точное число их знает один бог), прочие же бежали. Тогда король смоленский (de Smalenceka), король полоцкий (de Plosceke) и некоторые другие русские короли отправили послов в Ригу просить о мире. И возобновлен был мир, во всем такой же, какой заключен был уже ранее.

Монгольские источники

Сокровенное сказание Монголов³⁸³

§ 239. В год Зайца (1207) Чжочи был послан с войском Правой руки к Лесным народам. Проводником отбыл Буха. Прежде всех явился с выражением покорности Ойратский Худуха-беки, со своими Тумен-Ойратами. Явившись, он стал провожатым у Чжочи. Проводил его к своим Тумен-Ойратам и ввел в Шихшит. Подчинив Ойратов, Бурятов, Бархунов, Урсутов, Хабханасов, Ханхасов и Тубасов, Чжочи подступил к Тумен-Киргизам. Тогда к Чжочи явились Киргизские нойоны Еди, Инал, Алдиер и Олебек-дигин. Они выразили покорность и били государю челом белыми кречетами-шинхот, белыми же меринами да белыми же соболями. Чжочи принял под власть Монгольскую все Лесные народы, начиная оттуда по направлению к нам, а именно народы: Шибир, Кесдиин, Баит, Тухас, Тенлек, Тоелес, Тас и Бачжиги. Взял он с собою Киргизских нойонов-темников и тысячников, а также нойонов Лесных народов и, представив Чингис-хану, велел бить государю челом своими белыми кречетами да белыми ж меринами, да, белыми ж соболями. За то, что Ойратский Худуха-беки первый вышел навстречу Чжочия с выражением покорности, вместе со своими Ойратами, государь пожаловал, его и выдал за сына его, Инальчи царевну Чечейген. Царевну же Олуйхан выдал за Инальчиева брата – Торельчи, а царевну Алаха-беки отдали в замужество к Онгудцам. Милостиво обратясь к Чжочи, Чингис-хан соизволил сказать: «Ты старший из моих сыновей. Не успел выйти из дому, как в добром здравии благополучно воротился, покорив без потерь людьми и лошадьми Лесные народы. Жалую их тебе в подданство». И повелел так.³⁸⁴

§ 262. А Субеетай-Баатура он отправил в поход на север, повелевая дойти до одиннадцати стран и народов как-то: Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Мачжарат, Асут, Сасут, Серкесут, Кешимир, Болар, Рарал (Лалат), перейти через многоводные реки Идил и Аях, а также дойти до самого города Кивамен-кермен. С таким повелением он отправил в поход Субеетай-Баатура.³⁸⁵

---

³⁸³ Сокровенное сказание Монголов. Перевод: С. А. Козина. М.-Л. 1941, 174-175, 188-189, 191-192, 194-195.

³⁸⁴ Rachewiltz 2006, 849-857.

³⁸⁵ Rachewiltz 2006, 958-961.

§ 270. Будучи, в качестве младшего брата, возведен на престол и поставлен государем над тьмою императорской гвардии кешиктенов и Центральной частью государства, Огодай, по предварительному соглашению со своим старшим братом Чаадаем, отправил Оготура и Мункету в помощь Чормахану, который продолжал военные действия против Халибо-Солтана, не законченные еще при его родителе, Чингис-хане. Точно так же он отправил в поход Бату, Бури, Мунке и многих других царевичей на помощь Субетаю, так, как Субетай-Баатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингис-хане, а именно – народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар, Келет, а также и городов за многоводными реками Адил и Чжаях, как то: Мекетмен, Кермен-кейбе и прочих. При этом на царевича Бури было возложено начальствование над всеми этими царевичами, отправленными в поход, а на Гуюка – начальствование над выступившими в поход частями из Центрального улуса. В отношении всех посылаемых в настоящий поход было повелено: «Старшего сына обязаны послать на войну как те великие князья-царевичи, которые управляют уделами, так и те, которые таковых в своем ведении не имеют. Нойоны-темники, тысячники, сотники и десятники, а также и люди всех состояний, обязаны точно так же выслать на войну старшего из своих сыновей. Равным образом старших сыновей отправят на войну и царевны и зятья». При этом Огодай-хан присовокуплял: «Точно так же и настоящее положение, о посылке на войну старшего из сыновей, исходит от старшего брата, Чаадая. Старший брат, Чаадай, сообщал мне: царевича Бури должно поставить во главе отрядов из старших сыновей, посылаемых в помощь Субетаю. По отправке в поход старших сыновей получится изрядное войско. Когда же войско будет многочисленно, все воспрянут и будут ходить с высоко поднятой головой. Вражеских же стран там много, и народ там свирепый. Это – такие люди, которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них, сказывают, остры. Вот почему я, Огодай-хан, повсеместно оповещаю о том, чтобы нам, со всею ревностью к слову нашего старшего брата Чаадая, неукоснительно выслать на войну старших сыновей. И вот на основании чего отправляются в поход царевичи Бату, Бури, Гуюк, Мунке и все прочие».³⁸⁶

---

³⁸⁶ Rachewiltz 2006, 988-992.

§ 274. .... Посланные в помощь Субетаю царевичи Бату, Буря, Гуюк, Мунке и все другие царевичи, покорив, народы Канлин, Кипчаут и Бачжигит, разрушили города Эчжил, Чжаях и Мегет, а также совершенно разгромили и полонили Орусутов. Они полностью покорили Асутов и Сесутов, а также население городов Белерман, Керман-кива и прочих городов, поставили даругачинов и танмачинов и возвратились на родину. Относительно Есудер-хорчина который был послан в помощь Чжалаиртай-хорчину, уже давно находившемуся в походе против Чжурчжетских Солонгосцев, относительно Есудер-хорчина последовало повеление о назначении его тамошним баскаком-танма.³⁸⁷

§ 275. Из Кипчакского похода Батый прислал Огодай-хану следующее секретное донесение: «Силою Вечного Неба и величием государя и дяди мы разрушили город Мегет и подчинили твоей праведной власти одиннадцать стран и народов и, собираясь повернуть к дому золотые поводья, порешили устроить прощальный пир. Воздвигнув большой шатер, мы собрались пировать, и я, как старший среди находившихся здесь царевичей, первый поднял и выпил провозглашенную чару. За это на меня прогневались Бури с Гуюком и, не желая больше оставаться на пиршестве, стали собираться уезжать, причем Бури выразился так: «Как смеет пить чару раньше всех Бату, который лезет равняться с нами? Следовало бы протурить пяткой да притоптать ступнею этих бородатых баб, которые лезут равняться!» А Гуюк, говорил: «Давай-ка мы поколем дров на грудях у этих баб, вооруженных луками! Задать бы им!» Эльчжигидаев сын Аргасун добавил: «Давайте-ка мы вправим им деревянные хвосты!» Что же касается нас, то мы стали приводить им всякие доводы об общем нашем деле среди чуждых и враждебных народов, но так все и разошлись непримиренные под влиянием подобных речей Бури с Гуюком. Об изложенном докладываю на усмотрение государя и дяди». ³⁸⁸

§ 276. Из-за этого Батыева доклада государь до того сильно разгневался, что не допустил (старшего своего сына) Гуюка к себе на прием. Он говорил: «У кого научился этот наглец дерзко говорить со старшими? Пусть бы лучше сгнило это единственное яйцо. Осмелился даже восстать на старшего брата. Вот поставлю-ка тебя разведчиком-алгинчином да велю тебе карабкаться на городские стены, словно на горы, пока ты не облупишь себе ногтей на всех десяти пальцах! Вот возьму да поставлю тебя танмачином-воеводой да

---

³⁸⁷ Rachewiltz 2006, 1009.

³⁸⁸ Rachewiltz 2006, 1011-1014.

велю взбираться на стены крепко кованые, пока ты под корень не ссучишь себе ногтей со всей пятерни! Наглый ты негодяй! А Аргасун у кого выучился дерзить нашему родственнику и оскорблять его? Сошлю обеих: и Гуюка, и Аргасуна. Хотя Аргасуна просто следовало бы предать смертной казни. Да, скажете вы, что я не ко всем одинаков в суде своем. Что касается до Бури, то сообщить Батыю, что он отправится объясняться к (своему отцу) Чаадаю, нашему старшему брату. Пусть его рассудит брат Чаадай!»³⁸⁹

§ 277. Тогда приступили к нему с докладом царевич Мангай, нойон Алчидай-Хонхортай-цзанги и другие нойоны, и сказали: «По указу твоего родителя, государя Чингис-хана, полагалось: полевые дела и решать в поле, а домашние дела дома и решать. С вашего ханского дозволения сказать, хан изволил прогневаться на Гуюка. А между тем дело это полевое. Так не благоугодно ли будет и передать его Батыю? Выслушав этот доклад, государь одобрил его и, несколько смягчившись, позвал Гуюка и принялся его отчитывать: «Говорят про тебя, что ты в походе не оставлял у людей и задней части, у кого только она была в целости, что ты драл у солдат кожу с лица. Уж не ты ли и Русских привел к покорности этою своею свирепостью? По всему видно, что ты возомнил себя единственным и непобедимым покорителем Русских, раз ты позволяешь себе восставать, на старшего брата. Не сказано ли в поучениях нашего родителя, государя Чингис-хана, что множество – страшно, а глубина – смертоносна? То-то вы всем своим множеством и ходили под крылышком у Субеетая с Бучжеком, представляя из себя единственных вершителей судеб. Что же ты чванишься и раньше всех дерешь глотку, как единый вершитель, который в первый раз из дому-то вышел, а при покорении Русских и Кипчаков не только не взял ни одного Русского или Кипчака, а даже и козлиного копытца не добыл. Благодарю ближних, друзей моих Мангая да Алчидай-Хонхотай-цзангина с товарищами за то, что они уняли трепетавшее сердце, как дорогие друзья мои, и, словно большой ковш, поуспокоили бурливший котел. Довольно! Дело это, как полевое дело, я возлагаю на Батыя. Пусть Гуюка с Аргасуном судит Батый!» И с этими словами, он отослал его, а Бури передал в распоряжение старшего брата Чаадаю.³⁹⁰

---

³⁸⁹ Rachewiltz 2006, 1014-1016.

³⁹⁰ Rachewiltz 2006, 1016-1019.

Древнерусские источники

Полное собрание русских летописей³⁹¹

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, 445-447:

Того же . [1223] А а зыци . ихже никтоже добрѣ
а сно не вѣсть кто суть и ѿ колѣ изидоша . и что а зыкъ ихъ . и
которого племени . и что вѣра ихъ . и зовуть а Татары . а инии
ють Таумены . а друзии Печенѣзи³⁹² . инии ють а ко се ѿ
же Мефоди|и Патомьскыи пь . а ко си
ишли ис пустына Стриевьскыи суще межю и
 . тако бо Мефодии . а ко къ скончанью время
а витиса . а же загна Гедеѡнь . и поплѣна ть всю землю . ѿ
востока до Сфранта . и ѿ Тигрь до мора . кромѣ
Сфиѡпѣа . же ю динь вѣсть ихъ кто и ѿ колѣ изидоша .
дрии мужи вѣда ть а . добрѣ кто книгы разумно умѣеть . мы
же не вѣ мы кто . но сдѣ ѿ памяти ради .
кна зии бѣды . а же ѿ . и мы
а ко многы страны поплѣниша . А съ³⁹³ . ѿ безы³⁹⁴ . Касоги³⁹⁵ . и
Половецъ³⁹⁶ множество избиша . а инѣ хъ загнаша . и тако
измроша оубиваѣ ми Бжьимь . и тыа ю го ре .
много бо зла створиша ти ѿ каннии Половци Руской земли . того ради
твыи хота погубити . и наказати безбожныа ты
Измайловы Кумань³⁹⁷ . а ко да ѿ мьста ть кровь ѡньску . ю же и

³⁹¹ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси 1200-1304. М.: Прогресс, 1989, 101-106; Fennell, J. The Tatar Invasion of 1223: Source Problems: Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte 27(1980), 18-31.

³⁹² Печенеги - русских летописей, пагинаки – западноевропейских и византийских хроник, баджнук – мусульманских авторов и беченеги – тюркских источников, появились на страницах исторических трудов в IX в. [См. Плетнева С.А. Печенеги. В сб. Исчезнувшие народы. Сборник статей (по материалам журнала «Природа»). М., 1988. С. 35-46; Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985. С. 93].

³⁹³ Ясы - древнерусское название аланских племен, предков современных осетин [Советская историческая энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. Под ред. Е. М. Жукова. 1973—1982].

³⁹⁴ Обезы - современные абхазцы.

³⁹⁵ Касоги - русское название средневековых адыгов, обитавших в Прикубанье [Советская историческая энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. Под ред. Е. М. Жукова. 1973—1982].

³⁹⁶ Половцы - древнерусское название кипчаков, тюркоязычный народ, в XI в. П. появились в южнорусских степях. Совершали набеги на Русь в 1055 г. - начале XIII в. Наиболее опасными были нападения в конце XI в.; прекратились после поражений от русских князей в 1103-1116 гг.; возобновились во 2-й половине XII в. Разгромлены и покорены монгольскими завоевателями в XIII в. (часть перешла в Венгрию).

³⁹⁷ Куманы составляли западную ветвь кимако-кипчакского объединения и расселялись на территории между северными приаральскими степями и предгорьями Южного Урала. Стольный город их располагается в Мугоджарских горах. Постепенно куманы продвигаются на запад и занимают земли западнее Волги вплоть до Дуная. Территория расселения куманов в западноевропейских источниках получает название Кумания. Куманы играли важную роль в

над ними безаконными . проидоша бо ти Таурмению всю страну Куманьску .и придоша близь Руси . идеже зоветса валъ Половечьскыи³⁹⁸ . и слышавше æ Русстии кна зи . Мстиславъ Къиевьскыи . и Мстиславъ Торопичскыи³⁹⁹ . и Черниговьскыи и прочии кна зи . здумаша итии на на . мна ще æ ко ти к . и послашася в Володимерь к великому кна зю Юргю⁴⁰⁰ . у Всеволожю . проса помочи у него ѿ н же посла к очтиваго кна за Василька овца своѣ го . Коста нтиновича с Ростовци . и не оута ну Василко прити к в Русь А кна зи Русстии идоша и бишася с ними . и побѣ жени быша ѿ . и мало ихъ избы ѿ ти . ихже ѿ стави судъ жити . то ти оубѣ жаша . а прочии избьени быша . Мьстиславъ старьи добрьи кна зь ту оубьень . и другьи Мстиславъ . и кна зии . . избьено . а бола рь и вои много ство . бо тако æ ко Кыæ нь изгыбло на полку . 1 . ты|са чь . и плачь и туга в Руси . и по всеи земли . сию бѣ ду . се же са зло склучи . ца . маæ . въ . на ка . Єремиа.

ЛАВРЕНТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, 453:

[1229]. Саксини⁴⁰¹ . и Половци възбѣ гоша из низу к⁴⁰² Татары . и сторожеве Болгарьскыи прибѣ гоша бьени ѿ Татарь . близь рѣ кы єиже има А икъ⁴⁰³ .

ИПАТЬЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ,

Въ . # . [6732 (1224)] Приде неслыханаѣ рать . безбожнии Моавита не . рекомы/л.252/и Татарьве придоша на

истории Венгерского королевства, принимали участие в войнах против поляков, русских, монголов и немцев. Ханы куманов роднились с королями венгров. Под давлением папы римского область куманов получила название Куманской епископии и большая часть их приняла католицизм [См. Кумеков Б.Е. Об этнонимии кыпчакской конфедерации западного Дешт-и Кыпчака XII – начала XIII века. // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 1993. № 1. С. 58-70; Кумеков Б.Е. О триаде этнополитических объединений кыпчакского мира по мусульманским источникам. // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности: (Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 10 – летию независимости Республики Казахстан, г. Астана, 18-19 мая 2001 г.). А., 2001. С. 156-163].

³⁹⁸ Половецкий вал граница между половцами и русскими землями. Упоминается также в «Слово о полку Игореве» [См. Плетнева С.А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X – XIII вв. - М., 1975, С. 260-300].

³⁹⁹ Мстислав Удалой - сын Мстислава Ростиславовича Храброго.

⁴⁰⁰ Юрий Суздальский - Юрий Всеволодович, сын Всеволода Большое Гнездо.

⁴⁰¹ Саксин - торговый город по мнению большинства исследователей находится в устье реки Волги.

⁴⁰² Волжская Булгария.

⁴⁰³ Яик - река Урал.

землю Половецкую . Половцемъ же ставшимъ . Юрьги
⁴⁰⁴ бѣ болише всехъ Половецъ . не може стати.
 противу лицу бѣ гаючи же емоу . и мнози избѣени быша . до
 рѣкы Днепра Татаромъ же возвратившиса идоша в вежа своа
 прибѣгшимъ же Половцемъ в Рускую землю . ющимъ же имъ .
 Рускимъ княземъ . аще не поможета намъ . мы нынѣ исѣчени
 быхомъ . а вы наутрѣ е исѣчени боудете . бывшую же свѣтоу .
 князи . во градѣ Кыевѣ створиша свѣтъ сице лоуче ны бысть
 приати ѿ чужей земли нежели на своей . Тогда бо бѣахуть .
 Мьстиславъ Романовичъ в Кыевѣ . а Мьстиславъ в Козельскѣ и в
 Черниговѣ а Мьстиславъ Мьстиславичъ . в Галичѣ то бо бѣаху
 старѣишины в Руской земли . Юрьга же князь великого
 Соуждальского . не бы в томъ свѣтъ се же паки млади князи . Даниль
 Романовичъ . Михайль Всеволодичъ Всеволодъ Мьстиславичъ .
 Кыевскыи . инии мнози (мнози) князи . [II, 164] тогда же великыи
 зъ Половецкыи тиса Басты . Василка же не бѣ . бѣ бо в
 Володимерѣ . ѿ тоуду же придоша ца априла . и придо к
 рѣцѣ Днѣпру . ко ѿ строу комоу и приѣха тоу к нимъ .
 вса земля Половецкаѿ . и Черьниговцемъ приѣхавшимъ и Киа номъ
 и Смолна номъ инѣмъ странамъ . вса намъ по сухоу же Днѣпръ
 перешедшимъ . ѿ ко же покрыти водѣ быти ѿ множества людий а
 Галичане и Вол(ы)нци . киждо со своими князми а Коура не и
 Труубча не и Поутивлицы и киждо со своими князми придоша
 коньми а выгонцы Галичкыа придоша по Днѣпру . и воидоша в
 море . бѣ бо лодей тысяща . и воидоша во Днѣпръ . и возведоша
 пороги и стаща оу рѣкы Хорьтицѣ на броду оу Протолчи . бѣ бо с
 ними Домамиричъ Юрьги и Держикрай . Володиславичъ пришедши
 же вѣсти во станы ѿ ко пришли соуть видѣтъ ѿ ладий Рускыхъ .
 слышавъ же Даииль Романовичъ и гна всѣдъ на конь . видѣти
 невиданноа рати . и соущии с ними коньници . и инии мнози князи
 с нимъ гнаша . видети невиданноа рати ѿ немъ же ѿшедшимъ
 Юрьги же имъ сказываше ѿ ко стрѣлци соуть . инии же молва хоуть .
 ѿ ко простии людье поущей Половецъ . Юрьги же Домамиричъ .
 молва шеть ратници соуть . и добраа вои . приѣхавше же сказаша
 Мьстиславоу Юрьги же все сказа . и рекшимъ молодымъ княземъ .
 Мьстиславе . и другии Мьстиславе не стоита . поидемъ противу имъ
 . доша же вси князи . Мьстиславъ и другии Мьстиславъ
 . Черниговскыи рѣкою Днѣпръ . инии князи придоша и поидоша в
 поле Половецкое . доша же Днѣпръ во вѣрвоу во вторникъ и
 оустрѣтоша Татареве полкы Рускыа стрѣлци же Рускыи побѣдиша

⁴⁰⁴ Юрий Кончакович - половецкий хан, сын знаменитого хана Кончака.

и и гнаша в поле далеце секоуще . и взаша скоты ихъ . а со стады оутекоша . æ ко всимъ во емъ наполнитиса скота . ѿ тоуду же идоша .

и до рѣкы Калкы⁴⁰⁵ . стрѣтоша и сторожъеве Татарьскыи сторожемъ же бившимъса с ними . и оубьень Иванъ Дмитрѣевичъ . инаæ два с нимъ . Татаром же ѿ хавшимъ . на прочьне рѣцѣ Калькѣ . оустрѣтоша и Тотарове Половецкыæ полкы Роускыæ Мьстиславъ же Мьстиславличъ . повелѣ впередъ переити рѣкоу Калкоу Данилови с полкы инѣмъ полкомъ с нимъ . а самъ по немъ переиде еха же самъ во сторожѣ . видившоу же емоу полкъ Татарьскыæ . приѣхавъ вороужитеса . Мьстиславоу же и другомоу Мьстиславоу сѣда щема во стану не вѣдоу щема . Мьстиславъ же не повѣда има зависти . бѣ бо котора велика межю има . сразившимъса полкомъ на мѣсто . Даниль же выѣха на передъ . и Семьюнъ . ѿ люевичъ . и Василко Гавриловичъ . поткоша . в полкы Тотарьскыæ . Василкови же сбодену бывшоу а самому Данилоу бодену бывшоу в перси младѣства ради и боуести . не чюæ ше ранъ бывшихъ на телеси его . бѣ бо возрастомъ . 1 . лѣтъ бѣ бо силенъ . Данилови же крѣпко борющиса . избивающы Тотары . видивъ то Мьстиславъ . Нѣмъи мнѣвъ æ ко Даниль сбодень /л.253/ потче и в нѣ бѣ бо моужь и тѣ крѣпокъ . понеже оужика Роману . ѿ племени Володимера прирокомъ . Маномаха . бѣ бо великоу любовь имѣа ко ю его . Емоу же порочивше по смерти свою волость . даæ кна зю Данилови . Татаром же бѣгающимъ . Данилови же избивающы ихъ своимъ полкомъ . и ѿ лгови Коурьскомоу крѣпко бившимъса . инѣмъ полкомъ . сразившимъса с ними грѣхъ ради нашихъ . Роускимъ полкомъ побѣженымъ бывшимъ . Даниль видивъ æ ко крѣпцѣиши брань належить . в . стрѣльцѣмъ ихъ стрѣла ющимъ крѣпцѣ ѿ брати конь свои на бѣгъ . оустрѣмленіæ ради противныхъ бѣжащю же емоу . и вжада воды . нивъ почюти рану на телеси своемъ . во брани не позна еа . крѣпости ради моужьства возраста . бѣ бо дерзь и храборъ . ѿ главы и до ногу его не бѣ на немъ порока . побѣда на вси кна зи Роускыæ . тако же не бывало никогда же . [II, 165] Татаром же побѣдившимъ Роусьскыæ кна за за прегрешение тньское пришедшимъ . и дошедшимъ до Новагорода ополчьского⁴⁰⁶ . не вѣдающимъ же Роуси льсти ихъ . исхода хоу противу имъ со ты . ѿ ни же избиша ихъ . Ожидаа покаæ ниæ тѣа ньскаго

⁴⁰⁵ *Калка* (ныне р. Кальчик, приток р. Кальмиус, в Донецкой области, Украина). На Калке 31 мая 1223 г. произошло сражение русских и половецких войск с монгольскими завоевателями в лице Джебе-нойона и Субудей-багатура. Киевская, черниговская, галицко-волынская и другие рати были разбиты, часть князей пленена и перебита. В 1380 г. на Калке хан Тохтамыш разбил Мамай.

⁴⁰⁶ Новгород Северский.

и ѿ брати и воспати на землю восточную и воеваша землю Таногоустьскоу и на ины страны . тогда же и Чаногизь кано их Таногоуты оубьень . их же прельстивше и послѣди же лъстию погоубиша . иные же страны ратми . наипаче лъстѣю погоубиша.

НОВГОРОДСКАЯ ПЕРВАЯ ЛЕТОПИСЬ СТАРШЕГО ИЗВОДА, 61-63.

Том же лѣтѣ, по грѣхомъ нашимъ, придоша языци незнаеми, их же добрѣ никто же не вѣсть, кто суть и отколе изидоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ; а зовуть я Татары, а инии глаголють Таурмены, а друзии Печенѣзи; инии же глаголють, яко се суть, /л.96./ о них же Мефодии, Патомьскыи епископъ, съвѣдѣтельствуеть, яко си суть ишли ис пустыня Етриевьскыя, суще межи вѣстокомъ и сѣверомъ. Тако бо Мефодии глаголетъ, яко скончанию врѣмень явитися тѣмъ, яже загна Гедеонъ, и поплѣнять всю землю от вѣстокъ до Ефранта и от Тигръ до Поньскаго моря, кромѣ Ефиопия. Богъ единъ \62\ вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша; прѣмудрии мужи вѣдятъ я добрѣ, кто книги разумѣеть; мы же ихъ не вѣмъ, кто суть; нѣ седе въписахомъ о нихъ памяти ради рускыхъ князь и бѣды, яже бысть от нихъ имъ. Слышахомъ бо, яко многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половьчъ безбожьныхъ множество избиша, а инѣхъ /л.96об./ загнаша, и тако измроша убиваеми гнѣвомъ божиемъ и пречистыя его матере; много бо зла створиша ти оканьнии Половчи Русьской земли, того ради всемилостивыи богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстятъ кровь крестьянску, еже и бысть над ними безаконьными. Проидоша бо ти Таурмени всю страну Куманьску и придоша близъ Руси, идеже зоветься валъ Половьчьскы. И прибегоша оканьнии Половчи, избьеныхъ избытъкъ, Котянь⁴⁰⁷ с ынѣми князи, а Даниль Кобяковиць⁴⁰⁸ и Гюрги убьена быста, с нимъ множество Половьчъ; съ же Котянь бѣ тѣсть Мьстиславу Галицьскому. И приде съ поклономъ съ князи Половьчьскыи къ зяти въ Галичь къ /л.97./ Мьстиславу и къ всемъ княземъ русьскымъ, и дары принесе многы: кони и вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князь русьскыхъ, а рекуче тако: «нашу землю днесъ отъяли, а ваша заутро възята будетъ»; и възмолися Котянь зяти своему. Мьстислав же поця молитися княземъ русьскымъ, братъи своеи, река тако: «оже мы, братъе, симъ не поможемъ, тѣ си имуть придатися к нимъ, тѣ онѣмъ больши будетъ сила». И тако думавьше

⁴⁰⁷ Котян - кипчакский хан из племени дурут.

⁴⁰⁸ Даниил Кобякович - половецкий хан приднепровских половцев, сын хана Кобяка.

много о себе, яшася по путь, и поклону дѣля и молбы князь. половчъскихъ. И начаша вое пристраивати, кождо свою власть; и поидоша, съвкупивше землю всю Русскую противу Татаромъ, и быша на Днѣпрѣ на Зарубе⁴⁰⁹. Тъгда же увѣдавше Татари, оже идуть русстии князи /л.97об./противу имъ, и прислаша послы, къ русскимъ княземъ: «се слышимъ оже идете противу насъ, послушавше Половць; а мы вашей земли не заяхомъ, ни городъ вашихъ, ни сель вашихъ, ни на васъ придохомъ, нъ придохомъ богомъ пущени на холопы и на конюси 5 свое на поганья Половче; а вы възмите с нами миръ; аже выбежать къ вамъ, а биите ихъ оттолѣ, а товары емлите к собе: занеже слышахомъ, яко и вамъ много зла створиша; того же дѣля и мы биемъ». Того же русстии князи не послушаша, нъ послы избиша, а сами поидоша противу имъ; и не дошъдъше Ольшья, и сташа на Днѣпрѣ. И прислаша к нимъ второе послы Татари, рекуще тако: «а есте послушали Половчъ, а по/л.98./слы наша есте избили, а идете противу нас, ть вы поидите; а мы васъ не заяли, да всѣмъ богъ»; и отпустиша прочь послы ихъ. Тъгда же \63\ Мъстислав перебродяся Днѣпръ, прѣиде в 1000 вои на сторожи татарьскыя, и побѣди я, а прокъ ихъ въбѣже съ воеводою своимъ Гемябѣгомъ въ курганъ Половчъскыи, и ту имъ не бы мочи, и погрѣбоша воеводу своего Гемябега жива въ земли, хотяще животь его ублюсти; и ту и налезоша, испросивше Половци у Мъстислава, и убиша и. Слышавше же то князи русстии, поидоша за Днѣпръ и поидоша вси въкупѣ, по нихъ же идоша 9 днии, и заидоша за Калакъ рѣку, и послаша въ сторожихъ Яруна с Половци, а сами станомъ сташа ту. /л.98об./ Тъгда же Ярунъ съступися с ними, хотя битися, и побегоша не успѣвъше ничтоже Половци назадъ, и потыпташа бежаще станы русскихъ князь, не успѣша бо исполчитися противу имъ; и съмятошася вся, и бысть сѣця зла и люта. Мъстиславъ же, Кыевскыи князь, видя се зло, не движесе съ мѣста никамо же; сталь бо бѣ на горѣ надъ рѣкою надъ Калкомъ, бѣ бо мѣсто то камянисто, и ту угоши городъ около себе въ колѣхъ, и бися с ними из города того по 3 дни. Ини же Татари поидоша по русскихъ князихъ, бьюче до Днѣпра; а у города того оста 2 воевод ЪЦыгырканъ и Тешюканъ на Мъстислава и на зяти его на Андрѣя и на Ольксандра Дубровьцьскаго: бе/л.99./ста бо 2 князя съ Мъстиславом. Ту же и бродници⁴¹⁰ съ Татари быша, и воевода Плоскына, и ть оканьнии воевода цѣловавъ крестъ честьнии къ Мъстиславу и къ обѣма князема, око ихъ не избити, нъ пустити ихъ на искупъ, и сълга оканьнии: прѣда ихъ, извязавъ, Татаромъ; а городъ възяшь, и люди

⁴⁰⁹ Заруб — город в Киевской земле на правом берегу Днепра напротив устья реки Трубежа.

⁴¹⁰ Бродники, племена, кочевавшие на нижнем Дону.

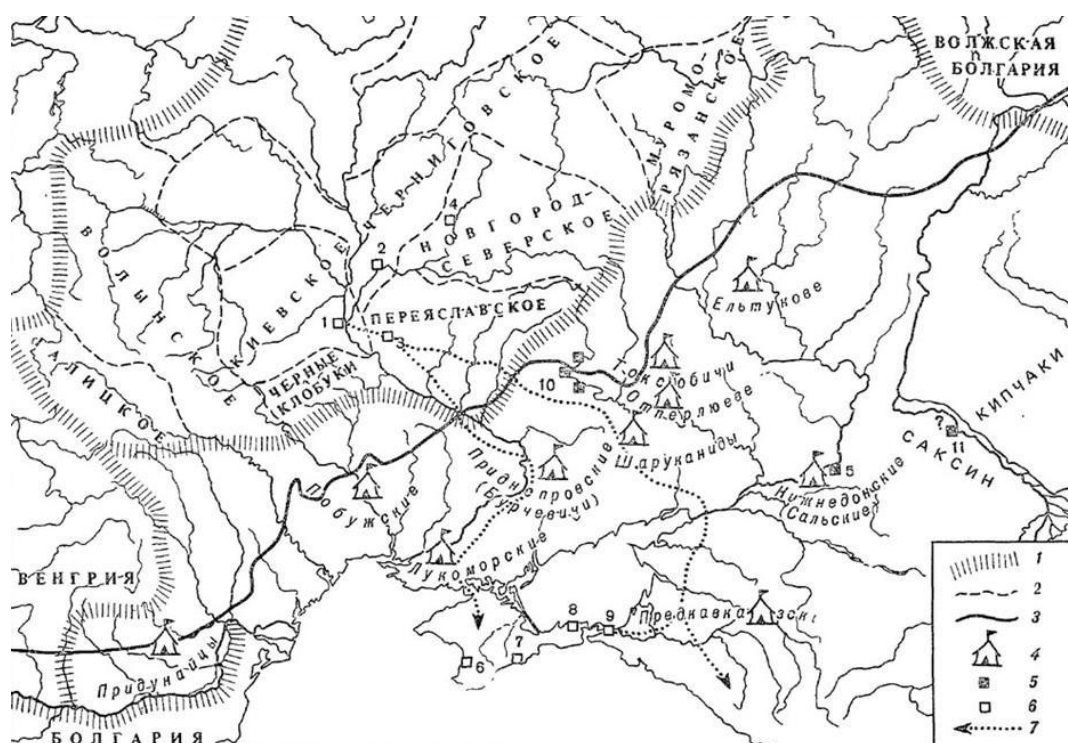
исѣкоша, и ту костью падоша; а князи имъше, издавиша, подькладъше подь дъскы, а сами вѣрху сѣдоша обѣдати, и тако животъ ихъ концяша. А иныхъ князь до Днѣпрѣ гоняче, убиша б: Святослава Яневьскаго, Изяслава Ингворовиця, Святослава Шюмьскаго, Мъстислава Церниговьскаго съ сыномъ, Гюргя Невѣжьскаго. Тъгда же Мъстислав Мъстислалиць переже перебе/л.99об./гъ Днѣпръ, отрѣя от берега лодье, да не идутъ Татари по нихъ, а самъ одвд убежа; а прочии вои десятыи приде каждо въ свояси; а иныхъ Половци побиха ис коня, а иного ис порта. И тако за грѣхы наша богъ вѣложи недоумение въ нас, и погыбе много бещисла люди; и бысть вѣплъ и плачь и печаль по городомъ и по селомъ. Си же злоба сътворися мѣсяця мая въ 31, на святого Ерѣмья. Татари же възвратишася от рѣкы Днѣпря; и не съвѣдаемъ, откуда суть пришли и кдѣ ся дѣша опять: богъ вѣсть, отколе приде на нас за грѣхы наша.

Иллюстрации

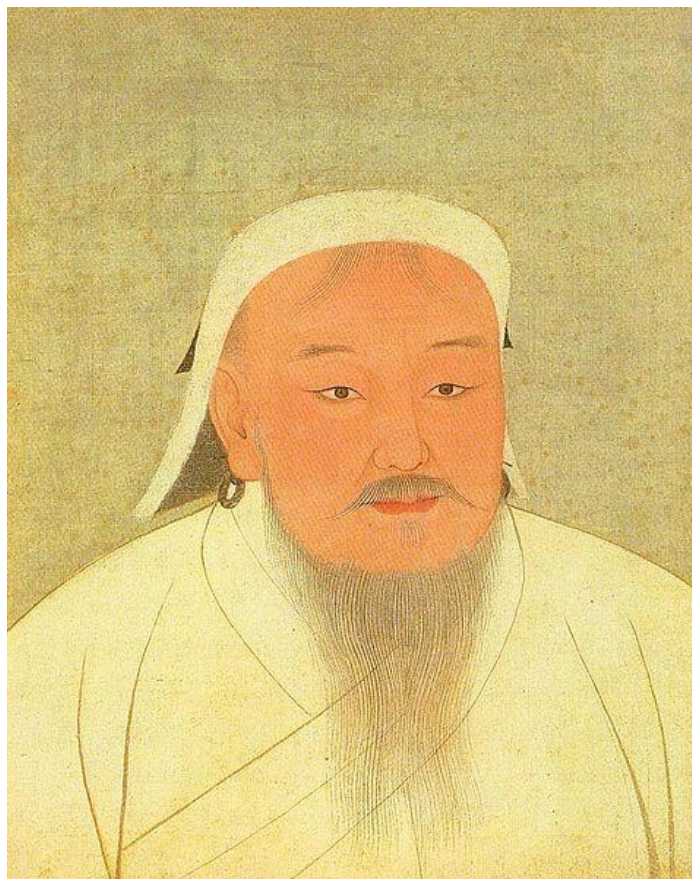
Источник: <http://www.licey.net/war/book1/kalka>

Рисунок 1 – Схема сражения на реке Калка

Источник: Плетнева С. А. Половцы. М., 1990, С. 69.

Рисунок 2 – Территориальные центры кипчаков-половцев

Источник:
<http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/35/YuanEmperorAlbumGenghisPortrait.jpg>

Рисунок 3 – Портрет Чингис-хана

Источник: <http://en.wikipedia.org/wiki/File:Subudei.jpg>
http://www.xlegio.ru/armies/khrapachevsky/batu_raid.htm.
Оригинал хранится в Британской библиотеке, Лондон

Рисунок 4 – Субэдэй-багатур. Средневековый китайский рисунок
(начало XVI века)

Источник:
<http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/9e/YuanEmperorAlbumOgedeiPortrait.jpg>

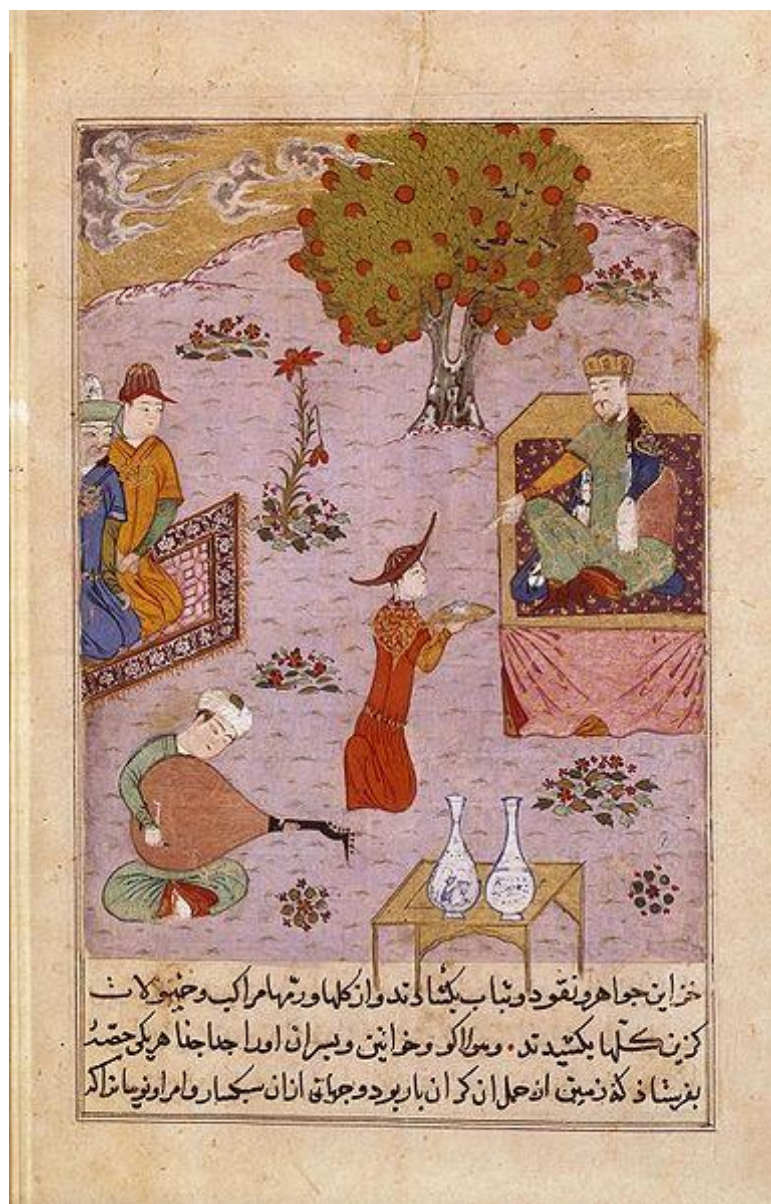
Рисунок 5 – Портрет Угэдэй-хана

Источник: <http://hu.wikipedia.org/wiki/F%C3%A1jl:Batuu.gif>
Китайский манускрипт «История первых четырех ханов из рода Чингиза», Государственный исторический музей, Москва

Рисунок 6 – Бату, внук Чингис-хана. Средневековый китайский рисунок (XIV век)

Источник:
http://en.wikipedia.org/wiki/File:G%C3%BCy%C3%BCk_%C3%A0_la_f%C3%A0te.jpeg. «Тарих-и-джехангуша» Джувейни.
Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits.
Division orientale. Supplément persan 206, fol. 140
Мастерская Абдулла Султана. Шираз

Рисунок 7 – Гуук-хан, сын Угэдея, на празднике

Источник:

http://en.wikipedia.org/wiki/File:Audience_de_M%C3%B6ngke.jpeg

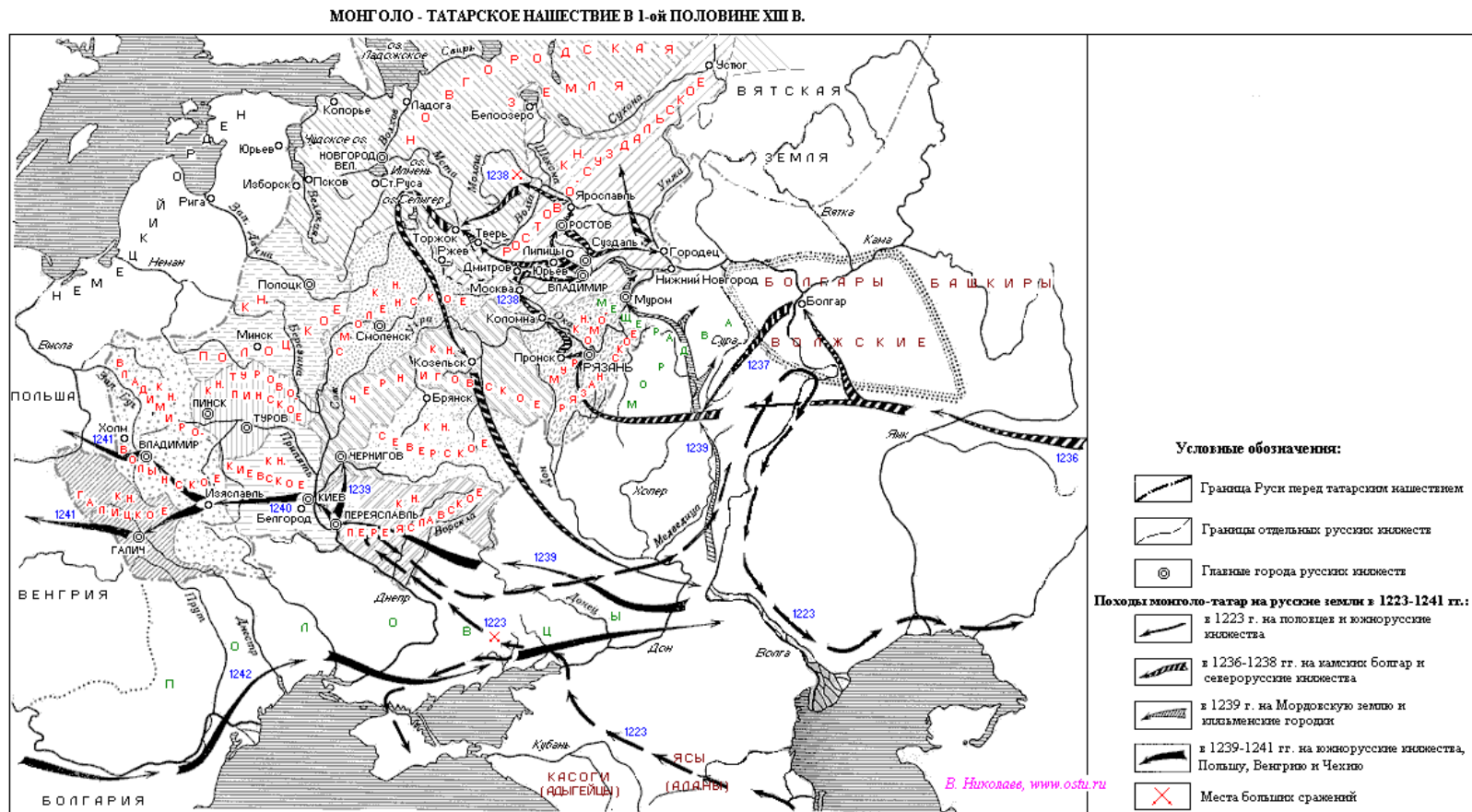
«Тарих-и-джехангуша» Джувейни.

Bibliothèque nationale de France. Département des Manuscrits.

Division orientale. Supplément persan 206, fol. 101

Мастерская Абдулла Султана. Шираз

Рисунок 8 – Аудиенция у Мункэ-хана

Источник: <http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/mong3.htm>

**Рисунок 9 – Монголо-татарское нашествие
в первой половине XIII века**

Источник: http://dot.mpei.ru/do/eres/hist/data/lesson_2_2_final/data/img/m-t_nash.jpg

Рисунок 10 – Монгольское завоевание Восточной Европы

Содержание

Введение	3
1 Монгольское завоевание кипчакских племен Восточного Дешт-и Кипчака и судьбы кипчакской элиты в составе Монгольской империи и за ее пределами	5
2 Первый монгольский рейд на Волжскую Булгарию	16
3 Кипчаки и монгольские походы против государств Восточной Европы	25
Заключение	36
Литература	38
Приложение	48

И. Зимони, Н. Кузембаев

**МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ
ДЕШТ-И КИПЧАКА**

Монография

Технический редактор З. Ж. Шокубаева
Ответственный секретарь Е. В. Самокиш

Подписано в печать 05.09.2014 г.
Гарнитура Times.
Формат 29,7 x 42 ¼. Бумага офсетная.
Усл.печ. л. 6,42 Тираж 500 экз.
Заказ № 2397

Издательство «КЕРЕКУ»
Павлодарского государственного университета
им. С.Торайгырова
140008, г. Павлодар, ул. Ломова, 64